

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

2к
63.4
Д 941

М. А. ДЭВЛЕТ

СИБИРСКИЕ ПОЯСНЫЕ АЖУРНЫЕ ПЛАСТИНЫ

II В. ДО Н. Э. — I В. Н. Э.

582.232

Научная библиотека
Удмуртского
государственного
университета
г. Ижевск

1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

Глава I

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЛАСТИН

Бронзовые поясные ажурные пластины встречаются на обширной территории от Западной Сибири до Ордоса. Ареал их в основном совпадает с территорией, которая находилась под контролем хунну на рубеже нашей эры.

Поражающие изяществом и совершенством форм сибирские пластины привлекали внимание ученых с конца прошлого века. Наряду с прочими художественными минусинскими бронзами из случайных находок они уже в конце XIX в. разошлись по ряду русских и зарубежных музеев и частных собраний. Несколько пластин были опубликованы в 1893 г. в Стокгольме Ф. Р. Мартином в альбоме древних бронзовых произведений искусства из собрания Минусинского музея¹.

В Забайкалье в начале века на левом берегу р. Джиды около Дэрестуйских улусов Ю. Д. Талько-Грышневичем был исследован могильник, содержащий бронзовые художественные пластины со сценами борьбы зверей².

Пристальное внимание к сибирским ажурным бляхам в зарубежной литературе было привлечено в 20—30-х годах текущего столетия в связи с находками серий близких и аналогичных бронзовых пластин в степях, простирающихся к северу от Великой китайской стены. Впервые ордосские бронзы были представлены после первой мировой войны на одной из выставок Барменгтон-клуба, однако в то время исследователи еще не проявили к ним интереса.

Художественные бронзы из этого района, происходящие из случайных находок и грабительских раскопок могильников, наводнили в 20-х годах XX в. антикварные европейские рынки. Коллекционирование древних художественных изделий стало модным занятием. Произошла, по выражению К. Етмара, «археологическая катастрофа» — торговцы смешивали венцы из разных комплексов, появились подделки.

Первая покупка этих бронз была сделана Британским музеем. После Парижской выставки в музее *Cernuschi* художественные бронзы получили широкую известность, цены на них резко возросли, в связи с чем значительный размах приобрела деятельность грабителей, поставивших древние художественные изделия из бронзы на антикварные рынки³. Обширную, но не документированную коллекцию приобрел И. Г. Андерсон (собрание Стокгольмского музея)⁴. Небольшие коллекции имелись в Японии, Англии, Дании. Наиболее крупным антикваром-коммерсантом был в Париже Лу, коллекцию которого в 1933 г. опубликовал А. Сальмони⁵. Через перекупщиков древности поступали ко многим коллекцио-

нерам: Бурхарду, Стоклетту, Давид-Вейлю, Хейдту и др.⁶ Э. Хейдт приобрел ценную коллекцию из собрания Лу, которую последний представил в 1934—1935 гг. на выставке «Искусство кочевников и звериный стиль» в Вене. Эту коллекцию, состоящую в основном из художественных бронзовых предметов, большинство которых уже не раз было описано в специальной литературе, Хейдт отдал затем на временное хранение в Музей искусств и промыслов в Вене. По сообщению К. Етмара, позже эта коллекция была похищена из банковского сейфа в Берлине и уже больше не восстановлена.

Коллекции ордосских бронз имеются ныне во многих крупных музеях мира. В последнее время несколько частных собраний ордосских бронз было сосредоточено в Колумбийском университете в коллекции А. Секлера⁷. А. Секлер скупил на распродаже остатки известной коллекции Лу, а также коллекции Мейера, Д. Картер и других, предметы из которых были опубликованы прежде лишь в небольшом числе⁸.

Область распространения художественных бронз, найденных в степях к северу от Великой китайской стены, И. Г. Андерсон называл Сюйюань. В 1929 г. Е. Миниз предложил название «ордосские бронзы», которое принял и И. Г. Андерсон⁹. Это название вошло в археологическую литературу. Внимание археологов-востоковедов еще в конце 20-х годов привлек факт близости художественных изделий из Ордоса (рис. 1—3) и Южной Сибири. Минусинские бронзы были известны зарубежным ученым преимущественно по публикациям в альбоме Ф. Р. Мартина, рисунки из этого альбома до сих пор перепечатываются на страницах зарубежных изданий.

В 1929 г. ассистент музея Восточного искусства в Кельне А. Сальмони посетил центральные и сибирские музеи нашей страны. Результатом этой поездки явилась статья «Минусинские бронзовые пластины», опубликованная в 1934 г. в Париже на страницах «Журнала изящных искусств»¹⁰. Подчеркивая значение минусинских материалов для решения вопроса о взаимоотношении сибирских и ордосских племен, А. Сальмони отмечал, что «полезно было бы собрать их (пластины.— М. Д.) вместе, но это задача нелегкая, так как в течение десятилетий многие учреждения получали материалы из Минусинска. Не все музеи Сибири, а также музеи, имеющие сибирские материалы, мне известны... Поэтому ниже следующий обзор не может претендовать на полноту»¹¹.

¹ Martin F.-R., 1893.

² Талько-Грышневич Ю. Д., 1902.

³ Jettmar K., 1964.

⁴ Andersson J. G., 1932, 1933.

⁵ Salmony A., 1933.

⁶ Janse O., 1935; Griessmaier V., 1936.

⁷ Samolin W., Drew I. M., 1965, p. 2.

⁸ Griessmaier V., 1937; Carter D., 1957.

⁹ Andersson J. G., 1932, p. 223.

¹⁰ Salmony A., 1934.

¹¹ Salmony A., 1934 p. 1.

Рис. 1. Ордосские бронзы (1—11)

Рис. 2. Ордосские бронзы (1—8)

С. В. Киселев в монографии «Древняя история Южной Сибири» рассмотрел комплекс северо- и центральноазиатских рельефных изображений на бронзовых, золотых и деревянных бляхах, разделил его на две группы¹². Первая, более ранняя, объединяет пластины с реалистически выполненными изображениями, умеренно орнаментированными овальными или спиральными выемками, заполнявшимися раз-

ноцветной эмалью. Ко второй, более поздней группе, С. В. Киселев отнес бляхи, отличающиеся сильной стилизацией, фантастичностью форм, подчиненных исключительно орнаментальным задачам, перегруженностью мелкими миндалевидными ямками для эмалей. С. В. Киселев опубликовал несколько мунгунских пластин¹³. Пластины в четырехугольной рамке относятся к первой группе изображений,

¹² Киселев С. В., 1951, с. 270—273.

¹³ Там же, табл. XXI, 13, 16, 17, 18; XXII, 1.

Рис. 3. Ордосские бронзы (1—9)

ко второй — только одну бляху в виде дракона. Рассмотрев классификацию поясных застёжек, предложенную С. В. Киселевым, М. И. Артамонов отметил, что она неопределенна, а хронология пластин не охватывает всего периода их бытования¹⁴. С. В. Киселев справедливо подчеркнул исключительную важность для датировки случайно найденных рельефных пластин из Сибири, Монголии и Ордоса обломка бронзовой четырехугольной бляхи из кургана Большой Барандат¹⁵ — единственной в то время на-

ходки прорезной пластины в могильном комплексе из Южной Сибири¹⁶.

В последние десятилетия количество пластин в собраниях музеев возрастает благодаря планомерным раскопкам, широко развернувшимся на территории Сибири. Находки ажурных пластин в составе Косогольского клада, в погребальных комплексах Минусинской котловины, Тувы и Забайкалья¹⁷.

¹⁴ Киселев С. В., 1951, с. 270.

¹⁵ Нацский И. В., 1967, с. 163—165; Саинов Д. Г., 1969, с. 105—108; Давидова А. В., 1971, с. 93—105; Бобров В. В., 1979, с. 254—256.

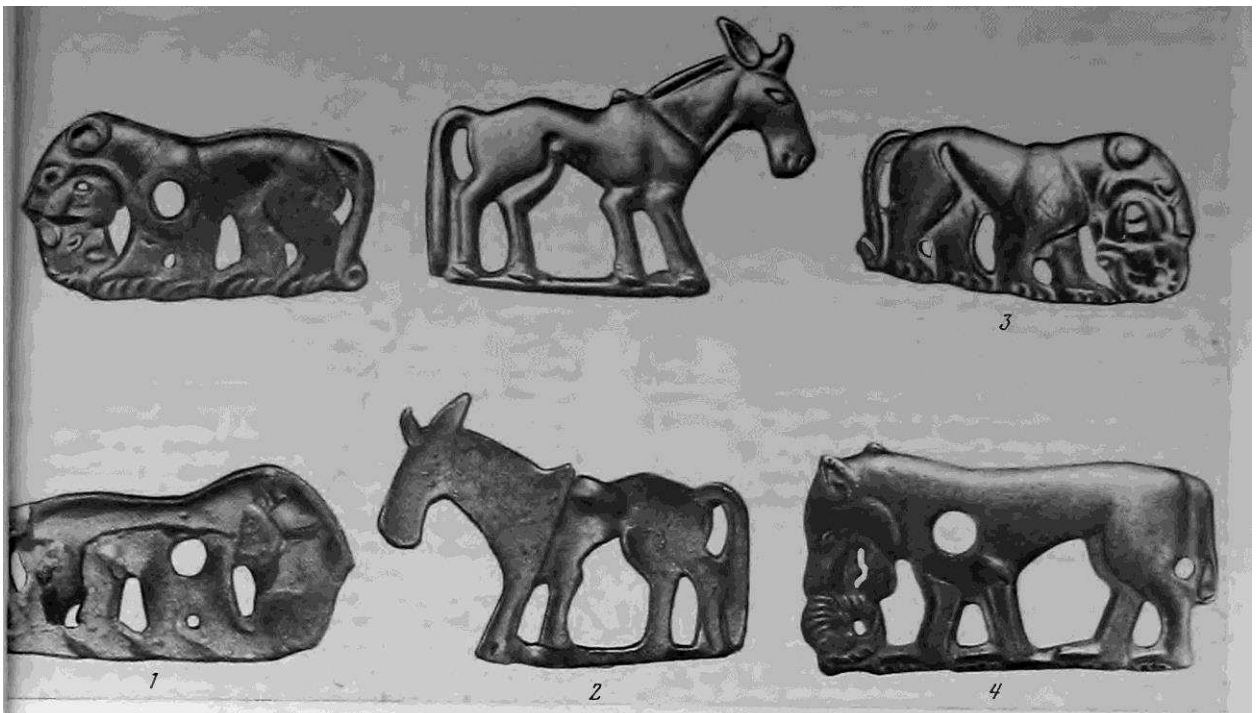

Рис. 4. Пластины скифского времени (1—4)

способствовали оживлению интереса к ним со стороны исследователей¹⁸.

В последнее время появился ряд работ в зарубежных изданиях, где публикуются и интерпретируются ордосские пластины, причем основное внимание уделяется выявлению центров их производства. Специальное издание пластин было подготовлено лабораторией фонда Секлера в Колумбийском университете. Научная обработка полученных материалов была произведена В. Самолным и И. М. Дрю¹⁹. Новые находки бронзовых пластин на территории нашей страны в могильных комплексах на Енисее и Забайкалье заставляют вновь вернуться к рассмотрению этой категории вещей.

Артамонов М. И., 1973; Федоров-Давыдов Г. А., 1976; Дрю И. М., 1975, 1976.
Samolin W., Drew I. M., 1965.

В работе сделана попытка полностью учесть все известные в настоящее время пластины в музейных собраниях нашей страны, выявить по литературе экземпляры сибирских пластин, хранящиеся в зарубежных музеях, систематизировать и датировать их, а также определить их место среди аналогичных или односторонних древностей всего ареала. В работе учтено 120 сибирских ажурных пластин, хранящихся в 14 музеях и научных учреждениях, в том числе зарубежных.

Автор пользуется приятной возможностью выразить благодарность исследователям, любезно предоставившим свои материалы для настоящего издания: В. В. Боброву, Э. Б. Вадецкой, М. П. Грязнову, А. В. Давыдовой, П. Б. Коновалову, Н. В. Леонтьеву, Г. А. Максименкову, Н. В. Нащекину, М. Н. Пшеницкой.

Глава II

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЛАСТИН

Ажурные поясные пластины из драгоценных металлов с цветными вставками и без инкрустации получили широкое распространение у азиатских кочевников еще в скифскую эпоху. Эти блестящие объекты первобытного творчества широко известны по знаменитой Сибирской коллекции Петра I¹. Недавние парные золотые пластины были найдены при раскопках Исыкского царского кургана V—IV вв.

Гуденко С. И., 1962б; Завитухина М. П., 1977.

до н. э. в Казахстане². В Туве парные поясные бляхи в виде стоящей фигуры хищника из семейства кошачьих с головой горного козла в зубах были найдены в 1975 г. в кургане скифского времени в долине р. Саглы³. Подобные художественные бронзы известны в значительном числе среди случайных находок на среднем Енисее (рис. 4).

² Акишев К. А., 1971, 1974.

³ Грач А. Д., 1976, с. 228—229.

Как показал М. И. Артамонов, типологически В- и Р-образные застежки древнее четырехугольных в рамке, хотя те и другие в течение какого-то времени сосуществовали друг с другом⁴. Пластины из Сибирской коллекции Петра I отличаются не только материалом, но также сюжетом и формой. Если большинство золотых застежек имели В- и Р-образную форму, то среди бронзовых блях хуннского времени Р-образную форму имеют только три из 120 учтенных в данной работе.

По форме среди рассматриваемых художественных бронзовых ажурных пластин можно выделить три группы: прямоугольные, с закругленным краем (или округлые) и Р-образные.

Группа I — прямоугольные пластины.

Подгруппа 1 — пластины с изображением противопоставленных животных: а) быки (яки), б) лошади Пржевальского, в) верблюды.

Подгруппа 2 — пластины со сценами борьбы: а) кулаши или кони, б) «кошачий хищник» и копытное животное, в) тигры и дракон, г) фантастические животные.

Подгруппа 3 — пластины с решетчатым орнаментом: а) волнистый (змей), б) геометрический (решетка).

Группа II — пластины с закругленным краем (или округлые).

Подгруппа 1 — пластины решетчатые.

Подгруппа 2 — пластины в виде рогастого дракона, у которого туловище закручено вокруг головы.

Подгруппа 3 — пластины с головой животного: а) быка, б) кошки.

Подгруппа 4 — пластины с фигурой стоящего животного: а) реальные животные, б) фантастический зверь.

Группа III — Р-образные пластины. Пластины со сценами борьбы грифона и тигра.

Переходим к рассмотрению выделенных групп.

Группа I

ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ПЛАСТИНЫ

Среди прямоугольных ажурных пряжек по сюжету можно выделить следующие: пластины с изображением пары противопоставленных животных — быков, лошадей Пржевальского, верблюдов; пластины со сценами борьбы животных: реальных и фантастических; пластины с решетчатым орнаментом — волнистым (извивающийся змей) или геометрическим (вписанные в рамку ломаные линии).

Первую группу составляют пластины (23 экз.) с изображением пары противопоставленных животных: быков, лошадей Пржевальского, верблюдов. Все эти пластины встречены на среднем Енисее и в Кемеровской области. В Забайкалье такие пластины неизвестны. Для этих блях характерно геральдическое построение композиций. Животные стоят симметрично друг против друга в позах, напоминающих переднеазиатские композиции со священным деревом в центре. На некоторых пластинах имеются грубо выполненные остатки стволов и ветви с листьями над головами животных.

Бляхи с изображением противопоставленных быков (табл. 4—6) известны из Южной Сибири в количе-

стве 19 экз.⁵, из них 17 происходят со среднего Енисея и две из Кемеровской области: Минусинский музей (далее — ММ) — 5 экз., Красноярский музей (далее — КМ) — 4 экз., Государственный Эрмитаж (далее — ГЭ) — 3 экз., Археологический музей Томского Государственного университета (далее — ТГУ) — 2 экз., Хакасский областной краеведческий музей — 1 экз., Государственный Исторический музей (далее — ГИМ) — 1 экз., Иркутский музей (далее — ИМ) — 1 экз., Кемеровский государственный университет — 1 экз., Лаборатория камеральной обработки Ленинградского отделения Института археологии (далее — ЛОИА) — 1 экз.

Большая часть пластин происходит из случайных находок, четыре обнаружены в Косогольском кладе, два фрагмента найдены при раскопках Красноярской экспедиции ЛОИА АН СССР, одна пластина обнаружена в Кемеровской области в кургане 5 у оз. Утинка, раскопки Кемеровского педагогического института (ныне — Кемеровский Государственный университет).

В прямоугольной рамке с рядами продолговатых углублений заключены фигурки двух яков, стоящих друг против друга с опущенными головами. Животные показаны в сложном ракурсе. Головы и передняя часть туловища обращены к зрителю, остальная часть фигуры представлена в профиль. Уши и мощные раскинувшиеся рога животных соприкасаются. Изображения статичны. У некоторых фигурок рубчиком обозначена характерная холка. Хвосты закинута на спину и кисточки на концах показаны лунками в виде запятой. Так же трактованы концы шерсти, свисающие на животе.

Среди ордосских пластин встречаются аналогичные экземпляры, а также с утрированными характеристиками особенностями, сильно стилизованные (см. рис. 1)⁶.

Бляхи с изображением геральдически противопоставленных лошадей Пржевальского (табл. 7) известны в количестве 3 экз. (ГЭ — 2 экз., Музей народоведения в Гамбурге — 1 экз.)⁷, все происходит из случайных находок. Животные представлены в профиль с опущенными до земли головами. Фигурки лошадей Пржевальского вписаны в рамку таким образом, что они как бы стоят на нижней ее стороне, упираясь холкой и крупом в верхнюю часть рамки и касаясь боковых сторон хвостами. Создается впечатление, что животные мирно пасутся на лугу.

Известны подобные пластины и среди ордосских бронз (см. рис. 1)⁸.

⁵ Толстой И. И., Кондаков П. С., 1890, рис. 77; Martin F.-R., 1893, p. 29, 16; Флоринский В. М., 1897, рис. 126; Strzygowski J., 1917, Abb. 178; Borovka G., 1928, tabl. 53, A; Rostovtzeff M., 1929, pl. XXVIII, 7; Fettich N., 1929, Taf. XI, 8; Salmons A., 1933, fig. 5; Левашина В. П., 1939, табл. X, 3; Куселев С. В., 1951, табл. XXII, 1 (рисунок перевернут); Carter D., 1957, p. 10; Гринин Ю. С., 1960, рис. 15; Пацекун Н. В., 1967, с. 164, рис.; Scythian, Persian and Central Asian art from the Hermitage Collection Leningrad, 1969, fig. 71; Брызгалов М., 1969, илл. 47; Артамонов М. И., 1973, рис. 153; Давлет М. А., 1976, рис. 1, 2, 3.

⁶ Salmons A., 1933, pl. XXVI, 3; Griessmaier V., 1936, Abb. 7; Куселев С. В., 1951, табл. XXI, II; Jettmar K., 1964, S. 167; Samolin W., Drew I. M., 1965, pl. VIII, A; «Animal Style» Art from East to West, 1970, pl. 127; Артамонов М. И., 1973, рис. 212; Давлет М. А., 1976, рис. 1, I.

⁷ Jettmar K., 1964, S. 76; Давлет М. А., 1976, рис. 2, 6, 7, 8.

⁸ Rostovtzeff M., 1929, pl. XXVIII, 5; Asiat. Kunst, Taf. 49, 2; Salmons A., 1933, pl. XXV, 6; Janse O., 1935, tabl. X; Griess-

⁴ Артамонов М. И., 1973, с. 128, 163.

Бляха с фигурками противостоящих верблюдов (табл. 7) известна только одна (ММ)⁹, случайная находка. В рамке, с внутренней стороны украшенной ободком с мелкими подовальными углублениями, заключены две фигурки верблюдов, стоящих друг против друга с опущенными до нижнего края рамки головами и соприкасающимися мордами. Изображения строго профильные. У животных по две ноги с выделенными копытами, круп приподнят, хвост касается боковой части рамки, а горбы — верхней. Интересна следующая деталь: между головами животных как бы поднимаются из одного ствола и упираются в верхнюю часть рамки две ветви с листьями, обозначенными овальными дунками.

В Ордосе встречено несколько разных вариантов блях с двумя противостоящими фигурами верблюдов (рис. 1, 1, 2)¹⁰.

Вторую подгруппу составляют пластины со сценами борьбы. Среди них имеются бляхи с изображением поединка коней или куланов, сцен терзания хищниками из семейства кошачьих копытного животного, картины битвы фантастических существ, а также тигров со змеем или драконом.

Бляхи с изображением поединка коней или куланов (табл. 7—10) насчитываются в количестве 18 экз.: 11 — со среднего Енисея¹¹ и 7 из Забайкалья (ГЭ — 3 экз., ММ — 5 экз., ГИМ — 1 экз., ТГУ — 1 экз., ИМ — 1 экз., Кяхтинский музей (далее — Кяхт М.) — 6 экз., 1 экз., видимо, утрачен).

Пластины со среднего Енисея происходят из случайных находок, за исключением фрагмента из могильника Тенсей VII. В Забайкалье они найдены в могильных комплексах.

Пластины встречены в четырех вариантах, из которых два представлены единичными экземплярами, а последний — двумя парными пластинами. На всех ажурных бляхах отражен чутко подмеченный древними художниками острый момент поединка животных: «оскалив пасти, прижав уши, с горящими глазами они (куланы.— М. Д.) бросаются друг на друга, стараясь схватить за скакательный сустав»¹².

На пластине первого, самого многочисленного варианта конь, находящийся слева, поджав передние ноги, вцепился зубами в загривок противника, который, в свою очередь, кусает врага за колено передней ноги.

На бляхах второго варианта справа конь припал на одно колено и держит в пасти согнутую в колене

переднюю ногу врага, помещенного в левой половине пластины. Бляха третьего варианта представляет собой как бы зеркальное отражение первого И, наконец, две парные пластины из Забайкалья представляют своеобразный вариант: у коня, находящегося слева, голова естественно вывернута, и он снизу кусает врага за грудь. У животных показана длинная волнистая свисающая грива. Бляхи со сценой поединка коней встречаются в Ордосе в различных вариантах (см. рис. 1)¹³.

Пластина со сценой терзания хищником из семейства кошачьих копытного животного (табл. 10) имеется в 1 экз. в составе Косогольскогоклада (КМ)¹⁴. Бляха представлена фрагментом, левой частью. «Прочитать» композицию, изображенную на пластине, по ее обломку помогают ордосские аналоги¹⁵. На подобных пластинах из Ордоса изображена сцена терзания длинноухого копытного животного хищником из семейства кошачьих (см. рис. 1). Жертва припала на колени передних ног, уши широко расставлены в стороны, морда повернута в фас. Справа изображен хищник, возвысивший зубы в шею жертвы.

Пластины со сценой борьбы двух хищников из семейства кошачьих, возможно тигров, со змеем или драконом (табл. 11, 12). Одна бляха случайно найдена в Миусинской котловине и представлена фрагментом, две другие происходят из могильного комплекса в Забайкалье (ГЭ)¹⁷. Рамка покрыта удлиненными ячейками, внутри нее фигуры борющихся животных располагаются следующим образом: в извивающееся петлей и кольцом длинное тело дракона вцепились два тигра. Один стоит слева на рамке, возвысив зубы в переднюю лапу и тело чудовища. Фантастический рогатый змей с четырьмя распадающимися лапами грызет спину противника. Второй тигр, повернув голову и вытянув шею, стоит на правой боковой стороне рамки с хвостом чудовища в зубах.

Подобная пластина также известна из района Ордоса (см. рис. 1)¹⁸.

Пластина со сценой борьбы фантастических существ происходит из Забайкалья. Она найдена случайно и представлена фрагментом (табл. 12), по которому трудно судить о композиции в целом.

Третью подгруппу составляют пластины с решетчатым орнаментом. В этой подгруппе можно выделить: а) пластины с решеткой из волнистых линий и б) пластины с решеткой из ломаных линий.

Бляхи с волнистым орнаментом (табл. 13—15) встречены в количестве 16 экз., из них 15 — в бас-

⁹ *Smaller V.*, 1936, Abb. 8; *Jettmar K.*, 1964, S. 161; *Samolin W.*, *Drew I. M.*, 1965, pl. XI, A; «Animal Style» Art from East to West, 1970, pl. 126; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 2, 5.

¹⁰ *Толстой И. И.*, *Ковдаков Н. С.*, 1890, рис. 78; *Martin F.-R.*, 1893, pl. 29, 15; *Strzygowski J.*, 1917, Abb. 178, 15; *Salmony A.*, 1934, fig. 9; *Куселев С. В.*, 1951, табл. XXI, 16; *Carter D.*, 1957, pl. 10; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 2, 4.

¹¹ *Rostovtzeff M.*, 1929, pl. XXVIII, 4; *Salmony A.*, 1933, pl. XXVIII, 1, 2, 3; *Куселев С. В.*, 1951, табл. XXI, 14; *Samolin W.*, *Drew I. M.*, 1965, pl. VII, C; X, C; *Артамонов М. И.*, 1973, рис. 207; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 2, 1, 2, 3.

¹² Отчет Императорского Российского исторического музея в Москве в 1915 г., рис. 46; *Ворова Г.*, 1928, tabl. 53, B; *Fettich N.*, 1929, Taf. XII, 4; *Ростовцев М. И.*, 1929, табл. III, 8; *Salmony A.*, 1934, fig. 1, 15; *Куселев С. В.*, 1951, табл. XXI, 13, 17; *Грязнов М. И.*, 1961, рис. 4 (верхний); *Грязнов М.*, 1969, ill. 47; *Артамонов М. И.*, 1973, рис. 152; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 3, 2, 4, 5, 6.

¹³ *Талько-Грилицвич Ю. Д.*, 1902, табл. III; *Он же.* 1905, с. 497, рис. 64; *Сосновский Г. П.*, 1935, с. 174, рис. 6, 3; *Руденко С. И.*, 1962, табл. XXXVIII, 1.

¹⁴ «Жизнь животных», т. 6, с. 427.

¹⁵ *Kahn H.*, 1929, Taf. 7, a, b; *Rostovtzeff M.*, 1929, tabl. XXVI, 3; *Andersson J. G.*, pl. XXXI, 1; *Salmony A.*, 1933, pl. XXVII, 1; *Asiat. Kunst.* Taf. 49, 1; *Janse O.*, 1935, pl. X; *Griessmaier V.*, 1936, Abb. 6; *Куселев С. В.*, 1951, табл. XXI, 15; *Грязнов М. И.*, 1961, рис. 4 (нижний); *Руденко С. И.*, 1962, рис. 55, в; *Samolin W.*, *Drew I. M.*, 1965, pl. VI, B, C; XVII, D; «Animal Style» Art from East to West, 1970, pl. 120; *Артамонов М. И.*, 1973, рис. 205; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 3, 1, 4.

¹⁶ *Науцкин Н. В.*, 1967, с. 164.

¹⁷ *Rostovtzeff M.*, 1929, pl. XXVIII, 1; *Salmony A.*, 1933, pl. XXII, 2; *Griessmaier V.*, 1936, Abb. 4; *Carter D.*, 1957, pl. 22, g; *Jettmar K.*, 1964, S. 167; *Samolin W.*, *Drew I. M.*, 1965, pl. V, B, C; VI, A.

¹⁸ *Fettich N.*, 1929, Taf. XII, 3; *Davidova A. V.*, 1968, fig. 48, 3; *Давидова А. В.*, 1971, рис. 2; *Артамонов М. И.*, 1973, рис. 243; *Дэвелл М. А.*, 1976, рис. 3, 8.

сейне Енисея¹⁹ и одна — в Забайкалье²⁰ (ГЭ — 3 экз., ММ — 4 экз., ГИМ — 1 экз., КМ — 7 экз., 1 экз., вероятно, утрачен). Два фрагмента найдены при раскопках на Енисее.

Волнистую решетку образуют плавно изгибающиеся туловища четырех змей, которые размещены одна над другой внутри прямоугольной рамки. Головы животных примыкают к одной боковой стороне рамки, хвосты — к другой. Между соприкасающимися и волнообразно расходящимися змееными телами сквозные отверстия имеют подромбическую форму, а между рамкой и изгибами туловищ — подтреугольную. Вдоль хребтов змей проходит один или несколько узких желобков. Такими же желобками украшались рамки.

В Ордосе известен один более реалистически выполненный экземпляр пластины²¹.

Пластины прямоугольные с геометрической решеткой (табл. 15—18) встречаются в количестве 15 экз. Их ареал в пределах Сибири ограничивается бассейном среднего Енисея, где эти пластины обнаружены в количестве 14 экз.²², и районом Томска, откуда происходит 1 пластина (ГЭ — 1 экз., Лаборатория камеральной обработки ЛОИА — 2 экз., ММ — 5 экз., ТГУ — 1 экз., КМ — 2 экз., Будапешт — 3 экз., Берлин — 1 экз.). Два фрагмента получены в результате раскопок Красноярской экспедиции на Енисее.

Геометрический узор образуют вписанные в рамку прямая и ломаные линии. Продольная центральная перемычка при посредстве поперечных ступенчатых соединяется с рамкой. Число ступенчатых перемычек колеблется от четырех до шести с каждой стороны. Рамки бывают гладкие, а также украшенные либо листовидным орнаментом, либо изображением голов ушастьих грифонов и животных.

Аналоги этим бляхам также можно найти среди ордосских бронз (см. рис. 4)²³. По сообщению В. Е. Ларичева, подобная пластина была найдена при его раскопках в Монголии в местности Дархан.

В 1974 г. в кургане II в. до н. э. на нижней Волге была обнаружена решетчатая бронзовая пластина, формой подобная сибирским, но покрытая позолотой и имеющая железный шпенец²⁴.

Группа II

ПЛАСТИНЫ С ЗАКРУГЛЕННЫМ КРАЕМ, ИЛИ ОКРУГЛЫЕ

Переходную форму между решетчатыми пластинами прямоугольными и с дугообразным завершением одной из сторон, так сказать, соединительное звено между ними, представляют две бляхи, найденные на Енисее, у которых продольные стороны рамки имеют форму дуги или уступчиков²⁵ (табл. 27). Одна из них происходит из погребального комплекса, другая — из случайных находок. Орнаментальная схема решетчатого заполнения рамки совпадает с узором внутри прямоугольных пластин, что свидетельствует об их генетической связи.

Первую подгруппу составляют решетчатые пластины, у которых одна из узких сторон имеет вид дуги (табл. 18). Эти бляхи, надо полагать, являются производной формой от решетчатых прямоугольных пластин (ММ — 2 экз., из случайных находок)²⁶. Решетка внутри рамки переплетена в более сложный и вычурный рисунок, чем у прямоугольных блях. Пластины с дугообразными, а также с уступчатыми сторонами имеют гладкие рамки, лишённые листовидного обрамления и желобков.

Вторую подгруппу среди пластин с дугообразным завершением одной из сторон составляют пластины с изображением фантастического животного, вероятно рогатого дракона. Его змееподобное распластанное туловище свернуто в кольцо вокруг головы, а затем, петлеобразно извиваясь, переходит в хвост²⁷ (табл. 19—27). Ноги трудно распознать в маленьких естественно загнутых отростках. Передняя левая нога соединена с ухом, правая — с рамкой, которую образует туловище животного. Задняя левая нога примыкает к левому уху, правая — соприкасается с кончиком хвоста. Иногда такие пластины встречаются в сокращённом варианте: «хвост» отсутствует, и вся композиция ограничена головой животного в круге. В зубах животного держит какой-то непонятный предмет. Композиция очень сложная и вычурная, понятная не во всех деталях. Такие бляхи встречены только на среднем Енисее, где они довольно многочисленны. Из 23 известных пластин 14 происходят из Косогольскогоклада, остальные — случайные находки (ГЭ — 1 экз., ММ — 6 экз., ИМ — 1 экз., КМ — 15 экз.).

Ордосские аналоги этим пластинам мне неизвестны.

Третью подгруппу составляют пластины в виде головы животного.

Бляхи в виде головы быка с рогами, развернутыми над головой в плане (табл. 28), известны в количестве 4 экз. Они происходят из случайных находок на среднем Енисее и в Забайкалье²⁸. Три пластины найдены в результате раскопок и одна — в

¹⁹ Клеменц Д. А., 1886, табл. VII, 3; Martin F.-R., 1893, pl. 30, 17, 19; Strzygowski J., 1917, Abb. 106; Salmony A., 1934, fig. 14; Egami N., Mizuno S., 1935, pl. 76, 1, 2; Паццекки П. В., 1967, с. 164, рис.; Дэалет М. А., 1975, рис. 4, а, б; Она же, 1976, рис. 4, 2, 3.

²⁰ Сосновский Г. П., 1934, с. 155, рис. 6; Руденко С. И., 1962, рис. 56; Jettmar K., 1964, fig. 111; Артамонов М. И., 1973, рис. 214; Федорова-Давидова Г. А., 1976, рис. 41.

²¹ Janse O., 1935, pl. X; Дэалет М. А., 1975, рис. 4; Дэалет М. А., 1976, рис. 4, 1.

²² Martin F.-R., 1893, pl. 30, fig. 18, 20; Strzygowski J., 1917, Abb. 106; Feltich N., 1929, Taf. XII, Abb. 4, 2; Salmony A., 1934, fig. 13; Egami N., Mizuno S., 1935, pl. 76, 3; Паццекки П. В., 1967, с. 164; Дэалет М. А., 1975, рис. 2, а, б; Она же, 1976, рис. 5, 2, 3.

²³ Andersson J. G., 1932, pl. XXXIV, 2; Salmony A., 1933, pl. XXIX, 6; Egami N., Mizuno S., 1935, pl. 75, 1; Janse O., 1935, pl. X; Griessmaier V., 1936, Abb. 9; Руденко С. И., 1962, рис. 55, 2; Артамонов М. И., 1973, рис. 215; Федорова-Давидова Г. А., 1976, рис. 40; Дэалет М. А., 1976, рис. 5, 1.

²⁴ Раскопки Г. А. Федорова-Давидова, В. В. Дворниченко, Н. В. Малиновской, Черный Яр, балка Кривая Лука, группа 8, курган 5, 1974 г. (Отчет о раскопках курганов в урочище «Кривая Лука» в Черноярском районе Астраханской области в 1974 г., т. 1. — Архив ИА АН СССР, р-1, д. 5315, л. 62.)

²⁵ Артамонов М. И., 1973, рис. 157; Дэалет М. А., 1975, рис. 3.

²⁶ Martin F.-R., 1893, pl. 30, 16; Strzygowski J., 1917, Abb. 106; Дэалет М. А., 1976, рис. 6, 3.

²⁷ Martin F.-R., 1893, pl. 29, 13; Strzygowski J., 1917, Abb. 178, 13; Salmony A., 1934, fig. 16; Руселев С. В., 1951, табл. XXI, 1; Carter D., 1957, pl. 10; Артамонов М. И., 1973, рис. 155; Дэалет М. А., 1976, рис. 6, 1.

²⁸ Талько-Гришневич Ю. Д., 1902, табл. II; Она же, 1905, с. 497, рис. 62; Сосновский Г. П., 1935, с. 174, рис. 6, 1; Руденко С. И., 1962, табл. XXXII, 4.

Рис. 5. Пластины рубежа нашей эры — начала 1 тысячелетия н. э. (1—5)

Косогольском кладе (Лаборатория камеральной обработки ЛОИА — 1 экз., КМ — 1 экз., Кяхт. М. — 2 экз.).

Пластины с головой хищника из семейства кошачьих, изображенной в фас в листовном обрамлении (табл. 28), известны в количестве 3 экз., все из случайных находок (ММ — 1 экз., КМ — 1 экз., Кяхт. М. — 1 экз.).

Ордосские экземпляры несколько отличаются от сибирских, листовное обрамление отсутствует (Кяхт. М. — 1 экз.).

В четвертую подгруппу входят пластины с фигурой стоящего животного. Все бляхи в виде фигуры стоящего животного происходят из случайных находок на среднем Енисее. В двух случаях изображено какое-то реальное животное, представленное в сложном ракурсе: туловище в профиль, а голова в фас (ММ — 1 экз., КМ — 1 экз.). Единична пластина в виде дракона с оскаленной зубастой частью и закиннутым на спину хвостом, сливающимися с верхней частью рамки (ММ) ³⁰. В Ордосе найдены аналогичные, но технически более совершенно выполненные экземпляры ³¹. Возможно, что позднейшими репликами этого изображения являются бляхи, на одной из которых, лишенной прорезей, с обрамлением из ряда бугорков по краю, представлен зверь, должно быть, из семейства кошачьих, с опущенной головой и закиннутым за спину хвостом ³², на другой — прорезной — зверь с поднятой головой и загнутой петлей хвостом (рис. 5).

²⁹ Salmony A., 1933, pl. XXV, 2.

³⁰ Martin F.-R., 1893, pl. 29, 12; Strzygowski J., 1917, Abb. 178, 15; Salmony A., 1934, fig. 7; Киселев С. В., 1951, табл. XXI, 18; Carter D., 1957, pl. 10; Дэллер М. А., 1976, рис. 6, 2.

³¹ Rostkozeff M., 1929, pl. XXV, 4; Janse O., 1935, pl. XI, 1; «Animal Style» Art from East to West, 1970, fig. 15.

³² Клеменц Д. А., 1886, табл. VIII, 29; Martin F.-R., 1893, pl. 29, 11; Strzygowski J., 1917, Abb. 178; Salmony A., 1934, fig. 8; Carter D., 1957, pl. 10.

Группа III

Р-ОБРАЗНЫЕ ПЛАСТИНЫ

Пластины этой группы немногочисленны, их всего три (Лаборатория камеральной обработки ЛОИА — 1 экз., Кяхт. М. — 2 экз.). На пластинах представлены сильно искаженные в результате многократных повторений, подвергнувшиеся схематизации и вырождению сюжеты, в свое время характерные для скифского звериного стиля: грифон борется с хищником из семейства кошачьих или же грифон и лев терзают козла (табл. 29). Все пластины найдены за пределами бассейна среднего Енисея (одна происходит из Тувы ³³, две — из Забайкалья ³⁴) и получены в результате раскопок. Р-образные пластины-застежки со сценами терзания стилистически далеко ушли от своих золотых прототипов из Сибирской коллекции Петра I в направлении схематизации образов, сближаясь с аппликациями на войлочном ковре.

У хунну Забайкалья, помимо бронзовых пластин, встречаются пластины с деревянной основой и золотым покрытием. Привлекает внимание сложносоставная комбинированная бляха с цветными вставками ³⁵. Каменная пряжка с никрустацией сердоликом и белой пастой известна из могильника Каменка V на Енисее (раскопки Я. А. Шера). Возможно, что эти бляхи являются до некоторой степени предшественниками полихромных украшений западных гуннов ³⁶.

³³ Савинов Д. Г., 1969, рис.

³⁴ Талько-Гриницвич Ю. Д., 1905, с. 497, рис. 63; Сосновский Г. П., 1935, с. 174, рис. 6, 2; Руденко С. И. 19626, табл. XXXVIII, 1.

³⁵ Коповалов П. Б., 1976, с. 185—187.

³⁶ Засецкая И. П., 1975.

Глава III

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЛАСТИН

Если в первой половине XX в. хронологическое определение минусинских ажурных пластин представляло значительные трудности, поскольку на среднем Енисее лишь один небольшой маловыразительный обломок такой бляхи был обнаружен в погребальном комплексе, то ныне, после находок серии пластин в результате работ Красноярской археологической экспедиции, положение существенно изменилось. Появилась возможность датировать однотипные и аналогичные экземпляры из случайных находок. Все пластины, полученные в последние годы, найдены в погребальных комплексах, относящихся к тагарско-таштыкскому переходному этапу. Исключение составляет лишь одна пластина со змеями, представляющая фрагментом, происходящая из раннеташтыкского памятника (Новая Черная V, могила 5)¹.

На среднем Енисее в погребальных комплексах работами Красноярской экспедиции обнаружены восемь ажурных блях: пластина с противостоящими яками (фрагмент) в склепе кургана Разлив III²; фрагмент аналогичной пластины в могильнике Гришкин Лог I, курган 5³; пластина со сценой поединка двух коней или куланов в могильнике Тепсей VII, могила 25⁴; пластина в рамке в виде ступенчатой пирамиды в могильнике Красный Яр III, могила 1⁵; фрагмент бронзовой с позолотой пластины с головой извивающейся змеи в могильнике Красный Яр III, могила 1⁶; два фрагмента пластин с геометрической решеткой, Тепсей VII, могилы 39 и 59⁷; пластина с головой быка, Тепсей VII, могила 39⁸. Из дореволюционных находок известен фрагмент бронзовой прямоугольной пластины, найденный в кургане Большой Барадат (раскопки Г. О. Оссовского в 1895 г.).

В этот период на среднем Енисее погребальные памятники представлены большими курганами — склепами и могилами, которые составляют либо отдельные могильники, либо устроены внутри оград и могил более древних эпох⁹. Пластины встречены как в курганах, так и в отдельных могилах.

Существенное значение для решения вопросов, связанных с определением периода бытования пла-

стин, имеет рассмотрение материалов Косогольского клада¹⁰. Этот клад был найден в 1966 г. в Ужурском районе у оз. Большой Косоголь. Клад насчитывал около 200 предметов, из них около 130 — украшения, предметы искусства, а остальные — слитки бронзы и куски бронзовой стружки (рис. 6). Были найдены также два котла; под одним из них, перевернутым вверх дном, и находились все вещи клада, за исключением бронзовых фигурок гусей. Помимо 28 пластин, в кладах найдены предметы, большая часть которых характерна для погребального инвентаря тагарско-таштыкского переходного этапа. Это бронзовые пряжки с неподвижным торчащим шпеником, наконечники для ремней с рельефным стилизованным изображением морды зверя, бронзовый миниатюрный котелок, ажурные бляхи в виде прямоугольников и кругов, полусферовидные туловища с орнаментом в виде рельефной розетки или завитых.

В составе Косогольского клада были найдены следующие пластины: с противостоящими яками, представленные двумя вариантами в количестве 4 экз.; с изображением сцены терзания копытного животного хищником из семейства кошачьих — 1 экз.; с извивающимися змеями — 5 экз.; с геометрической решеткой — 2 экз.; с изображением рогатого дракона, имеющего закрученное вокруг головы туловище, — 13 экз.; с головой быка — 2 экз.; с фигуркой котла, туловище которого изображено в профиль, а голова — в фас — 1 экз. По комплексу вещей Косогольский клад датируется тагарско-таштыкским переходным этапом. Тагарско-таштыкский переходный этап (по Л. Р. Кызласову), или тесинский этап (по М. П. Грязнову), датируется исследователями II—I в. до н. э.¹¹ Очевидно, на среднем Енисее бронзовые пластины различных типов были распространены именно в этот хронологически определенный промежуток времени. Особое значение Косогольского клада заключается в том, что здесь сосредоточены вещи одновременного бытования¹².

На верхнем Енисее, в Туве, бронзовая прорезная пластина со сценой борьбы тигра и ушастого грифона была найдена в 1965 г. в могильнике Урбюн III в погребении в каменном ящике. Это погребение было впушено в коллективную усыпальницу V—III вв. до н. э. и датируется его исследователем Д. Г. Савиновым II в. до н. э.— I в. н. э.¹³ С. И. Вайнштейн предлагает датировать это погребение на основании находки трехгранного бронзового наконечника стрелы с опущенными жалыдами III—I вв. до н. э.¹⁴

В Кемеровской области пластина с изображением противостоящих быков была найдена в Тисеуском районе в кургане 5 у оз. Утинка (раскопки Кузбасской археологической экспедиции в 1972 г.)

¹ Вадецкая Э. Б. Отчет о работе Таштыкского отряда в 1967 г.— Архив ИА АН СССР, р-1, д. 3603, л. 21; Альбом к отчету Таштыкского отряда в 1967 г.— Архив ИА АН СССР, р-1, д. 3603-а, л. 65, рис. 60.

² Шеницына М. И., Завьялов В. А., Пяткин Б. Н., 1975, с. 229—230.

³ Грязнов М. П. Отчет о раскопках Красноярской экспедиции 1958 г.— Архив ИА АН СССР, р-1, д. 1814, л. 12. Сооружение (курган 5), представляющее собой систему оградок, осталось для исследователей неясным по назначению.

⁴ Грязнов М. П., 1971, с. 204.

⁵ Максименков Г. А. Работы разведывательного отряда Красноярской экспедиции в 1971 г.— Архив ИА АН СССР, р-1, д. 4639, л. 8, рис. 25.

⁶ Там же, л. 8, рис. 24.

⁷ Грязнов М. П., 1976, с. 230; Он же, 1977, с. 199.

⁸ Грязнов М. П., 1976, с. 230.

⁹ Шеницына М. И., 1975.

¹⁰ Поцкепел Я. В., 1967, с. 163—165.

¹¹ Кызласов Л. Р., 1960; Шеницына М. И., 1975.

¹² Артамонов М. И., 1973, с. 116.

¹³ Савинов Д. Г., 1969, с. 104—108.

¹⁴ Вайнштейн С. И., 1974, с. 35—36, 57 — примечание 135.

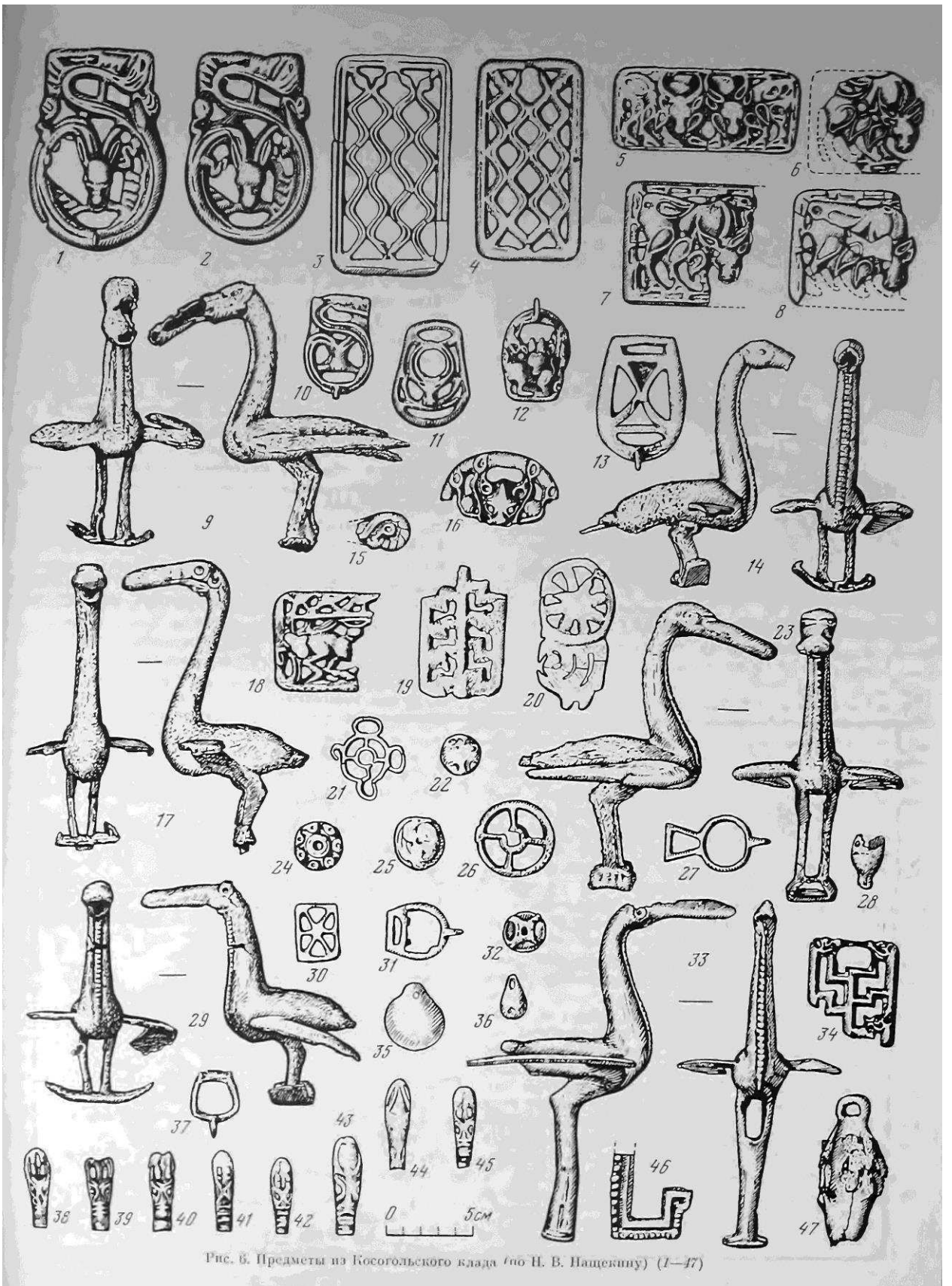

Рис. 6. Предметы из Косогольскогоклада (по Н. В. Нащекину) (1-17)

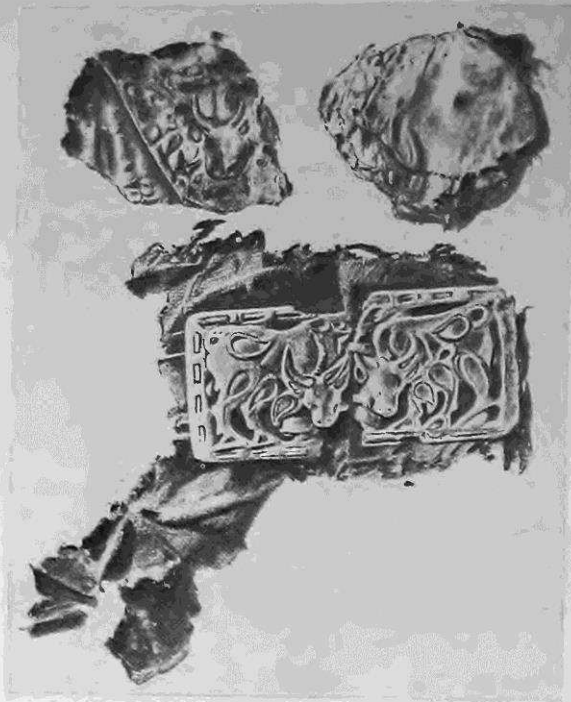

Рис. 7. Пластина из кургана 5 у оз. Утипка

(рис. 7). Пластина была обнаружена в грабительском лазе в могилу. Под курганием насыпью найдены четыре могилы, сильно разграбленные, погребальный инвентарь включал бронзовые предметы уменьшенных форм. В. В. Бобров датирует курган рубежом IV—III вв. до н. э.¹⁵

В Забайкалье находки пластин также были сделаны в датированных погребальных комплексах: пластины с изображением поединка коней или куланов из Дэрестуйского могильника, могилы 9 и 10 — 4 экз.; пластины со сценой борьбы трех животных из Дэрестуйского могильника, могила 7 — 2 экз.; пластины с изображением головы быка из Дэрестуйского могильника, могила 14 — 2 экз. (раскопки Ю. Д. Талько-Грынцевица в 1900 г.)¹⁶; пластины со сценой битвы двух хищников из семейства кошачьих со змеем и драконом, Иволгинский могильник, могила 100 — 2 экз. (раскопки А. В. Давыдовой в 1963 г.)¹⁷. А. В. Давыдова датировала хунские памятники Забайкалья первоначально III в. до н. э. — началом нашей эры¹⁸. В последней работе она предлагает дату II в. до н. э. — I в. н. э.¹⁹

Таким образом, пластины, найденные в погребальных комплексах на среднем и верхнем Енисее и в Забайкалье, а также в составе Косогольского кладя, датируются преимущественно в пределах II—I вв. до н. э., единичные экземпляры встречаются в I в. н. э.

Картографирование ажурных пластин бассейна среднего Енисея дало чрезвычайно выразительную

¹⁵ Бобров В. В., 1979, с. 254—256.

¹⁶ Талько-Грынецвич Ю. Д., 1900.

¹⁷ Давыдова А. В., 1971.

¹⁸ Там же, с. 105.

Рис. 8. Распространение сибирских ажурных полевых пластин II в. до н. э. — I в. н. э.

картину их ареала (рис. 8). Они встречаются в большинстве своем на левом берегу Енисея в Койбальской степи, в центральной Хакасии, в междуречье Урюпа и Чулыма. То обстоятельство, что ажурные бляхи четко локализуются к западу от Енисея, особенно в междуречье Урюпа и Чулыма, тем более интересно, что с этой территории вообще известно сравнительно мало случайных находок.

Поясные ажурные пластины в прямоугольной рамке конца I тысячелетия до н. э. встречаются на территории Средней Азии²⁰ и Казахстана²¹. Эти бляхи достаточно своеобразны и отличны по сюжету от сибирских, тем не менее стилистические отличия здесь не столь существенны.

¹⁹ Давыдова А. В., 1975а.

²⁰ Манделштам А. М., 1975, табл. XXXIII, 8; XXXVI, 7, 8.

²¹ Нурмухамедов Н. Б., 1970, рис. 24; Артамонов М. И., 1973, рис. 34.

На Кавказе с III в. до н. э. получают распространение массивные квадратные поясные пряжки с изображением фантастических сюжетов²². В отличие от казахстанских и среднеазиатских эти пряжки стилистически несопоставимы с сибирскими пластинами. Они свидетельствуют, видимо, лишь о том, что мода на поясные пластины в конце I тысячелетия до н. э. устойчиво сохранялась на обширных пространствах Евразии.

Любопытно, что, начиная с эпохи ранних кочевников на протяжении двух с половиной тысячелетий вплоть до этнографической современности у кочевых азиатских народов, наблюдался обычай украшать пояса фигурными пряжками, подвесками, пластинами. В качестве примера можно привести наборные пояса древних тюрков.

²² Тезов Б. В., 1969, с. 49—61.

Глава IV

НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАСТИН

Вопрос о назначении ажурных блях долгое время оставался открытым. В отношении назначения массивных золотых парных пластин из Сибирской коллекции Петра I исследователи высказывали различные предположения. Так, И. И. Толстой и Н. С. Кондаков определяли эти бляхи как принадлежность конского убора. Они писали: «По крайней мере значительная тяжесть их устраняет мысль о возможности украшать ими одежду, а их парность, равно то, что они снабжены сзади большими и толстыми скобами для продевания ремней, делают наиболее вероятным то же предположение о принадлежности этих массивных пластин к конскому убору»¹.

Н. Феттих сопоставил форму пластин с дугой по краю с золотыми накладками на ножнах скифского меча и высказал предположение, что парные бляхи могли являться накладками с двух сторон на ножны².

М. И. Ростовцев, Г. И. Бровка, А. Сальмони причисляли парные пластины к поясным застегкам³.

С. И. Руденко рассматривал ажурные бляхи из Сибирской коллекции как застегки, а затем и украшения верхней одежды. «У большинства этих парных пластин,— писал С. И. Руденко,— на одной из них, всегда левой, имеется язычок-крючок для продевания ремня при застегивании. Они действительно слишком велики, чтобы служить застегкой поясного ремня. С другой стороны, на тыльной их поверхности имеются большие ушки-скобы, выступающие над поверхностью пластины от 5 до 10 мм. Следовательно, скобы эти вдевались в отверстия довольно толстого предмета, каким могли быть полы меховой одежды»⁴. Парные пластины, не имеющие крючка,

по мнению С. И. Руденко, не выполняли уже функций застегки, а обе прикреплялись к одежде наглухо как украшение.

Что касается рассматриваемых в данной работе бронзовых пластин, то их назначение тоже долгое время оставалось невыясненным. Не проливали свет на назначение пластин и находки их в погребальных комплексах Забайкалья. Ю. Д. Талько-Гринцевич при раскопах Дэрестуйского могильника в трех могилах обнаружил по две ажурные бляхи, которые «на внутренней поверхности длинных досок гроба, посередине, на месте, почти соответствующем тазовым костям, оказались прибитыми»⁵. Г. П. Сосновский на основании этого описания сделал вывод, что пластины были украшением гроба. М. И. Артамонов в работе 1973 г. писал, что эти бляхи «были на поясе и оказались под досками гроба вследствие осадки их на истлевшего покойника»⁶.

Правильное объяснение положению пластин в Дэрестуйском могильнике М. И. Артамонов смог дать благодаря тому, что вопрос о применении парных блях был решен после находки их А. В. Давыдовой в непо потревоженном погребении Иволгинского могильника⁷. Здесь в гробу на дне грунтовой могилы 100 была погребена женщина в богатых одеждах с двумя поясами. Пояс на нижней одежде застегивался маленькой бронзовой пряжкой. На верхней одежде типа шубы или толстого халата пояс украшали парные бронзовые пластины с изображением борьбы двух тигров и дракона. «Их назначение ясно,— писала А. В. Давыдова,— они являются поясными пряжками, это неопровержимо доказывается их положением на скелете погребенной»⁸.

Этот вывод был дополнительно подтвержден в 1972 г. находкой В. В. Боброва в Кемеровской об-

¹ Толстой И. И., Кондаков Н. С., 1890, с. 50.

² Feltich N., 1952.

³ Rostovtzeff M., 1929; Bровка G., 1928; Salmony A., 1947—1952.

⁴ Руденко С. И., 1962, с. 13.

⁵ Талько-Гринцевич Ю. Д., 1902, с. 23.

⁶ Артамонов М. И., 1973.

⁷ Давыдова А. В., 1971, с. 93—105.

⁸ Давыдова А. В., 1971, с. 101.

ласти, в кургане 5 у оз. Утинка. Пластина с изображением пары быков находилась на кожаном поясе, к которому она прикреплялась при помощи кожаных ремешков. Под ней хорошо сохранились остатки шерстяной ткани. Сверху на пластине лежали остатки шкуры жеребенка, из которой, видимо, была сшита верхняя одежда погребенного (см. рис. 7).

В 1974 г. бронзовая решетчатая поясная бляха сибирского типа, покрытая тонким листовым золотом, с железным язычком, была обнаружена в непо потревоженном погребении на левом берегу Волге. Пластина находилась на крестце погребенного⁹.

Семантику изображений на отдельных поясных пластинах эпохи хунну анализировал М. П. Грязнов, высказавший точку зрения, что на них представлены сюжеты и образы героических мифов¹⁰. В частности, он полагал, что запечатленный на пластине образ борьбы двух коней надо рассматривать как поединок коней-богатырей древнего героического эпоса, явившийся, возможно, одним из центральных сюжетов в древних сказаниях и сохранившийся до наших дней в некоторых современных алтайских и монголо-ойратских поэмах. М. П. Грязнов приводит отрывок из повествования современного алтайского сказителя, сопоставляя созданную им картину со сце-

пой борьбы коней, представленной на бронзовых поясных пластинах:

На колени встали.
Друг друга кусали.
Шей перегрызть пытались¹¹.

Интересную трактовку сцены единоборства коней предлагает Е. Е. Кузьмина. По ее мнению, эта сцена является иллюстрацией к древнеиранскому мифу о покровителе вод Тинтрии¹². В подтверждение своей точки зрения Е. Е. Кузьмина приводит текст магического заклинания, который произносил шаман во время обряда вызывания дождя: «Из бруска белого сандала надо сделать изображения, такие, как на деревянных табличках. И [как] там, на табличках, так нужно вырезать: верблюд борется с верблюдом, конь борется с конем, осел — с ослом, бык — с быком, баран — с бараном, собака — с собакой, птица — с птицей, человек — с человеком. Такую резьбу нужно приказать целиком вырезать на табличках искусному мастеру»¹³.

Вполне вероятно, что сюжеты, когда-то вырезавшиеся на не сохранившихся до наших дней сандаловых табличках, могли быть заимствованы центральноазиатскими племенами и впоследствии перейти на другие предметы, в частности на бронзовые поясные пластины, на которых представлена пара противоборствующих животных.

⁹ Черный Яр, балка Кривая Лука, группа 8, курган 5 (Федоров-Давыдов Г. А., Дворниченко В. В., Малиновская И. В. Отчет о раскопках курганов в урочище «Кривая Лука» в Черноярском районе Астраханской области в 1974 г., т. 1.— Архив ИА АН СССР, р-1, д. 5315, л. 62).

¹⁰ Грязнов М. П., 1961.

¹¹ Грязнов М. П., 1961, с. 16.

¹² Кузьмина Е. Е., 1977, с. 107—108.

¹³ Лившиц В. А., 1977.

Глава V ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЛАСТИН

Скифо-сибирский звериный стиль оказал существенное влияние на культуру хунну. Распространение памятников звериного стиля далеко на восток вплоть до Ордоса М. И. Артамонов связывает с продвижением еще в середине I тысячелетия до н. э. в Центральную Азию племен юэчжей, явившихся наиболее восточной ветвью саков¹. Под воздействием скифо-сибирского звериного стиля в глубинных районах Азии сложилось самобытное самостоятельное искусство. Хотя образцы этого искусства, как справедливо отметил П. Б. Коновалов, и являются изображением животных, их все же нельзя с полной уверенностью относить к числу произведений звериного стиля².

В конце I тысячелетия до н. э. наблюдается обратная волна культурного влияния, когда ордосские художественные бронзы становятся объектом подражания и заимствования у древнего населения евразийских степей и предгорий.

Большинство вещей так называемой ордосской бронзы имеет хуннское происхождение, поэтому во-

прос о центрах распространения ажурных пластин, которые, по мнению исследователей, указывали на особое положение их владельца, тесно связан с моментами политической истории хунну.

Мы не можем согласиться с точкой зрения А. Сальмони, который полагал, что ажурные бляхи, за исключением пластины с драконом, заимствованы ордосскими племенами у жителей Минусинской котловины³. В памятниках ранней и средней поры тагарской культуры мы не находим прототипов ажурным бляхам, генетически они не связаны с тагарским звериным стилем.

Моделями как для минусинских, так и для забайкальских пластин могли послужить бляхи, распространившиеся из района Ордоса или какой-то археологически неизвестной нам промежуточной территории. Отсюда происходит большая серия блях, аналогичных сибирским, но с более четко проработанными деталями, в частности арханчимым листовидным обрамлением (см. рис. 1). Некоторые детали на сибирских пластинах мы можем распознать лишь при сравнении их с ордосскими, изображения на

¹ Артамонов М. И., 1973, с. 122—123.

² Коновалов П. Б., 1976, с. 216.

³ Salmony A., 1934.

которых, как правило, значительно четче и яснее.

Некоторые пластины попали из Ордоса на Енисей в уже искаженном виде. К примеру, образцом для отливки сибирских бронзовых пластин с четырьмя извивающимися змеями, сильно переработанным и потерявшим первоначальный реализм изображения, могла служить ордосская бляха из коллекции Давид-Вейль⁴. Общие очертания сибирских и ордосской блях сходны. В отличие от сибирского варианта пластин, где зигзагообразно извивающиеся туловища четырех змей расположены в рамке в четыре ряда, на ордосской бляхе представлены змеи, парно перевившиеся между собой. У каждой пары животных головы и хвосты направлены в противоположные стороны, тогда как на минусинских образцах змеиные головы либо не выделены, либо направлены все в одну сторону. Если на сибирских бляхах изображения змей в разной мере стилизованы и орнаментальны, то на пластине из Ордоса реалистичны и, пожалуй, даже натуралистичны. Тщательно проработаны у каждого животного голова, глаза, хвост, рисунок на коже.

По мнению зоологов, здесь представлена змея карайт из семейства гадоковых, встречающаяся в Юго-Восточной Азии. Эта змея, как и другие животные, изображенные на пластинках, как-то: яки, куланы, дикий верблюд — является типичным представителем фауны Внутренней Монголии и пустыни Ордос. Естественно предполагать, что первоначально изображения животных на бронзовых пластинках создавались там, где эти животные обитали и где их могли непосредственно наблюдать древние художники.

Сибирские пластины в отношении разнообразия сюжетов значительно беднее, чем центральноазиатские. В Ордосе встречаются различные варианты пластин, имеющие стилистические и сюжетные отличия. К примеру, пластины с противостоящими верблюдами в районе Ордоса имеются в трех стилистически различных вариантах, причем в двух случаях головы верблюдов задраны вверх. Многочисленны бляхи с различными геометрическими узорами.

Целый ряд сюжетов и композиций, существующих в Ордосе, на Енисее отсутствует (рис. 2, 3). Имеется ряд блях с парой животных, головы которых обращены к боковым сторонам рамки; встречаются пластины с парой птиц с перевитыми шеями и положенными на спину головами или же с лапой животного в клюве и многие другие. Обращают на себя внимание ордосские бляхи со сценой борьбы двух сцепившихся всадников. Монгольские пластины со сценами борьбы зверей также не находят аналогий среди сибирских поясных блях (рис. 9)⁵.

По полученным от хунну образцам местные сибирские мастера отливали подобные пластины. Ярким доказательством тому является находка клада у оз. Большой Косоголь в Ужурском районе. Принадлежность клада мастеру-литейщику не вызывает сомнений, так как в его составе наряду с такими высокохудожественными произведениями искусства, как ажурные бляхи, находились бронзовые слитки, стружка, поломанные изделия.

С точки зрения техники отливки минусинские пластины детально изучены Ю. С. Гришным. На примере блях с парой противостоящих быков

Рис. 9. Пластина из Монголии

Ю. С. Гришин показал, что отливка минусинских пластин производилась в глиняных формах с употреблением в качестве моделей уже готовых изделий, когда одно изделие служило моделью для другого, другое для третьего и т. д. В результате многократных повторений детали становились все более и более «смазанными». «Все рассматриваемые бляхи с изображением пары стоящих быков, — пишет Ю. С. Гришин, — найденные в Минусинской котловине, в конечном итоге несомненно ведут свое происхождение от одной, послужившей им первой моделью»⁶. Именно поэтому при сходстве даже мельчайших деталей у каждой пластины можно наблюдать различную степень их выраженности: у одних эти детали выступают более отчетливо, у других — менее, а у третьих выглядят как бы совсем «смазанными». Наши наблюдения над сериями изделий, в особенности над пластинами из Косогольского клада, показали, что чем четче, рельефнее бляха по сравнению с аналогичными пластинами, тем она больше по размеру. Уменьшение размеров изделий в результате многократных повторений можно объяснить усушкой формы при обжиге.

Любопытно, что в собрании Минусинского музея есть свиновая копия пластины с решетчатым гео-

⁴ Janse O., 1935, pl. X.

⁵ Волков В. В., 1967, рис. 21, 2.

⁶ Гришин Ю. С., 1960, с. 165.

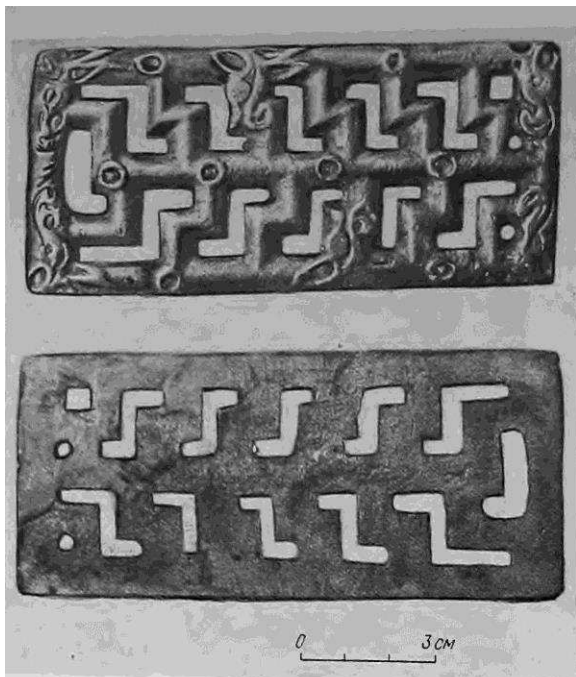

Рис. 10. Свинцовая копия пластины (Мицусинский музей)

метрическим орнаментом, изготовленная, видимо, в конце 80-х годов XIX столетия, поскольку оригинал поступил в музей Томского университета в 1889 г. (рис. 10).

Как показал С. С. Мишяев (см. Приложение) по составу металла некоторые пластины, найденные на Енисее или к западу от него, можно считать привозными. Примечательно, что эти пластины в большинстве своем представляют образцы с наиболее четко проработанными деталями или редко встречающиеся варианты.

Аналоги в материалах Ордоса, Забайкалья и Монголии свидетельствуют о проникновении на запад хуннского влияния. Показательно, что в последних веках I тысячелетия до н. э. на Енисее получили распространение украшения и оружие, имеющие ближайшие аналогии в хуннских памятниках Забайкалья⁷. Новинки вооружения и детали туалета, подверженные влиянию моды, каковыми являлись поясные пластины, первыми из прочих новшеств привлекли внимание древнего населения Енисея, подпавшего под контроль хунну, которые в период расцвета подчинили земли от Тянь-Шаня на западе до Хингана на востоке.

⁷ Пшеницына М. И., 1975.

КАТАЛОГ ПЛАСТИН

Группа I

ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ПЛАСТИНЫ

Подгруппа 1

ПЛАСТИНЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРОТИВОСТОЯЩИХ ЖИВОТНЫХ

а. Пластины с парой быков

1*. Могильник у оз. Утика, курган 5, раскопки Кузбасской археологической экспедиции 1972 г. Место хранения (далее — М. хр.) — Кафедра археологии Кемеровского государственного университета.

Пластина ажурная, прорезная. В прямоугольной рамке представлена пара яков. Животные стоят друг перед другом, опустив голову. Туловища и ноги изображены в профиль, голова — в фас. Хвосты закинуты на круп. Кончик хвоста, а также клочки шерсти, висающие по бокам туловища, показаны крупными выемками в виде запятой. По рамке идут парные удлиненные ячейки. Пластина сломана пополам, около изломов рамка частично утрачена, однако еще в древности она была починена и скреплена в центре узким кожаным ремешком (около ушей яков). Поскольку в нижней части пластины не представлялось возможным соединить между собой ее половин-

* Здесь и далее цифры соответствуют номерам на таблицах.

ки, то каждая была прикреплена к ремню отдельным ремешком, который охватывал ногу животного. Длина — 14 см, ширина — 6,7 см. Табл. 1.

2. Курган Разлив III, раскопки Красноярской экспедиции 1974 г. М. хр. — Лаборатория камеральной обработки ЛОИА АН СССР.

Фрагмент пластины, левый нижний угол. Сохранилась угловая часть рамки и задние ноги животного. Длина — 4,9 см, ширина — 3,5 см. Табл. 1.

3. Гришкин лог I, курган 5, раскопки Красноярской экспедиции 1958 г. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 2305-7.

Фрагмент пластины, левый нижний угол. Сохранилась только часть задней ноги быка. По рамке проходит желобок. На боковой части рамки — шпелек высотой 0,4 см. Обратная сторона рамки рельефная. Длина — 2,8 см, ширина — 3,6 см. Табл. 1.

4. Улус Костин, Ачинского уезда, случайная находка. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1390. Коллекция И. А. Лопатина.

Фрагмент массивной пластины, сохранилась левая верхняя часть: туловище яка и часть верхней и боковой сторон рамки. Над головой быка рельефным валиком обозначена холка. Отливка четкая, шпеленка нет. Длина — 6,8 см, ширина — 5,2 см. Табл. 1.

5. Контерева, случайная находка. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 1126-212. Экспозиция. Коллекция А. В. Адрианова.

Пластина массивная, тщательно выполненная и хорошо сохранившаяся. Четко видны поздри, глаза

животных. В петле хвостов круглые сквозные отверстия. Такие же отверстия у нижних углов рамок (в левом нижнем углу круглая прорезь слилась с поперечной выемкой вдоль рамки). По два круглых отверстия между туловищем и свисающими от живота трафаретными фигурами в виде занятых. В центре над головами — листовидные выемки. Длина — 13,2 см, ширина — 6,4 см. Табл. 2.

6. Малая Иня, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9085.

Подобная предыдущей пластине, но менее четкая. Продольные ячейки, идущие вдоль рамки, хорошо проработаны только в центре нижней стороны, на боковых сторонах они «смазаны» и прослеживаются слабо. Глаза быков не показаны. Круглые отверстия на туловищах животных очень маленькие. Длина — 13,1 см, ширина — 6,4 см. Табл. 2.

7. Гора Изых, случайная находка, М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9086.

Подобная предыдущей, но еще более «смазанная» и плохо проработанная. Часть верхней стороны рамки над правой фигурой животного утрачена. Пластина покрыта коррозией. Длина — 12,7 см, ширина — 6,1 см. Табл. 3.

8. Малая Иня, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9087.

Аналогичная предыдущей. Верхний левый угол несколько скошен. Вдоль рамки — узор в виде парных удлиненных ячеек, на правой боковой стороне рамки орнамент прослеживается слабо и представлен одиночными пунктирными вдавлениями. В центре левой боковой стороны рамки имеется шпенец высотой 0,5 см. В собрании Минусинского музея эта пластина самая массивная, с наиболее четким рельефом. Длина ее — 13,5 см, ширина — 6,6 см. Табл. 3.

9. Левый берег Енисея, случайная находка. Покупка на базаре в г. Минусинске летом 1928 г. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9742-9.

Пластина, подобная предыдущей. Поломана в древности, излом проходит примерно посередине между рогами быков. Правая половина затерта до блеска. Детали «смазаны». Утрачен верхний левый угол пластины. Длина — 13,5 см, ширина — 6,3 см. Табл. 4.

10. Левый берег Енисея, случайная находка. Покупка на базаре в г. Минусинске летом 1928 г. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9742-10.

Пластина, аналогичная предыдущей. Состоит из двух частей, сломана пополам еще в древности. Линия излома проходит между рогами быков. В центре левой боковой рамки слабо намечен шпенец. Местами пластина сильно окислена, покрыта коррозией. Часть нижней рамки в центре между передними ногами животных утрачена. Длина — 13,5 см, ширина — 6,4 см. Табл. 4.

11. Малая Иня, случайная находка. М. хр. — Хакасский областной краеведческий музей, инв. № 254-1. Прежде хранилась в Минусинском музее, инв. № 9088.

Пластина, аналогичная предыдущей. На левой боковой стороне рамки шпенец. Детали четко проработаны. Длина — 13,5 см, ширина — 6,6 см. Табл. 5.

12. Минусинский уезд, случайная находка. М. хр. — Государственный Исторический музей, инв. № 38410, опись XXXI/1364. Коллекция И. А. Лопатина.

Аналогичная предыдущей. Литые четкие. Показаны глаза и подпир животных, хорошо проработана рельефная хохла. Вдоль хвостов идут мелкие овальные ячейки. Над головами — листовидное обрамление, по рамке — парные удлиненные ячейки. Имеется рельефный шпенец в центре левой части рамки высотой 0,6 см. Длина — 13,5 см, ширина — 6,5 см. Табл. 5.

13. Кузнецкий округ Томской губернии, случайная находка. М. хр. — Археологический музей ТГУ, инв. № 1276.

Аналогична предыдущей, только более грубой работы. Шпенец отсутствует. Правый нижний угол пластины утрачен, недостает части рамки и задней ноги у правой фигуры животного. Длина — 13 см, ширина — 7 см. Табл. 6.

14. Село Абаканское Минусинского округа, случайная находка. М. хр. — Археологический музей ТГУ, инв. № 4016.

Пластина отлична от предыдущих (II вариант). Представляет собой упрощенное воспроизведение композиций с быками. Пластина меньших размеров. Этим изображениям присущи черты вырождения и деформации. Туловища животных неестественно укорочены. Над непропорционально большими головами быков листовидное обрамление отсутствует. Шерсть на спине показана насечками, примыкающими к рамке. На туловищах животных имеются сквозные отверстия подромбической формы. Рамка покрыта продольными желобками, которые рассекают парные поперечные перемычки. На левой стороне рамки, там, где обычно встречается шпенец, находится небольшой бугорок. Длина — 11,3 см, ширина — 5 см. Табл. 6.

15. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-58.

Бляха того же варианта, что и предыдущая, только на ней меньше сквозных отверстий и изображение более «смазано». Пластина сломана пополам. Длина — 10,4 см, ширина — 4,6 см. Табл. 6.

16. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-56. Фрагмент туловища левого быка. На туловище два сквозных круглых отверстия. Длина — 5,5 см, ширина — 5,4 см. Табл. 6.

17. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-55. Пластина первого варианта, фрагмент, левая часть. Рельеф нечеткий. Длина — 7,1 см, ширина — 6,3 см. Табл. 6.

18. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-54. Фрагмент левой половины, разломан на части. Изображение «смазано». Длина — 6,7 см, ширина — 6,2 см. Табл. 6.

19. Минусинская котловина, случайная находка. М. хр. — Иркутский краеведческий музей, инв. № 1157-21.

Пластина первого варианта. Рельеф четкий, детали хорошо проработаны на туловищах животных и на рамке. Имеется шпенец. Длина — 13,7 см, ширина — 6,4 см. Табл. 6.

6. Пластины с парой лошадей Пржевальского

20. Место находки неизвестно. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1550. Коллекция И. А. Лопатина.

В прямоугольной рамке две фигуры противостоящих лошадей Пржевальского. Животные коренастые,

плотные. Показано по четыре ноги. Головы опущены до земли, животные соприкасаются лбами и гривами. Слабым рельефом выделены глаза и ноздри. Вдоль рамки — продолговатые выемки. На левой боковой стороне рамки рельефный шпенок высотой 0,3 см. С оборотной стороны рамка гладкая, фигуры животных показаны глубоким рельефом. Длина — 10 см, ширина — 4,7 см. Табл. 7.

21. Бейское, случайная находка. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 1126-403. Коллекция А. В. Адрианова.

Пластина аналогична предыдущей. По рамке — продолговатые двойные ячейки, грубо отлитые, «смазанные». Изображение менее четкое, чем на предыдущей бляхе, детали не проработаны. У левого животного имеется излом на задней ноге. Шпенок отсутствует. На оборотной стороне рельеф неглубокий. Пластина сломана пополам, реставрирована. Длина — 10,1 см, ширина — 4,6 см. Табл. 7.

22. Минусинский округ, случайная находка. М. хр.— Музей народоведения, Гамбург (по сведениям К. Етмара). Левая часть пластины. Верхний левый угол утрачен. Фигура лошади Пржевальского более «поджарая», чем на двух предыдущих пластинах. По рамке проходят продолговатые парные ячейки. На левой боковой стороне рамки имеется шпенок. Табл. 7.

в. Пластины с парой верблюдов

23. Калы, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9096.

В прямоугольной рамке заключены две фигурки верблюдов. Животные стоят друг против друга на нижней стороне рамки, упершись горбами в ее верхнюю продольную сторону. Морды опущены до земли и соприкасаются между собой. Животы поджарые. Изображение строго профильное: у каждого животного по две ноги. Копыта и уши в виде каплевидных ячеек. Такие же каплевидные и округлые ячейки идут вдоль внутреннего края рамки. Над головами животных листовидное обрамление. Имеется слабо выраженный шпенок. Правая треть пластины отсутствует. Длина — 9,4 см, ширина — 5,7 см. Табл. 7.

Подгруппа 2

ПЛАСТИНЫ СО СЦЕНАМИ БОРЬБЫ

а. Пластины со сценой поединка двух коней или куланов

24. Тенсей VII, могила 25, раскопки Красноярской экспедиции 1970 г. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 2627-48.

Пластина тонкая, легкая, представлена фрагментом. Сохранилась часть туловища левого животного, а также часть верхней и нижней сторон рамки. Вдоль рамки — каплевидные углубления. Рельеф четкий. Пластина покрыта благородной зеленой патиной. Длина — 4,5 см, ширина — 4 см. Табл. 7.

25. Озвачепная, случайная находка. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 1126-215. Экспозиция. Коллекция А. В. Адрианова.

Пластина подобна предыдущей, тонкая, легкая. В прямоугольную рамку заключены две фигуры дерущихся коней или куланов. Правый конь пригну-

лся и вцепился зубами в согнутое колено передней ноги противника. Левый кусает врага за загривок. На пластине много сквозных отверстий, рельеф высокий. Копыта, уши, кончики морд животных показаны каплевидными выемками. Такие же ячейки имеются на туловищах животных и на верхней стороне рамки. Пластина покрыта благородной зеленой патиной. Имеется шпенок высотой 0,4 см. Длина — 12,3 см, ширина — 5,5 см. Табл. 8.

26. Шушенское, случайная находка. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1388, коллекция И. А. Лопатина.

Пластина подобна предыдущей, но более массивна, кроме того, она имеет внешнюю рамку. По этой рамке проходит орнамент в виде продольных выемок, сужающихся к центру, между которыми перемычки в виде трех валиков. Рельеф менее четкий. Левая часть пластины утрачена. Длина — 11,5 см, ширина — 6,7 см. Табл. 8.

27. Большой Телек, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9103.

Пластина аналогична предыдущей. Рамка узкая с нерегулярными вдавлениями и прорезями, которые на верхней продольной стороне имеют листовидную форму, внешняя рамка отсутствует. Много сквозных прорезей, к центральной части левой боковой стороны рамки примыкает крупное овальное отверстие, хорошо затертое по краям и служившее, очевидно, для крепления пластины на поясе. Длина — 12,1 см, ширина — 5,2 см. Табл. 8.

28. Селиваниха. Пластина найдена в размытом кургане на берегу Енисея, поступление 1971 г. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9993-4.

Пластина аналогична предыдущим, покрыта благородной зеленой патиной. Детали плохо проработаны, «смазаны». Ячейки на теле животных слабо намечены. Имеется внешняя рамка, на боковых ее сторонах рельеф не проработан. Шпенок очень слабо намечен. Дефекты литья: в верхнем левом углу есть небольшой излом, задняя нога левого животного не соединяется с туловищем. Длина — 13,1 см, ширина — 6,5 см. Табл. 8.

29. Гора Изых, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9090. Очевидно, составляет одну пластину с инв. № 9091 (левая часть). См. следующую помер.

30. Гора Изых, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9091 (правая часть предыдущей пластины).

Обе части как будто подходят друг к другу, поломка произошла, надо полагать, в древности при отливке пластины. Обе половины разной сохранности и качества. Правая часть грубее отлита и худшей сохранности, сильно коррозирована, покрыта рыхлыми зелеными окислами. Правая боковая сторона рамки в середине имеет выступ в виде дуги. По верхней стороне внутренней рамки проходят листовидные ячейки. Длина — 12,3 см, ширина — 5,9 см. Табл. 9.

31. Место находки не установлено. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9997-7. Из поступлений 1929 г.

Пластина со сценой битвы коней, но в другом варианте. Правый конь принал на колено и кусает противника за ногу выше колена. Левый вцепился зубами в загривок. Фигура правого коня сильно пригнута в спине. Изображения нечеткие. По рамке

орнамент иной, чем у пластины первого варианта. По длинным сторонам рамки от центра расходятся листоидные фигуры, направленные острыми концами то к внутренней, то к внешней стороне рамки. Рисунок несколько вычурный. Пластина массивная, толстоствнная, покрыта благородной зеленой патиной. На левой боковой стороне рамки имеется шпенок. Длина — 10,5 см, ширина — 5 см. Табл. 9.

32. Миусинский округ, случайная находка. М. хр.— Государственный Исторический музей, инв. № 49439. Коллекция О. Б. Згерского-Струмилло.

Правая часть пластины первого варианта. Шея и голова животного отсутствуют, имеется только туловище. Правый нижний угол пластины утрачен. Рамка узкая, с продолговатыми выемками-штрихами. Длина — 6 см, ширина — 5,2 см. Табл. 9.

33. Берез, случайная находка. М. хр.— Археологический музей ТГУ, инв. № 6278-51. В каталоге В. М. Флоринского ошибочно числится как находка на Чувашском мысу близ Тобольска (см.: Флоринский В. М., 1897, ч. II, вып. 2, табл. XXIII, № 1).

Пластина представляет собой третий вариант поясных блях со сценой поединка коней. Пластина этого варианта встречена в единственном числе. Она является как бы зеркальным отражением рассмотренных выше, но не точным. В расположение фигур внесены некоторые изменения. У левого животного одна передняя нога неестественно согнута в колене, которое соприкасается с головой. На другую ногу он припал. Конь, находящийся справа, кусает противника за спину. Правая часть пластины утрачена. Длина — 7,9 см, ширина — 6 см. Табл. 10.

34. Миусинская котловина, случайная находка. М. хр.— Иркутский музей, инв. № 1157-19.

Пластина со сценой битвы коней, представленная первым вариантом. Верхний левый угол рамки утрачен. Внешняя рамка отсутствует. Длина — 13, ширина — 5,9 см. Табл. 9.

35. Дэрестуйский могильник, могила 10, раскопки Ю. Д. Талько-Грынцева в 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 1493.

Пластина такая же. Фигуры дерущихся коней поджарые. Литье четкое. Много сквозных прорезей. По рамке проходят продольные желобки, рассеченные поперечными перемычками, сгруппированными по три. Длина — 13 см, ширина — 6,2 см. Табл. 10.

36. Дэрестуйский могильник, могила 10, раскопки Ю. Д. Талько-Грынцева в 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 1493.

Пластина аналогична предыдущей. У правой фигуры животного на крупе излом. На левой боковой стороне рамки имеется шпенок. Длина — 12,9 см, ширина — 6,2 см. Табл. 10.

37. Дэрестуйский могильник, могила 9, раскопки Ю. Д. Талько-Грынцева в 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 1493.

Пластина сохранилась лишь частично. Литье более грубое, детали «смазаны». На туловищах животных — ячейки в виде занятых и каплевидные. Отсутствует голова правого коня, часть верхней нижней и правой боковой стороны рамки. На левой боковой стороне рамки еле намечен шпенок. Длина — 12 см, ширина — 5,2 см. Табл. 10.

38. Дэрестуйский могильник, могила 9, раскопки Ю. Д. Талько-Грынцева в 1900 г. Пластина парная к предыдущей. Рассыпалась во время раскопок. Место хранения обломков неизвестно.

39. Полканово, случайная находка. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 4324. Четвертый вариант пластины со сценой поединка коней. Кони стоят друг против друга на нижней стороне рамки. Правый конь вцепился зубами в горло противника, тот в свою очередь, пригнувшись, повернув морду вверх и прижав уши, кусает его за грудь. Голова левого животного неестественно вывернута. У коней показана желобками волнистая грива. По рамке проходят четырехугольные ячейки, разделенные между собой узкими желобками. На боковых сторонах рамки есть изломы. Длина — 11,1 см, ширина — 5,2 см. Табл. 9.

40. Полканово, случайная находка. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 4325. Пластина четвертого варианта, аналогична предыдущей, литье более четкое. Утрачен правый нижний угол пластины и частично левый. Длина — 11 см, ширина — 5,1 см. Табл. 9.

41. Долина р. Савы. Сборы П. С. Михо в 1926 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 3035-19.

Два маленьких фрагмента пластины со сценой поединка коней. Сохранилась часть головы и лопатки левой фигуры. Табл. 10.

б. Пластина со сценой терзания хищником копытного

42. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-59.

Фрагмент пластины, левая часть. Сюжет определяется по аналогичным целым пластинам, происходящим из Ордоса, на которых копытное животное с широко расставленными длинными ушами припало на колени передних ног, а хищник из семейства кошачьих вонзил зубы в его шею. Сохранилось только туловище жертвы с двумя задними ногами, часть шеи и одно ухо. Длина — 5,8 см, ширина — 5,3 см. Табл. 10.

в. Пластины со сценой борьбы двух тигров и дракона

43. Иволгинский могильник, могила № 100, раскопки А. В. Давыдовой в 1963 г. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инвентарного номера нет. Экспозиция.

В прямоугольной рамке помещено извивающееся петлей, а затем кольцом тело дракона, который вонзил клыки в спину тигра, стоящего на внутренней стороне рамки и, в свою очередь, грызущего тело дракона. Другой тигр, помещенный справа на боковой стороне рамки, повернул голову и впился зубами в хвост чудовища. На носу у дракона рог, показаны глаза, уши и оскаленная пасть. Туловища тигров покрыты овальными и каплевидными ячейками. Вдоль тела дракона проходят два желобка. На рамке имеются листовидные ячейки. На левой боковой стенке рамки имеется шпенок высотой 0,7 см. На правой боковой стенке рамки небольшой излом. Длина — 12,8 см, ширина — 6 см. Табл. 11.

44. Иволгинский могильник, могила 100, раскопки А. В. Давыдовой в 1963 г. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инвентарного номера нет. Экспозиция.

Пластина аналогична вышеописанной, только лишена шпенка. На лицевой стороне рельеф глубокий и четкий. Длина — 12,8 см, ширина — 6 см. Табл. 12.

45. Место находки неизвестно. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 1126-216. Коллекция А. В. Адрианова.

Обломок аналогичной бляхи — левая половина. Изображения нечеткие, «смазанные», детали не проработаны. Рельеф слабый, морда тигра почти плоская. Шпелек отсутствует. Длина — 7 см, ширина — 6,2 см. Табл. 11.

г. Пластины со сценой борьбы фантастических зверей

46. Шарагол Бурятской АССР, случайная находка. М. хр. — Бурятский институт общественных наук Сибирского Отделения АН СССР.

Пластина прямоугольная, бронзовая, покрыта позолотой. В рамке заключена фигура дракона, который, надо полагать, борется с каким-то существом, однако составить представление о сцене, представленной на пластине, мы не можем, поскольку отсутствует ее левая часть. Вдоль рамки идут прямоугольные ячейки, разделенные желобками. Длина — 9 см, ширина — 5,9 см. Табл. 12.

Подгруппа 3

ПЛАСТИНЫ С РЕШЕТЧАТЫМ ОРНАМЕНТОМ

а. Волнистый орнамент (извивающиеся змеи)

47. Новая Черная V, могила 5, раскопки Красноярской экспедиции 1967 г. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 2575-10.

Маленький фрагмент пластины со змеями, угловая часть. Продольная сторона рамки и извивающееся тело змеи образуют фигуру подтреугольной формы. На теле змеи слабо прослеживаются продольный желобок. Обратная сторона плоская. Длина — 3,4 см, ширина — 2,1 см. Табл. 13.

48. Новая Черная IV, могила 8, раскопки Красноярской экспедиции 1967 г. М. хр. — Государственный Эрмитаж, инв. № 2572-4.

Обломок средней части решетки: две змеи соприкасаются туловищами в двух местах. Желобки на телах змей не прослеживаются. Обратная сторона плоская. Длина — 4,3 см, ширина — 2,3 см. Табл. 13.

49. Кокорева Новоселовской области, случайная находка. М. хр. — Государственный Исторический музей, инв. № 49439. Коллекция В. В. Радлова.

В прямоугольной рамке четыре змеи, обращенные головами в одну сторону. Изображения змей довольно четкие, проработаны головы, глаза. Вдоль тел животных, а также по продольным сторонам рамки проходит желобок. Длина — 11,1 см, ширина — 5,8 см. Табл. 13.

50. Табат, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9062.

Пластина, аналогичная предыдущей, массивная, литые объемные. Рамка украшена желобком, такие же желобки проходят по телам змей. Детали проработаны, глаза показаны в виде круглых бугорков внутри треугольных углублений. Дефект литья — отсутствует часть боковой стороны рамки. Современный излом — утрачена часть продольной стороны рамки. Длина — 13,1 см, ширина — 6,9 см. Табл. 13.

51. Крапивина, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9061.

Изображения нечеткие, в них трудно узнать первоначальную композицию, скорее заполнение рамки напоминает декоративную решетку. Все же у одного конца тела змей несколько расширяются, обозначая головы, а у другого — сужаются. Между головками змей, находящихся посередине, имеется перемычка, по рамке проходит слабо выраженный желобок. Обратная сторона почти плоская. Длина — 11,5 см, ширина — 6,1 см. Табл. 13.

52. Марьясова, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9063.

Пластина, аналогичная предыдущей, за тем исключением, что между головами змей перемычки нет. Головы животных почти неразличимы. Изображения деградировавшие, превратившиеся в орнаментальную схему. Желобки на рамке и на телах змей лишь местами слабо прослеживаются. Обратная сторона пластины плоская. Длина — 11,3 см, ширина — 6,1 см. Табл. 13.

53. Марьясова, случайная находка. М. хр. — Минусинский музей, инв. № 9064.

Аналогична предыдущей. С оборотной стороны пластины плоская. Длина — 11,4 см, ширина — 6,1 см. Табл. 14.

54. Соленоозерная, случайная находка. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4387-1.

Изображения змей схематичны. Головы четырех пресмыкающихся, расположенных по краям, относительно проработаны, в центре — практически неразличимы. По туловищам и рамке проходит слабо намеченный желобок. Между хвостами змей, находящихся в центре, — выступы от неотлитой перемычки. Имеется излом: в углу хвост у змеи утрачен. Длина — 11,8 см, ширина — 6,5 см. Табл. 14.

55. Соленоозерная, случайная находка. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4387-3.

Пластина, аналогичная вышеописанной. Между хвостами змей имеется перемычка. Длина — 11,8 см, ширина — 6,3 см. Табл. 14.

56. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-7.

Пластина, самая крупная из пяти входящих в состав Косогольского клада и наиболее тщательно выполненная. Тела змей тонкие, головы четко очерчены. Вдоль змеиных тел, а также по рамке проходит желобок. Часть продольной верхней стороны рамки утрачена. Длина — 12,3 см, ширина — 6,4 см. Табл. 14.

57. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-4.

Пластина, аналогичная вышеописанной. Рельеф менее четкий, детали «смазаны». Длина — 11,1 см, ширина — 6,2 см. Табл. 14.

58. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-3. Такая же, как предыдущая. Длина — 11,1 см, ширина — 5,9 см. Табл. 14.

59. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-6.

Фигуры змей совсем неразличимы. Тела широкие лишены желобков. Пластина сильно коррозирована. Имеется дефект литья у середины левой боковой стороны рамки. Длина — 12,6 см, ширина — 6,5 см. Табл. 15.

60. Косогольский клад. М. хр. — Красноярский музей, инв. № 4722-5.

Пластина, аналогичная предыдущей. Длина — 12,6 см, ширина — 6,6 см. Табл. 15.

61. Сыда, случайная находка. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1389. Коллекция И. А. Лопатина.

Фрагмент пластины, рамка гладкая, вдоль нее узкий желобок. Головы змей, находящихся у продольных стенок рамки, моделированы, проработаны глаза. У двух животных, находящихся посередине рамки, головы очень маленькие, одна из голов не касается боковой части рамки. Длина — 9 см, ширина — 6 см. Табл. 15.

62. Иволгинский могильник, случайная находка в 1927 г. на месте могильника. М. хр.— неизвестно.

Пластина крайне схематична. Распознать в волнистых линиях решетки тела извивающихся змей можно лишь по аналогии с более отчетливо отличными образцами. Между хвостами змей, находящихся посередине, имеется перемычка. Табл. 15.

б. Геометрический орнамент (решетка)

63. Тенсей VII, могила 59, раскопки Красноярской экспедиции 1976 г. М. хр.— Лаборатория камеральной обработки ЛОИА АН СССР.

Фрагмент пластины, края утрачены. Сохранились по две поперечные тяги между продольными сторонами рамки, разделенные центральной перемычкой. Длина — 2,5 см, ширина — 2,7 см. Табл. 15.

64. Тенсей VII, могила 39, раскопки Красноярской экспедиции 1975 г. М. хр.— Лаборатория камеральной обработки ЛОИА АН СССР.

Фрагмент пластины. Сохранилась половина пластины: боковая сторона рамки, две поперечные тяги между продольными сторонами рамки и центральной продольной перемычкой. Длина — 2,8 см, ширина — 2,6 см. Табл. 15.

65. Верховья Теса, Минусинский округ, случайная находка.

М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1387, коллекция И. А. Лопатина.

Пластина массивная, из золотистой бронзы. Решетку образует заключенная в рамку продольная перемычка, делящая пластину пополам, и зигзагообразные ступенчатые перемычки (по пять в каждом ряду), соединяющие продольную перемычку и стенки рамки. Внешняя рамка украшена листовидным обрамлением, внутренняя — двумя желобками. Имеется шпенец клювовидной формы высотой 0,7 см и около него овальный прорез для крепления пластины. Желобок тянется вдоль внутренних перемычек. Обратная сторона рамки гладкая. Длина — 10,3 см, ширина — 5,3 см. Табл. 16.

66. Место находки неизвестно. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 8685.

Фрагмент аналогичной пластины, правая часть; обломана в древности. Имеется только по две ступенчатых перегородки в каждом ряду. В отличие от вышеописанной пластины, здесь желобок по решетке проходит только по продольной перемычке. Обратная сторона плоская. Длина — 4,3 см, ширина — 5 см. Табл. 15.

67. Табат, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9054.

Решетка с геометрической сеткой заключена в прямоугольную рамку. В каждом ряду по шести ступенчатых перемычек. Рамка округлая гладкая, украшена по углам головами ушастых грифонов и двумя головами животных на внутренних перемыч-

ках: по одной в верхнем и нижнем ряду. На оборотной стороне — неглубокий рельеф — желобки. По лицевой стороне пластина затерта грубым металлическим орудием, очевидно, с целью выяснения, из какого металла сделана пластина (не из золота ли?). На боковой стенке рамки слева маленьким бугорком намечается шпенец, он также поврежден. Длина — 12,1 см, ширина — 5,3 см. Табл. 16.

68. Марьясова, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9055.

Пластина подобна вышеописанной, шпенец отсутствует. Сломана; состоит из двух частей. На боковых сторонах рамки изображения настолько затерты, что скорее угадываются, чем проследиваются. Длина — 12,3 см, ширина — 5,3 см. Табл. 16.

69. Марьясова, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9058.

Фрагмент решетчатой пластины, левая часть. Сохранилось по три поперечных перегородки в каждом ряду. Решетка гладкая, на лицевой стороне рамки округлая, на оборотной — слабо различимый желобок проходит по рамке и перемычкам. Длина — 5,4 см, ширина — 4,4 см. Табл. 17.

70. Бейское, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9059.

Решетчатая пластина в рамке слабо трапециевидной формы. В одном ряду четыре поперечные перемычки, в другом — пять, из них одна, по всей вероятности, — дефект литья. Рамка гладкая, рельеф высокий. Обратная сторона плоская. Пластина меньших, чем обычно, размеров. Длина — 7,7 см, ширина — 4,6 см. Табл. 17.

71. Село Абаканское, случайная находка. М. хр.— Археологический музей ТГУ, инв. № 4017. Поступление 1889 г.

Пластина тщательно изготовлена и хорошей сохранности. В каждом ряду по шесть зигзагообразных перемычек, одна из которых с продольной перемычкой не соединяется, а примыкает к боковой стенке рамки. По углам рамки — головы грифонов, на перемычках — головы животных, возможно козлов. На продольной перемычке имеются четыре сквозных круглых отверстия. Такие же сквозные отверстия или круглые несквозные ямки имеются по углам рамки, где они изображают уши грифонов, и на продольных сторонах рамки: по два на каждой стороне. Длина — 12,3 см, ширина — 5,6 см. Табл. 16.

72. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-66.

Фрагмент пластины, украшенной рельефными головами грифонов по углам и головами животных на рамке. Длина — 5,8 см, ширина — 5,1 см. Табл. 17.

73. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-67.

Фрагмент решетчатой пластины плохой сохранности и грубого литья. В каждом ряду сохранилось по три перемычки. Возможно, что это брак производства. Длина — 7 см, ширина — 4,6 см. Табл. 17.

74. Минусинский округ, случайная находка. М. хр.— Музей прикладного искусства (Будапешт). Коллекция Зичи. Куплена в конце XIX в. в Минусинске. Передана в 1950-х годах из Венгерского национального музея. Рамка украшена листовидным обрамлением и двойным желобком на внутренней стороне ее. Имеются поперечные ступенчатые пере-

мычки, по шесть в каждом ряду. На том месте боковой рамки, где должен быть шпелек, находится бугорок. Табл. 17.

75. Миусинский округ, случайная находка. М. хр.— Музей прикладного искусства (Будапешт). Передана в 1950-х годах из Венгерского национального музея. Коллекция Зичи.

Такая же. По решетке проходит желобок. Шпелек нет. Табл. 17.

76. Решетчатая пластина с геометрической решеткой, аналогичная № 74 и 75. По сведениям Н. Фетиха, хранилась в Венгерском национальном музее.

77. Томская губерния, случайная находка. По сведениям А. Сальмони, в начале 1930-х годов эта пластина хранилась в Берлине (см.: Salmony A., 1934, fig. 13).

Подобная № 71. На углах и боковых сторонах рамки — головы животных. Длина — 11,5 см, ширина — 5,2 см. Табл. 17.

Пластины в рамке в виде ступенчатой пирамиды

78. Красный Яр, могила 1, раскопки Красноярской экспедиции 1971 г. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 2623-3.

Внешняя рамка — в виде четырехступенчатой пирамиды, в которую вписана внутренняя двухступенчатая пирамида с клювообразными отростками у основания. Поверхность гладкая. Длина — 6,6 см, ширина — 4,8 см. Табл. 18.

79. Место находки неизвестно. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 1126-214. Коллекция А. В. Адрианова.

Пластина в виде трехступенчатой пирамиды. К продольной внутренней перемычке от боковых стенок идут зигзагообразные тяги. В основании «пирамиды» — подпрямоугольная прорезь для крепления. Поверхность гладкая. Обратная сторона плоская. Имеется очень слабо намеченный шпелек. Длина — 8 см, ширина — 6,8 см. Табл. 18.

Группа II

ПЛАСТИНЫ С ЗАКРУГЛЕННЫМ КРАЕМ

Подгруппа 1

РЕШЕТЧАТЫЕ ПЛАСТИНЫ

80. Место находки неизвестно. М. хр.— Миусинский музей, инв. № 9056.

Внутри рамки с дугой по краю заключено сложное переплетение зигзагообразных поперечных перемычек. Продольная перемычка упирается не в боковые стороны рамки, а в поперечные тяги. Поверхность гладкая. На оборотной плоской стороне посередине поперечных и продольных сторон — орнамент в виде желобка, край ободка украшен лунками различной формы. На прямой боковой стороне рамки излом — дефект литья. Длина — 8,7 см, ширина — 5,2 см. Табл. 18.

81. Абаканское, случайная находка. М. хр.— Миусинский музей, инв. № 9057.

Пластина, тождественная вышеописанной, возможно парная с ней. Длина — 8,7 см, ширина — 5,2 см. Табл. 18.

Подгруппа 2

ПЛАСТИНЫ В ВИДЕ ДРАКОНА, ТУЛОВИЩЕ КОТОРОГО ЗАКРУЧЕНО ВОКРУГ ГОЛОВЫ

82. Свинына, р. Сыда, случайная находка. М. хр.— Государственный Эрмитаж, инв. № 5531-1291. Коллекция И. А. Лопатина.

Пластина в виде фантастического животного, возможно рогатого дракона, туловище которого кольцеобразно закручено вокруг головы, образуя рамку. Атрофированные лапы в виде коротких неестественно заггибающихся отростков распластаны по сторонам. Одна задняя нога утрачена. В зубах животного непонятный предмет. Между концом морды и рамкой прорезь, служащая для крепления пластины. Перед мордой животного на рамке — небольшой бугорок-шпелек, размеры которого свидетельствуют о его рудиментарном характере. Изображение предельно стилизовано. Длина — 7,2 см, ширина — 7 см. Табл. 19.

83. Место находки неизвестно. М. хр.— Миусинский музей, инв. № 9092.

Схема пластины та же, только у животного имеется еще хвост, загнутый петлей и расширяющийся на конце. Бронза плохого качества, пористая, поверхность малорельефна, детали не проработаны. Длина — 6,5 см, ширина — 4,7 см. Табл. 22.

84. Левый берег Енисея, условия и место находки не установлены. М. хр.— Миусинский музей, инв. № 9742-12. Покупка на Миусинском базаре летом 1928 г.

Пластина подобна № 82. Шпелек слабо намечен. Детали «смазаны». Бронза золотистая. На оборотной стороне — сильная затертость; видимо, вещь была в длительном употреблении. Длина — 7,2 см, ширина — 7,1 см. Табл. 19.

85. Левый берег Енисея, условия и место находки не установлены. Миусинский музей, инв. № 9742-14. Покупка на Миусинском базаре летом 1928 г.

Аналогичная предыдущей, также отсутствует задняя часть животного. По обрезу края видно, что вещь была не поломана, а изготовлена не полностью, в сокращенном варианте. Обратная сторона сильно затерта. Длина — 7,3 см, ширина — 7,2 см. Табл. 19.

86. Левый берег Енисея, условия и место находки не установлены. М. хр.— Миусинский музей, инв. № 9742-13. Покупка на Миусинском базаре летом 1928 г.

Пластина в виде головы рогатого животного со змееподобным туловищем, закрученным кольцом вокруг головы и переходящим в петлеобразно загнутый хвост. В зубах животное держит какой-то предмет. Между этим предметом и передней частью щетка — сквозная продолговатая прорезь, использовавшаяся, надо полагать, для крепления пластины. Лапы непропорционально маленькие, распластаны в стороны, неестественно заггибаются. Одна передняя нога касается уха, другая переходит в рамку. Одна задняя нога примыкает к уху, другая соединена с кисточкой на хвосте. Шпелек намечен слабо. Места на пластине проступают пятна зеленых окислов. Длина — 10,3 см, ширина — 7,1 см. Табл. 20.

87. Марьясова, случайная находка. М. хр.— Ми-

Пластина подобна предыдущей. Детали проработаны хуже, изображение менее четкое. Шпенека нет. Длина — 9,7 см, ширина — 6,4 см. Табл. 20.

88. Левый берег Енисея, условия и место находки не установлены. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9742-11. Покупка на Минусинском базаре летом 1928 г.

Подобна предыдущей. Утрачен хвост и задняя нога животного, составляющие угол рамки. Длина — 10,5 см, ширина — 7,3 см. Табл. 21.

89. Минусинская котловина, случайная находка. М. хр.— Иркутский музей, инв. № 1157-18. Аналогична предыдущей. Рельеф высокий, четкий. Кончик хвоста в виде головы змеи или птицы. Имеется шпенец клововидной формы. Длина — 10,8 см, ширина — 7,3 см. Табл. 21.

90. Соленоозерная, случайная находка. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4387-2.

Такая же, как и предыдущая. Имеется небольшой излом по внешнему краю округлой рамки, образованной эмбрионным туловищем животного. Длина — 10,5 см, ширина — 7,1 см. Табл. 22.

91. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-9.

Такая же пластина в сокращенном варианте. Часть ободка утрачена. Длина — 7,5 см, ширина — 7 см. Табл. 22.

92. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-10.

Пластина в сокращенном варианте. Недостаёт передней левой лапы животного. Длина — 8,5 см, ширина — 7,5 см. Табл. 22.

93. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-11.

Пластина в сокращенном варианте. Имеется шпенец. Длина — 7,6 см, ширина — 7,5 см. Табл. 23.

94. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-12.

Обломок округлой рамки от пластины, подобной предыдущей. Голова животного отсутствует. Длина — 6 см, ширина — 6,5 см. Табл. 23.

95. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-13.

Состоит из двух частей, один фрагмент с головой животного, другой — обломок от хвоста. Длина — 10 см, ширина — 6,5 см. Табл. 23.

96. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-14.

Пластина в полном варианте, имеется хвост. Детали проработаны четко. Кончик хвоста напоминает стилизованную голову птицы. На лапах — когти. Передняя правая лапа не отлита. Имеется шпенец. Длина — 11,3 см, ширина — 7,6 см. Табл. 24.

97. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-18.

Пластина, подобная предыдущей. Изображение несколько менее четкое. Левая лапа животного повреждена. Шпенека нет. Длина — 10,6 см, ширина — 7,2 см. Табл. 24.

98. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-17.

Пластина такая же, целая. Шпенец небольшой. Длина — 10,2 см, ширина — 6,5 см. Табл. 25.

99. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-8.

Такая же, как и предыдущая. Имеются сквозные отверстия — дефекты литья на хвосте и рамке около

хвоста. Шпенец в виде бугорка. Длина — 10,7 см, ширина — 7,1 см. Табл. 25.

100. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-15.

Пластина, подобная предыдущей, целая. Детали прослеживаются менее четко. Шпенец намечен слабо. Длина — 10,8 см, ширина — 7,5 см. Табл. 26.

101. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-19.

Такая же, как и предыдущая. Литье более грубое. Длина — 10,4 см, ширина — 7,1 см. Табл. 26.

102. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-20.

Пластина, подобная предыдущей. Детали более стертые. Длина — 10,3 см, ширина — 6,9 см. Табл. 27.

103. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-16.

Наиболее грубо отлитая из подобных пластин могила. По переднему щитку покрыта окислами. Длина — 10,3 см, ширина — 6,8 см. Табл. 27.

104. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-62.

Пластина значительно меньших размеров. Конечности животного полностью атрофированы. В ободке с желобком посередине, огибающем голову, нельзя узнать туловище животного. Хорошо выражен шпенец. Длина — 5,6 см, ширина — 3,8 см. Табл. 28.

Подгруппа 3

ПЛАСТИНЫ С ГОЛОВОЙ ЖИВОТНОГО

а. Голова быка

105. Телсей VII, могила 39, раскопки Красноярской экспедиции 1975 г. М. хр.— Лаборатория камеральной обработки ЛОИА АН СССР.

Пластина в виде головы быка выполнена предельно схематично и грубо. Конец морды, уши и рога соединяются с рамкой. Шпенец помещен посередине дугообразной стороны рамки. Длина — 4 см, ширина — 3 см. Табл. 28.

106. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-2.

В центре пластины голова быка с рогами, развернутыми в плане. Между рогами, соединенными концами, круглое отверстие. Передний щиток, расположенный перед мордой животного, имеет форму дуги, на нем помещается шпенец. Голова быка соединяется с рамкой посредством перемычек. Длина — 5,9 см, ширина — 4,4 см. Табл. 28.

107. Дзрестуйский могильник, могила 14, раскопки Ю. Д. Талько-Грышневича 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 1493.

Пластина ливровидная, в рамке заключена голова быка. Рельефно обозначены глаза, ноздри, уши. Между рогами, представленными в плане, продолговатая прорезь, на рамке между рогами имеется шпенец. Длина — 3,8 см, ширина — 3,1 см. Табл. 28.

108. Дзрестуйский могильник, могила 14, раскопки Ю. Д. Талько-Грышневича в 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 1493.

Пластина, аналогичная № 106. Рамка повреждена в двух местах. Длина — 3,8 см, ширина — 3 см. Табл. 28.

**б. Голова хищника
из семейства кошачьих в полуовале**

109. Изых, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9094.

В центре густого листовного обрамления помещена в фас голова хищника из семейства кошачьих. Листья, смыкаясь, образуют округлую рамку. Детали четко проработаны. Нижняя часть пластины утрачена. Наибольшая длина — 7,4 см. Табл. 28.

110. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-63.

Обломок пластины с головой хищника из семейства кошачьих в центре. Пластина схожа с предыдущей, однако вместо пышного листовного обрамления здесь на гладкой рамке представлены на расстоянии друг от друга отдельные листья. Длина — 6,2 см, ширина — 4,1 см. Табл. 28.

111. Забайкалье, случайная находка. М. хр.— Кяхтинский музей, инвентарного номера нет.

Обломок пластины, аналогичной предыдущей. Сохранилась верхняя часть морды. Длина — 2,7 см, ширина — 3,2 см. Табл. 28.

Подгруппа 4

ПЛАСТИНЫ С ФИГУРОЙ СТОЯЩЕГО ЖИВОТНОГО

112. Табат, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9206.

Плоская пластина лановидной формы. Животное представлено в профиль с головой, развернутой в фас. Литье грубое, детали не проработаны. С оборотной стороны пластина зашлифована. Имеется дефект литья: слева над головой животного часть дуэтки рамки недоотлита. Длина — 4,8 см, ширина — 3,6 см. Табл. 28.

113. Косогольский клад. М. хр.— Красноярский музей, инв. № 4722-61.

На плоском основании рамки стоит животное, туловище которого представлено в профиль, а естественно сдвинутая назад голова — в фас. Над головой прорезь. Переднюю часть щитка составляет, видимо, стилизованное туловище другого животного, рогатая голова которого примыкает к правому уху стоящего животного, а хвост свисает перед грудью. На дугообразной части рамки имеется хорошо выраженный шпенец. Длина — 5,5 см, ширина — 3,5 см. Табл. 28.

114. Марьясово, случайная находка. М. хр.— Минусинский музей, инв. № 9095.

В рамке изображен дракон с закинутым за спину хвостом. Голова опущена вниз, пасть оскалена, показаны уши и, возможно, рога, нижнюю часть рамки составляют лапы дракона, примыкающие одна к другой. По рамке — рельефные выступы, не имеющие определенных очертаний, однако, судя по аналогичным ордовским образцам, более четко проработанным, первоначально это были головы грифонов. На туловище — неглубокие ячейки. На оборотной

стороне имеется ушко высотой 0,7 см для крепления пластины. Длина — 9,6 см, ширина — 6,9 см. Табл. 28.

Группа III

Р-ОБРАЗНЫЕ ПЛАСТИНЫ

ПЛАСТИНЫ СО СЦЕНАМИ БОРЬБЫ ГРИФОНА И ТИГРА

115. Дэрестуйский могильник, могила 7, раскопки Ю. Д. Талько-Грышцевича 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 4494. Пластина со сценой борьбы грифона и тигра из-за добычи. Имеется только нижняя сторона рамки — «земля» и углы. В правой части «к земле» принал козел. Загрюбок его яростно терзает тигр, стоящий задними лапами в левом углу пластины. На спине козла грифон, возивший клюв в горло тигра. Длина — 11 см, ширина — 6,2 см. Табл. 29.

116. Дэрестуйский могильник, могила 7, раскопки Ю. Д. Талько-Грышцевича в 1900 г. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 4494.

Пластина, аналогичная предыдущей. Табл. 29.

117. Урбюн III, раскопки Сайпо-Тувинской экспедиции 1965 г. М. хр.— Лаборатория камеральной обработки ЛОИА АН СССР.

На пластине представлена сцена борьбы тигра и ушастого грифона. Тигр, стоящий справа, вцепился зубами в лапу грифона, стоящего на лапах и опирающегося на хвост. Крылья грифона приподняты, шея вытянута. Он возил клюв в шею тигра. Пластина была сломана еще в древности и связана шерстяной ниткой через специально проделанные отверстия. Для дальнейшего использования она была положена в углубление деревянной пластины, вырезанной точно по форме бляхи. Между пластиной и ее основой был положен кусок шерстяной материи. Длина — 12 см, ширина — 7,5 см. Табл. 29.

НЕОПРЕДЕЛИМЫЕ ОБЛОМКИ

118. Большой Барандат, курган «за поскотиной». Раскопки Г. О. Оссовского 1894 г. М. хр.— Государственный Исторический музей, инв. № 36518.

Угол пластины. Табл. 29.

119. Поселение Дурены, случайная находка. М. хр.— Кяхтинский музей, инв. № 929-15.

Угол пластины с двумя рядами косых насечек по краю. Длина — 3,5 см, ширина — 4,5 см. Табл. 29.

120. Красный яр, могила 1, раскопки Красноярской экспедиции 1971 г. М. хр.— Государственный Эрмитаж.

Обломок бронзовой золоченой пластины, на которой изображена змея. Ее голова упирается в угол рамки. По рамке идут продолговатые парные рельефные выемки. Длина — 5,2 см, ширина — 2,6 см. Табл. 29.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С. С. Миняев

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЯСНЫХ ПЛАСТИН С ЗООМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

(По данным спектрального анализа)

К настоящему времени накопилась обширная литература, в которой рассматриваются различные вопросы, связанные с поясными пластинами. Поскольку эти изделия были распространены на обширной территории, то основным являлся вопрос о конкретном центре (или центрах) изготовления таких пластин. Визуальное изучение пластин и сюжетов, изображенных на них, не дало окончательного ответа на поставленные вопросы. Пластины, найденные в различных областях, часто были похожи друг на друга до мельчайших деталей. Поэтому для выявления центров производства пластин необходимо было использовать объективный метод исследования, каким является изучение химического состава бронзовых изделий. Необходимость такого изучения была осознана давно, но первые его результаты были опубликованы лишь в 1965 г. лабораторией фонда Секлера (Колумбийский университет, США). Однако выборка материала оказалась неrepresentative (всего лишь около двух десятков пряжек) и при отсутствии к тому же документации это не позволило сделать серьезные исторические выводы¹.

Чтобы успешно разрешить задачу, необходимо было исследовать химический состав не только пряжек, но и всего бронзового инвентаря тех комплексов, где такие пластины найдены, изучить конкретные типы сплавов, применявшихся металлургами той или иной горнометаллургической области.

С 1969 г. в лаборатории спектрального анализа ЛОИА ведется исследование химического состава бронзовых изделий II—I вв. до н. э. из Забайкалья и Южной Сибири, районов, где найдены почти все известные сейчас на территории СССР поясные пластины. Изучение состава бронз таких памятников, как Иволгинское городище, Иволгинский могильник, Дэрестуйский могильник, Ноин-Ула в Забайкалье, Тепсей, Каменка и Косогольский клад в Южной Сибири, позволило определить типы сплавов, характерные для этих регионов. Продукция Джидинского очага металлургии в Забайкалье была выделена с помощью дополнительного критерия — высокого содержания индия².

Обработка спектроаналитических данных показала³, что в Забайкалье в хуннское время употреблялись в основном многокомпонентные сплавы медь — свинец — мышьяк и медь — олово — свинец — мышьяк. Реже использовались мышьяковистые бронзы (медь — мышьяк, Иволгинское городище и могильник) и оловянисто-свинцовые (медь —

олово — свинец, Дэрестуйский могильник). Необходимо подчеркнуть полную самостоятельность медно-бронзового производства у хунну. Это доказывается в первую очередь характерным составом их бронз, отличным от состава импортных бронзовых изделий, найденных в хуннских памятниках (Ноин-Ула).

В это же время металлурги Минусинской котловины использовали принципиально иной тип сплава — мышьяковистую бронзу. Из него изготовлено около 60% изделий из могильника Тепсей, 70% из могильника Каменка и около 80% — из Косогольского вклада. Рисунки 1 и 2 наглядно иллюстрируют разницу между составом минусинских и забайкальских бронз и различие состава собственно хуннских бронз и импортных ноин-улинских.

Характеристика химического состава поясных пряжек дается с учетом изложенных выше данных.

* * *

По типу сплава забайкальские пластины относятся в основном к двум группам: медь — олово — свинец — мышьяк — 6 пластин (ан. 5—9, 13) и медь — олово — свинец — 4 пластины (ан. 1—4). Одна пластина изготовлена из сплава медь — олово (ан. 10), одна — из сплава медь — олово — мышьяк (ан. 12) и еще одна — из сплава медь — мышьяк (ан. 11). Характернейшей чертой всех забайкальских пластин-пряжек (кроме последней, отлитой из меди и мышьяка) является присутствие индия, концентрации которого достигают в ряде случаев десятых долей процента (ан. 6, 7). Как отмечалось выше, индий служит критерием для выделения Джидинского очага металлургии и практически отсутствует в составе других бронз. Пластины, найденные в Иволгинском могильнике, особенно в могиле 100, выделяются среди иволгинских изделий именно высокой концентрацией индия (ан. 6, 7). Можно предположить, основываясь на этом критерии, что производство поясных пластин в южном Забайкалье было сосредоточено именно в Джидинском очаге металлургии, откуда различными путями они распространялись по территории, занятой хунну, и даже попадали, как будет видно далее, на сопредельные территории. Надо отметить, что более трети известных сейчас в Забайкалье пластин найдено именно в Дэрестуйском могильнике.

Конечно, производство поясных пряжек было налажено и в других металлургических очагах хунну. Об этом свидетельствует химический состав пряжек из коллекции Секлера, найденных в различных районах Монголии и Ордоса. Анализы 23 пластин из этой коллекции также распределены по типам сплавов, но разделение произведено условно, так как для этих регионов пока не получено серийных анализов, на основании которых можно было бы выделить типы сплавов методами математиче-

¹ Samolin W., Drew I. M., 1965.

² Миняев С. С., 1975.

³ При обработке данных используются методические приемы, разработанные Е. Н. Черныхом и Т. Б. Барцовой для обработки анализов сплавов эпохи раннего железа (Черных Е. Н., Барцева Т. Б., 1972). Терминология, касающаяся древней металлургии, употребляется в соответствии с предложенной Е. Н. Черныхом (Черных Е. Н., 1967, 1970).

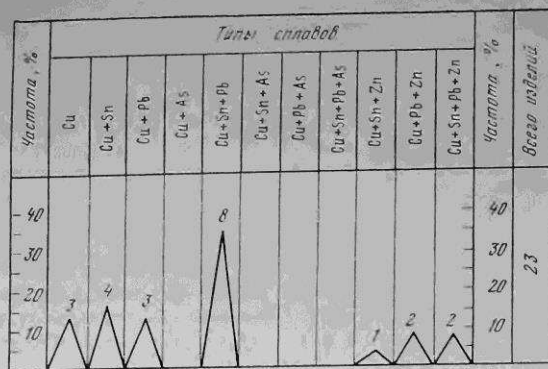

Рис. 1. Распределение по типам сплавов поясных пластин из коллекции Секлера (по данным Самолина и Дрю)

ской статистики. Предполагается, что легирующими элементами для бронз из коллекции Секлера является олово, свинец и цинк, поскольку наблюдается значительная концентрация этих элементов в изделиях названной коллекции. Условно за границу естественного и искусственного содержания легирующих элементов принимается 1%. Используя этот условный критерий, пластины из коллекции Секлера можно разделить на семь металлургических групп: медь — олово — свинец — 8 пластины, медь — олово — 4 пластины, «чистая» медь — 3 пластины, медь — свинец — 3 пластины, медь — свинец — цинк — 2 пластины, медь — олово — свинец — цинк — 2 пластины и медь — олово — цинк — 1 пластина. Как видно, лишь один тип сплава — медь — олово — свинец — не отличается от типов, выделенных среди других сплавов в Джидинском металлургическом очаге. Такие же сплавы, как медь — свинец — цинк, медь — олово — свинец — цинк и медь — олово — цинк, пока ни разу не встречены в Забайкалье. Нетипичны для этого региона также свинцовистая бронза (медь — свинец) и оловянистая бронза (медь — олово). Различие в химическом составе поясных пряжек Забайкалья, с одной стороны, и Монголии и Ордоса — с другой, свидетельствует, видимо, о существовании в хунское время на территории двух последних регионов нескольких самостоятельных металлургических очагов. К сожалению, крайне незначительное число анализов монгольских и ордосских бронз, а также отсутствие данных по индию и другим микроэлементам затрудняет локализацию этих очагов.

Кроме анализов лаборатории фонда Секлера, известно еще три анализа пряжек, найденных в Монголии. Две из них, опубликованные В. В. Волковым⁴, изготовлены из сплава медь — свинец — мышьяк (ан. 15) и медь — олово — свинец (ан. 16) и по типу сплава близки к Дэрестуйским⁵. Но по той же причине, что и остальные монгольские пластины, их трудно связать с конкретными металлургическими очагами. Индий в составе этих пластин не определялся. Третья пластина — из коллекции С. В. Киселева — медная, не содержащая, видимо, искусственных примесей. Концентрация индия в

0,003% сближает ее с дэрестуйскими пряжками и, следовательно, с Джидинским очагом металлургии, но чисто медные пластины в Забайкалье пока неизвестны. С другой стороны, близкие по составу пряжки известны в коллекции Секлера⁶. Пластины из коллекции С. В. Киселева пока также трудно связать с каким-либо очагом металлургии.

Среди забайкальских пластин выделяется по составу обломок пряжки, найденный на поселении у с. Дурены. По типу сплава он относится к мышьяковистым бронзам и не содержит индия (ан. 11). Эту пластины можно было бы связать с продукцией металлургических очагов Минусинской котловины, для которых характерны мышьяковистые бронзы. Но, на мой взгляд, от такого вывода следует пока воздержаться. Поселение у с. Дурены являлось крупным ремесленно-земледельческим центром хунну в Забайкалье. Вполне вероятно, что здесь существовал и самостоятельный очаг бронзовой металлургии, характерные типы сплавов которого нам пока неизвестны.

В целом по Забайкалью, Монголии и Ордосу учтено 39 анализов поясных пряжек. В Забайкалье предположительно выделяется единый центр производства этих изделий в нижнем течении р. Джиды. В Монголии и Ордосе существовали другие центры, но выделить их конкретно пока невозможно, так как серийные анализы бронз из археологических комплексов этих регионов неизвестны.

В Туве найдена пока 1 пластина — в кургане 1 могильника Урбюч III⁷. Тип сплава, из которого она изготовлена, нечасто встречается в Забайкалье (медь — олово — мышьяк), но высокое содержание индия (0,1%) указывает, что эта пластина была, вероятно, отлита в Джидинском металлургическом очаге (ан. 17).

Пластины, найденные в Южной Сибири, проанализированы почти все.

Пластины, найденные на горе Изых, у сел Бейское, Шушенское и Абаканское (2 пластины), можно довольно уверенно связывать с Джидинским очагом металлургии в Забайкалье. Все они содержат индий, концентрация которого достигает сотых и десятых долей процента, и по типу сплава характерны для джидинских бронз (ан. 58, 74, 76, 80, 81).

С металлургическими центрами Забайкалья и Монголии связываются, видимо, еще 2 пластины, найденные у деревень Калы и Означенное. По типу сплава они относятся к Бр. Sn и Бр. Sn Pb (ан. 60, 72).

Не совсем ясен центр производства пластины, обломок которой найден в могильнике Новая Черная V. Она выделяется типом сплава (медь — свинец) (ан. 69). На мой взгляд, вероятными центрами ее изготовления являются забайкальско-монгольские (для которых более характерно содержание свинца в сплавах), а не минусинские. Пластина из Кургана 5 у оз. Утинка хотя и изготовлена из нетипичной для Минусинской котловины оловянистой бронзы, должна, видимо, относиться к металлургическим очагам именно этого региона, так как содержание мышьяка в ней значительно выше, чем олова (7,6 и 1,7% соответственно, ан. 23).

⁴ Волков В. В., 1967, табл. 21, рис. 2, 3.

⁵ Анализы Е. Н. Черныха. Пользуясь случаем, приношу свою благодарность Е. Н. Черныху за разрешение использовать эти данные.

⁶ Samolin W., Drew J. M., 1965, an. 7095, 4834, 5127.

⁷ Саевнов Д. Г., 1969, с. 121.

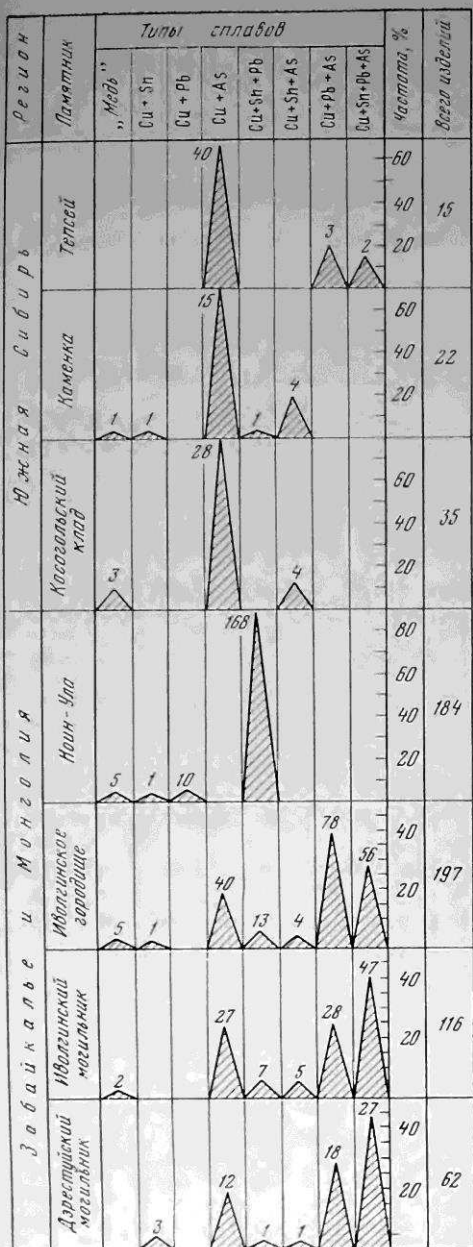

Рис. 2. Распределение по типам сплавов бронзового инвентаря из памятников II—I вв. до н. э.

Не ясен пока центр производства пластины из состава Косогольского клада. По типу сплава она относится к оловянистой бронзе, не характерной для минусинской металлургии в это время (ан. 33). Видимо, преждевременно связывать эту пластину с металлургией Забайкалья и Монголии, поскольку пластины таких типов до настоящего времени там неизвестны.

Итак, 7 пластин, найденных в Южной Сибири, по химическому составу связываются с забайкаль-

ско-монгольскими металлургическими очагами хунну (пять из них с Джидинским очагом металлургии). К этим же центрам предположительно относится еще одна пряжка, обломок которой найден в могильнике Новая Черная V. Центр производства пластины из оловянистой бронзы пока не ясен.

Остальные пластины-пряжки, как и большинство изделий Минусинской котловины II—I вв. до н. э., изготовлены из мышьяковистой бронзы. Этот сплав доминирует в комплексах данного региона. Ясно, что производство пластины в Южной Сибири надо связывать с металлургическими очагами именно Минусинской котловины, которая в древности была одной из крупнейших горно-металлургических областей на территории СССР. Возможно, таких очагов было несколько, так как набор микропримесей в минусинских бронзах этого времени неодинаков. Назвать конкретные центры производства пока трудно, поскольку серии анализов невелики, а индикаторы, подобные нидию, в составе этих бронз отсутствуют. Но уже в ближайшее время, с накоплением аналитических данных, можно будет выделить конкретные металлургические очаги в Минусинской котловине. Прекрасная база для такого исследования заложена работами Я. И. Сунчугашева, который детально исследовал памятники ранней металлургии и древние рудники Хакасии⁸.

Итак, рассмотрев химический состав поясных пластины-пряжек, можно сделать следующие выводы. На всей территории распространения этих украшений не было единого центра их производства. По типу сплава пластины в основном характерны для металлургических очагов именно того региона, в котором они были найдены. Вместе с тем различие в химическом составе минусинских и забайкальско-монгольских бронз позволило установить, что часть пластины, изготовленных в Забайкалье и Монголии, попала в Туву и Южную Сибирь. Очевидно, это обстоятельство связано с тем, что хунну на рубеже III—II вв. до н. э. установили политический контроль над указанными регионами. Территория распространения поясных пластины совпадает в основном с той, которую занимали хунну в период своего наибольшего могущества. Возможно, что и металлургия Минусинской котловины отливали поясные пластины (как и некоторые другие украшения) под влиянием хунну, которые установили свою власть на этой территории. Можно предположить, что изготовлением поясных пластины-пряжек — специфического вида украшений — занимались отдельные литейные мастерские, продукция которых распространялась на большой территории. В пользу такого предположения говорит химический состав пластины, изготовленных в Джидинском металлургическом очаге. Часть пластины, отлитых здесь, найдена в Туве и Южной Сибири.

Возможно, выдвинутые здесь предположения являются дискуссионными. Дальнейшее накопление аналитических данных, особенно по районам Монголии и Ордоса, и изучение памятников древней металлургии даст исследователям новую информацию, существенно дополняющую изложенные здесь выводы.

⁸ Сунчугашев Я. И., 1975.

Химический состав ажурных полевых пластин (в %)

№	Место находки	Номер по каталогу	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Ni	Co	Fe	In
<i>Забайкалье и Монголия</i>														
1.	Дэрестуйский могильник, могила 7	115	Основа	1,4	1,2	—	0,01	0,05	0,22	0,16	0,028	0,004	0,01	0,001
2.	То же	116	»	1,4	2	—	0,04	0,06	0,3	0,1	0,025	0,01	0,015	0,001
3.	Дэрестуйский могильник, могила 10	35	»	17	5,4	—	0,038	0,27	0,2	0,2	0,11	0,06	0,2	0,001
4.	То же	36	»	11	2	—	0,04	0,25	0,3	0,14	0,12	0,07	0,3	0,001
5.	Дэрестуйский могильник, могила 9	37	»	5	3,5	—	0,25	0,45	4,5	0,13	0,1	0,076	0,06	0,07
6.	Иволгинский могильник, могила 190	43	»	5,6	1,7	—	0,053	0,25	3,5	0,3	0,045	0,027	0,2	0,2
7.	То же	44	»	4	1,5	—	0,052	0,23	3,5	0,2	0,047	0,023	0,16	0,11
8.	С. Подканово, случайная находка	39	»	4	1,2	—	0,23	0,84	16	0,25	0,07	0,008	0,045	0,04
9.	То же	40	»	5,4	1,8	—	0,28	1,1	20	0,3	0,072	0,005	0,018	0,03
10.	С. Шарогол, случайная находка	46	»	1,6	0,027	—	0,084	0,07	0,7	0,42	0,004	—	0,042	0,03
11.	Поселение у с. Дурены, случайная находка	119	»	0,005	0,011	—	0,006	0,2	1,8	0,07	0,013	—	0,003	—
12.	Р. Сава, случайная находка	41	»	1,4	0,03	—	0,3	0,034	6,3	0,3	0,034	0,003	0,012	0,03
13.	Забайкалье, случайная находка, КМ., без номера	111	»	4,5	4,7	—	0,038	0,33	2,2	0,38	0,12	0,009	0,045	0,01
14.	Монголия, случайная находка (колл. С. В. Киселева)	рис. 9	»	0,02	0,056	—	0,025	0,13	0,28	0,03	0,033	—	0,3	0,003
15.	Монголия, Завхан, № 2395	»	»	0,9	8	0,2	0,23	0,5	3	0,4	0,2	0,003	4,5	Н. о
16.	Монголия, Среднее Гоби, № 2390	»	»	7	10	—	0,1	0,25	0,45	0,75	0,16	0,017	0,008	Н. о
<i>Тува</i>														
17.	Урбюн III, курган I, погребение 12	117	»	8	0,045	0,01	0,19	0,38	2,2	1	0,005	Сл.	0,004	0,1
<i>Южная Сибирь</i>														
18.	Тенсей VII, могила 25	24	»	0,048	0,81	0,032	0,016	0,12	1,8	0,5	0,21	0,014	0,029	—
19.	Тенсей VII, могила 39	64	»	0,006	0,01	—	0,16	6	10	0,03	0,23	0,06	0,03	—
20.	Курган Раздв III	2	»	0,016	0,045	—	0,25	2,4	5,4	0,03	0,09	0,02	0,035	—
21.	Могильник Красный Яр, разрушенное погребение	78	»	0,004	0,022	—	0,15	0,045	1	0,11	0,0012	0,0035	1,4	—
22.	Могильник Красный Яр, разрушенное погребение	120	»	0,36	0,6	—	0,035	0,37	0,75	0,1	0,07	0,002	0,003	—
23.	Могильник у оз. Утинка, курган 5	1	»	1,7	0,76	—	0,08	0,8	7,6	0,16	0,9	0,03	0,03	—
24.	Косогольский клад, КМ, № 4722-7	56	»	0,3	0,1	—	0,15	1	9	0,2	0,25	—	0,06	Сл.?
25.	Косогольский клад, КМ, № 4722-8	99	»	Сл.	Сл.	—	0,3	2	6	0,006	0,25	—	Сл.	—
26.	Косогольский клад, КМ, № 4722-9	91	»	0,1	0,3	—	0,1	2	4	0,003	0,1	0,05	0,03	Сл.?
27.	Косогольский клад, КМ, № 4722-10	92	»	Сл.?	—	—	0,2	2	7	0,003	0,1	0,01	Сл.	—
28.	Косогольский клад, КМ, № 4722-11	93	»	0,05	0,15	0,01	0,1	1	17	0,006	3,5	1	2	—
29.	Косогольский клад, КМ, № 4722-12	94	»	Сл.	Сл.	—	0,4	4	11	0,005	0,3	0,05	Сл.	—
30.	Косогольский клад, КМ, № 4722-13	95	»	Сл.	Сл.	0,01	0,4	5	13	0,02	0,25	0,02	Сл.	—
31.	Косогольский клад, КМ, № 4722-14	96	»	0,03	0,15	—	0,01	3	2	0,01	0,2	—	Сл.	—
32.	Косогольский клад, КМ, № 4722-15	100	»	0,01	Сл.	—	0,2	1	6	0,003	0,2	—	Сл.	—
33.	Косогольский клад, КМ, № 4722-16	103	»	3	0,3	—	0,02	0,2	0,6	0,03	0,1	—	0,03	—
34.	Косогольский клад, КМ, № 4722-17	98	»	0,02	Сл.	—	0,5	5	13	0,02	0,25	0,02	Сл.	—
35.	Косогольский клад, КМ, № 4722-18	97	»	Сл.	Сл.	—	0,5	4	13	0,03	0,5	0,05	0,03	—
36.	Косогольский клад, КМ, № 4722-19	101	»	0,01	Сл.	—	0,7	7	13	0,009	0,4	0,7	0,03	—
37.	Косогольский клад, КМ, № 4722-20	102	»	0,3	0,1	—	0,05	2	4	0,01	0,25	0,01	Сл.	—
38.	Косогольский клад, КМ, № 4722-63	110	»	Сл.	Сл.	—	0,01	5	1,5	0,035	0,25	—	0,06	—
39.	Д. Соленоозерная, случайная находка, КМ, № 4387-1	54	»	0,22	0,5	—	0,03	0,4	2	0,12	0,45	0,002	0,16	—
40.	Д. Соленоозерная, случайная находка, КМ, № 4387-2	90	»	0,015	0,03	—	0,056	2,5	9,6	0,017	1	0,012	0,01	—
41.	Д. Соленоозерная, случайная находка, КМ, № 4387-3	55	»	0,78	0,12	—	0,037	1,2	3,8	0,05	1	0,045	0,01	—
42.	С. Табат, случайная находка, ММ, № 9054	67	»	0,018	0,092	—	0,25	4	3,5	0,15	0,23	0,008	0,01	—
43.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, № 9055	68	»	0,042	0,11	—	0,13	1,8	4	0,06	0,22	—	0,05	—

Продолжение таблицы

№	Место находки	Номер по каталогу	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Ni	Co	Fe	In
44.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, 9056	80	Основа	0,25	0,17	—	0,054	0,34	1,4	0,09	0,17	—	0,037	—
45.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, 9057,	81	»	0,18	0,14	—	0,035	0,13	1,1	0,1	0,084	0,003	0,004	—
46.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, № 9058	69	»	0,22	0,07	—	0,058	0,43	1,1	0,19	0,082	0,0035	0,005	—
47.	С. Бейское, случайная находка, ММ, № 9059	70	»	0,035	0,19	—	0,14	1,6	3,3	0,056	0,14	—	0,46	—
48.	С. Крап вина, случайная находка, ММ, № 9061	51	»	0,21	0,6	—	0,05	0,26	1	0,4	0,06	0,002	0,005	—
49.	С. Табат, случайная находка, ММ, № 9062	50	»	0,01	0,074	—	0,05	2,7	4,2	0,03	0,074	0,13	0,09	—
50.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, 9063	52	»	0,03	0,019	—	0,037	1,1	1,4	0,05	0,074	0,006	0,003	—
51.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, № 9064	53	»	0,031	0,018	—	0,038	0,94	1,3	0,05	0,074	0,006	0,003	—
52.	Д. Малая Иня, случайная находка, ММ, № 9085	6	»	—	0,005	—	0,3	2,3	4	0,018	0,34	0,003	0,017	—
53.	Г. Изых, случайная находка, ММ, № 9086	7	»	0,001	—	—	0,05	1,2	3,7	0,03	0,12	0,002	0,003	—
54.	Д. Малая Иня, случайная находка, ММ, № 9087	8	»	0,002	—	—	0,042	0,43	2	0,016	0,096	0,0035	0,004	—
55.	Г. Изых, случайная находка, ММ, № 9090	29	»	—	—	—	0,08	0,6	2,5	0,023	0,027	0,002	0,003	—
56.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9092	83	»	0,13	0,1	—	0,03	0,13	1,1	0,1	0,11	0,012	0,004	—
57.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, № 9093	87	»	—	0,04	—	0,07	0,082	4	0,014	0,052	—	Сл.	—
58.	Г. Изых, случайная находка, ММ, № 9094	109	»	1,4	1,3	—	0,018	0,17	0,7	0,27	0,032	0,0035	0,15	0,001
59.	Д. Марьясова, случайная находка, ММ, № 9095	114	»	0,035	0,018	—	0,024	1,1	1,2	0,1	0,14	0,006	0,6	—
60.	Д. Кады, случайная находка, ММ, № 9096	23	»	1,5	0,026	—	—	0,074	0,3	0,07	0,035	0,005	0,008	—
61.	С. Большой Телек, случайная находка, № 9103	27	»	0,001	—	—	0,09	1,1	2,7	0,02	0,05	0,0035	0,004	—
62.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9742-9	9	»	0,2	0,08	—	0,018	0,16	6	0,05	0,45	0,04	0,01	—
63.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9742-10	10	»	0,24	0,013	—	0,052	0,33	9	0,18	3	0,03	0,011	—
64.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9742-12	84	»	0,002	—	—	0,07	1,6	3,5	0,07	0,05	0,05	0,022	—
65.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9742-13	86	»	0,009	0,011	—	0,034	0,37	8,4	0,024	0,35	0,004	Сл.	—
66.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9742-14	85	»	0,01	0,01	—	0,3	3	7,8	0,1	0,4	0,004	Сл.	—
67.	Миусинская котловина, случайная находка, ММ, № 9997-7	31	»	0,009	0,02	—	0,025	0,45	1,8	0,03	0,17	0,002	0,006	—
68.	Могидалик Гришкун Лог, курган 5, ГЭ, № 2305-7	3	»	0,005	0,16	0,01	0,11	1,1	7,4	0,5	3	0,6	0,23	—
69.	Новая Черная V, могила 5	47	»	0,25	1,5	—	0,08	0,38	0,6	0,36	0,11	0,001	0,005	—
70.	Д. Каптырево, случайная находка, ГЭ, № 1126-212	5	»	0,008	0,007	—	0,25	4,5	7	0,018	0,45	0,013	0,006	—
71.	Миусинская котловина, случайная находка, ГЭ, 1126-214	79	»	0,006	0,007	0,01	0,11	0,8	11	0,044	5	0,9	0,64	—
72.	С. Означенное, случайная находка, ГЭ, № 1126-215	25	»	2	2,8	—	0,08	0,44	0,4	0,08	0,12	0,002	0,47	—
73.	Миусинская котловина, случайная находка, ГЭ, № 1126-216	45	»	0,015	0,014	—	0,1	0,6	6,2	0,07	0,47	0,002	0,94	—
74.	С. Бейское, случайная находка, ГЭ, № 1126-403	21	»	10	0,05	—	0,05	0,13	2	0,13	0,2	0,01	0,011	0,015
75.	Верховья Теса, случайная находка, ГЭ, № 5531-1387	65	»	0,015	0,007	—	0,026	0,76	4,7	0,004	0,33	0,025	0,01	—
76.	С. Шушенское, случайная находка, ГЭ, № 5531-1388	26	»	0,5	2	—	0,08	0,82	1,8	0,13	0,12	0,01	0,008	0,001
77.	Р. Сыда, случайная находка, ГЭ, № 5531-1389	61	»	0,009	0,01	—	0,23	2,8	6	0,017	3	—	0,01	—

Окончание таблицы

№	Место находки	Номер по каталогу	Cu	Sn	Pb	Zn	i	Sb	As	Ag	Ni	Co	Fe	In
78.	Удус Костин, случайная находка, ГЭ, № 5531-1390	4	Основа	0,25	0,08	—	0,1	0,84	12	0,16	3	0,008	0,01	—
79.	Минусинская котловина, случайная находка, ГЭ, № 5531-1550	20	»	0,024	0,19	—	0,045	0,35	4,7	0,19	3	0,18	0,007	—
80.	С. Абаканское, случайная находка, музей ТГУ, № 4016	14	»	0,5	3,8	—	0,074	0,3	4,5	0,7	0,0012	0,007	0,11	0,11
81.	С. Абаканское, случайная находка, музей ТГУ, № 4017	71	»	0,007	0,14	—	0,42	0,56	1	0,5	0,004	0,002	0,08	0,01
82.	Д. Берез, случайная находка, музей ТГУ, № 6278-51	33	»	0,28	0,6	—	0,063	0,33	1,9	0,15	0,035	0,002	0,09	—
83.	Место неизвестно, случайная находка, ГИМ, № 38110	12	»	0,33	0,14	—	0,064	0,8	7,2	0,1	0,45	0,11	0,005	—
84.	Д. Кокорево, случайная находка, ГИМ, № 49439.	49	»	0,45	0,11	—	0,35	0,44	1,8	0,1	0,25	0,035	0,008	—

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К. А., 1971. Раскопки Песынского кургана.— АО 1970 г. М., с. 408.
- Акишев К. А., 1974. Курганы «Иссык» (Предварительные итоги раскопок).— В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, с. 61—84.
- Артамонов М. И., 1971. Композиция с ландшафтом в скифо-сибирском искусстве.— СА, № 1, с. 82—92.
- Артамонов М. И., 1973. Сокровища саков. М.
- Бабров В. В., 1979. О бронзовой полевой пластине из тагарского кургана.— СА, № 1.
- Вайнштейн С. И., 1974. История народного искусства Тувы. М.
- Возков В. В., 1967. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии, Улан-Батор.
- Греч А. Д., 1976. Новые исследования в Саглынской долине.— АО 1975 г. М., с. 228—230.
- Гришин Ю. С., 1960. Производство в тагарскую эпоху.— МИА, № 90.
- Грязнов М. П., 1958. Древнее искусство Алтая. Л.
- Грязнов М. П., 1961. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири.— В кн.: Археологический сборник. Л., вып. 3.
- Грязнов М. П., 1971. Комплекс таштыкских погребальных памятников у горы Тенсей.— АО 1970 г. М., с. 202—204.
- Грязнов М. П., 1976. Раскопки у горы Тенсей на Енисее.— АО 1975 г. М., с. 230.
- Грязнов М. П., 1977. Раскопки у горы Тенсей.— АО 1976 г. М., с. 198—200.
- Гумилев Л. Н., 1960. Хунну. М.
- Давыдова А. В., 1956. Иволгинское городище.— СА, XXV, с. 261—300.
- Давыдова А. В., 1971. К вопросу о хуннских художественных бронзах.— СА, № 1, с. 93—105.
- Давыдова А. В., 1975а. О классификации памятников хунну.— Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Краткие тезисы докладов на конференции, ноябрь 1975 г. Л.
- Давыдова А. В., 1975б. Об общественном строе хунну.— В кн.: Первобытная археология Сибири. Л., с. 141—145.
- Дэвлет М. А., 1972. О происхождении минусинских поясных прямоугольных ажурных пряжек.— Тезисы докладов III Всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии. М., с. 50.
- Дэвлет М. А., 1973. О поясных прямоугольных ажурных пластинах с изображением животных из Центральной Азии и Сибири.— Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов. Новосибирск, с. 56—58.
- Дэвлет М. А., 1975. Сибирские решетчатые бронзовые пластины.— В кн.: Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, с. 150—155.
- Дэвлет М. А., 1976. О происхождении минусинских ажурных поясных пластин.— В кн.: Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., с. 219—227.
- Жизнь животных. М., 1971, т. 6.
- Завитухина М. П., 1977. К вопросу о времени и месте формирования Сибирской коллекции Петра I.— В кн.: Культура и искусство петровского времени. Л., с. 63—69.
- Засецкая Н. П., 1975. Золотые украшения гуинской эпохи. Л.
- Киселев С. В., 1929. Тагарская культура.— Труды Секции археологии РАНИОН, т. IV.
- Киселев С. В., 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Клеменц Д. А., 1886. Древности Минусинского музея. Томск.
- Коновалов П. Б., 1976. Хунну в Забайкалье, Улан-Удэ.
- Кузьмина Е. Е., 1977. В стране Кавата и Афрасиаба. М.
- Кизласов Л. Р., 1960. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.
- Левашева В. П., 1939. На далеком прошлом южной части Красноярского края. Красноярск.
- Лившиц В. А., 1977. Согдийские надписи на Семиречья. М.
- Мандельштам А. М., 1975. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л.
- Миляев С. С., 1975. К хронологии скифских памятников Забайкалья.— Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Краткие тезисы докладов на конференции, ноябрь 1975 г. Л., с. 47—48.
- Миляев С. С., 1977. Данные анализа бронз из Дырестуйского могильника.— Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Новейшие достижения советских археологов», Киев.
- Отчет Императорского Российского исторического музея в Москве в 1915 г. М., 1916.
- Пшеницына М. П., 1964. Новый тип памятников III—II вв. до н. э. на Енисее.— КСИА, вып. 102.
- Пшеницына М. П., 1975. Культура племен среднего Енисея во II—I вв. до н. э. (тегинский этап): Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. Л.
- Пшеницына М. П., Завьялов В. А., Пяткин Б. П., 1975. Раскопки на территории Красноярского водохранилища.— АО 1974 г. М., с. 228—230.
- Росткозец М. И., 1929. Средняя Азия, Россия, Китай и звериный стиль. Прага.
- Руденко С. И., 1953. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.
- Руденко С. И., 1960. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.
- Руденко С. И., 1962а. Сибирская коллекция Петра I.— САИ, вып. ДЗ—9.
- Руденко С. И., 1962б. Культура хуннов и Ноиндулиские курганы. М.; Л.
- Савинов Д. Г., 1969. Погребение с бронзовой бляхой в Центральной Туве.— КСИА, вып. 119.
- Сосновский Г. П., 1934. Нижне-Иволгинское городище.— ПИДО, № 7-8, с. 150—156.
- Сосновский Г. П., 1935. Дырестуйский могильник.— ПИДО, № 1-2, с. 168—176.
- Сунцугишев Я. И., 1975. Памятники древней металлургии и горного дела в Хакасско-Минусинской котловине. М.
- Талько-Григорович Ю. Д., 1902. Материалы к палеозоологии Забайкалья.— Труды Троицкосавско-Кяхтинского отдела Приамурского отделения РГО (Иркутск), т. III, вып. 2-3, с. 9—32.
- Талько-Григорович Ю. Д., 1905. Древние памятники западного Забайкалья.— В кн.: Труды XII АС, I. М., с. 492—505.
- Техов Б. В., 1969. Об ажурных поясных пряжках из Юго-Осетии.— СА, № 4.
- Толстой И. И., Кондаков И. С., 1890. Русские древности в памятниках искусства. СПб., вып. III.
- Федоров-Давыдов Г. А., 1976. Искусство коловников и Золотой Орды. М.
- Флоринский В. М., 1897. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Томск, ч. II, вып. 2.
- Черных Е. И., 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.
- Черных Е. И., Барцева Т. Б., 1972. Сплавы цветных металлов.— В кн.: Металлы черныховской культуры. М.
- Andersson J. G., 1932. Hunting Magic in the Animal Style.— BMFEA, Stockholm, Bull. 4.
- Andersson J. G., 1933. Selected Ordos Bronzes.— BMFEA, Stockholm, Bull. 5.
- «Animal Style» Art from East to West. New York, 1970.
- «Asiatische Kunst». München, 1926.
- Borotka G., 1928. Skythian Art. London.
- Carter D., 1957. The Symbol of the Beast.— In: The Animal-style Art of Eurasia. New York.
- Davydova A. V., 1968. The Ivolga gorodische.— Acta Archaeologica, Budapest, t. 20.
- Egami N., Mizuno S., 1935. Inner Mongolia and the Region of the Great Wall.— In: Archaeologia Orientalis. B. Series. Tokyo; Kyoto, v. I.

- Fettich N.*, 1929. Bronzeguss und Nomadenkunst.— *Skythika*, Prague, II.
- Fettich N.*, 1952. Zur Chronologie der Sibirischen Goldfunde der Ermitage.— *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, Budapest, II. 4.
- Griessmaier V.*, 1936. Sammlung baren Eduard von der Heydt. Wien.
- Griessmaier V.*, 1937. Entwicklungsfragen der Ordos — *Kunst — Artibus Asiae*, v. III, fasc. 1—4.
- Gryasnov M.*, 1969. Sibirie du Sud.— In: *Archaeologia Mundi*. Paris.
- Janse O.*, 1935. L'Empire des Steppes.— *Revue des arts Asiatiques*, Paris, t. IX, N 1.
- Jettmar K.*, 1964. Die Frühen Steppenvölker. Baden-Baden.
- Kühn H.*, 1929. Zwei Skulpturen Kunst.— *JPEK*. Berlin; Leipzig.
- Kühn H.*, 1938. Chronologie der Sino-Sibirischen Bronzen.— *JPEK*, XII, Berlin.
- Martin F.-R.*, 1893. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk. Stockholm.
- Rostovtzeff M.*, 1929. The Animal Style in South Russia and China. Leipzig; London.
- Rudenko S. I.*, 1958. The Mythological Eagle, the Gryphon, the Winged Lion, and the Wolf in the Art of Northern Nomads.— *Artibus Asiae*, Ascona, v. 21 (2).
- Salmony A.*, 1933. Sino-Siberian Art in the Collection of C. T. Loo. Paris.
- Salmony A.*, 1934. Les plaquettes de bronze de Minoussinsk.— *Gazette des Beaux-Arts*, Paris, XI.
- Salmony A.*, 1947—1952. Sarmation Gold, Collected by Peter the Great.— *Gazette des Beaux-Arts*, Paris, XXXI—XL.
- Samolin W., Drew I. M.*, 1965. Eurasian Animal Style Plaques I.— *Monumenta Serica*, New York, v. XXIV.
- Scythian, Persian and Central Asian art from Hermitage collection. Leningrad. Tokyo; Kyoto, 1969.
- Strzygowski J.*, 1917. Altai-Iran und völkerwanderung. Leipzig.
- Trever C.*, 1932. Excavations in Northern Mongolia. Leningrad.
- Watson W.*, 1971. Cultural frontiers in ancient East Asia. Edinburgh.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия	ММ	— Минусинский музей
АС	— Археологический съезд	ПИДО	— Проблемы истории докапиталистического общества
ГИМ	— Государственный исторический музей	РАННОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
ГЭ	— Государственный Эрмитаж	РГО	— Русское географическое общество
ИМ	— Иркутский музей	СА	— Советская археология
КМ	— Красноярский музей	САИ	— Свод археологических источников
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии	ТГУ	— Томский государственный университет
ЛОНА	— Ленинградское отделение Института археологии	ВМFEA	— Bulletin of the Museum of the Far Eastern Antiquities
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР	ЈРЕК	— Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst
ЛОНА	— Ленинградское отделение Института археологии		

Таблица 1

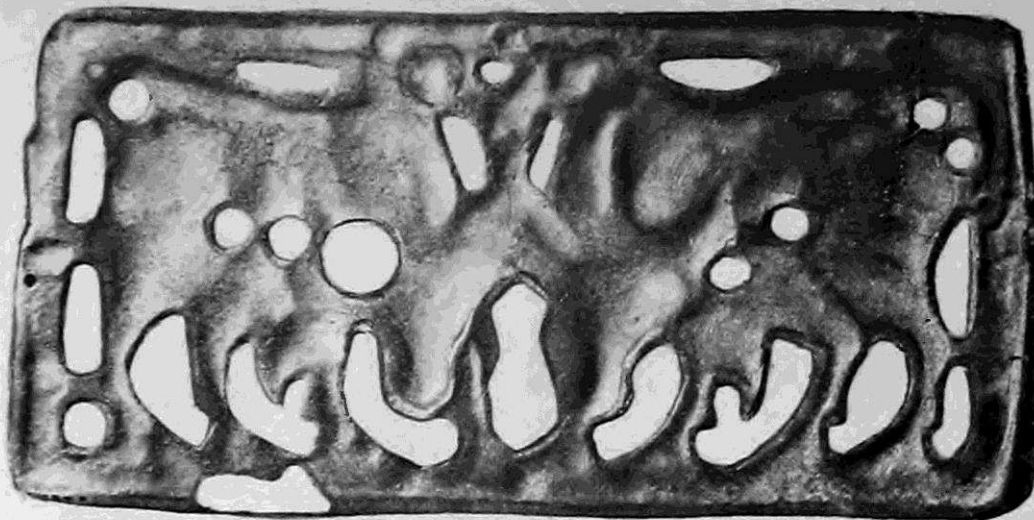

Пластины с противостоящими быками

1 — могильник у оз. Утинка, курган 5; 2 — курган Разлив III; 3 — Гришкин лог I, курган 5;
4 — улаз Костин, случайная находка

5

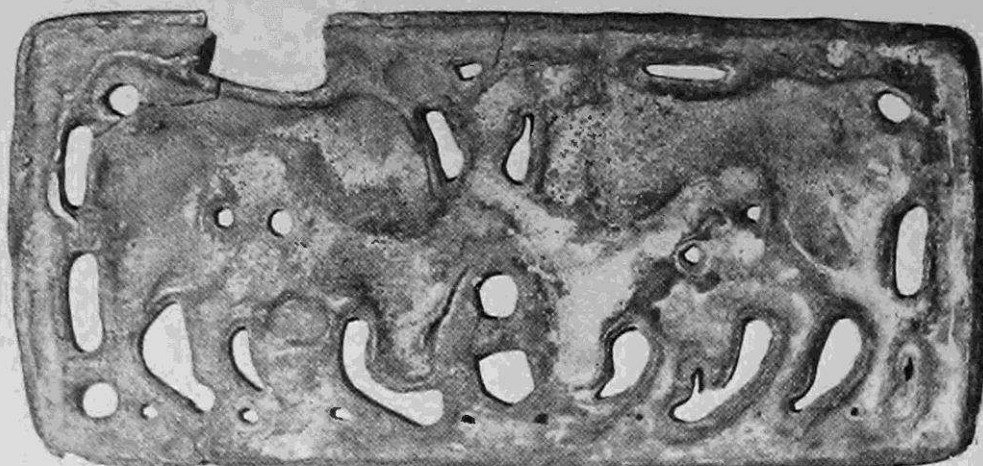

0 3 см

Пластины с противостоящими быками
5 — Контерева, случайная находка; 6 — Малая Иня, случайная находка

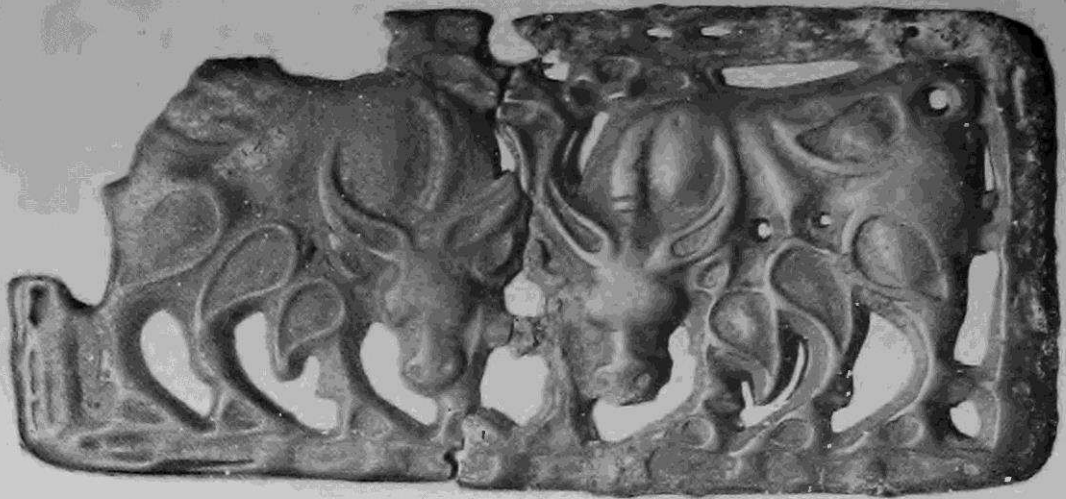
7

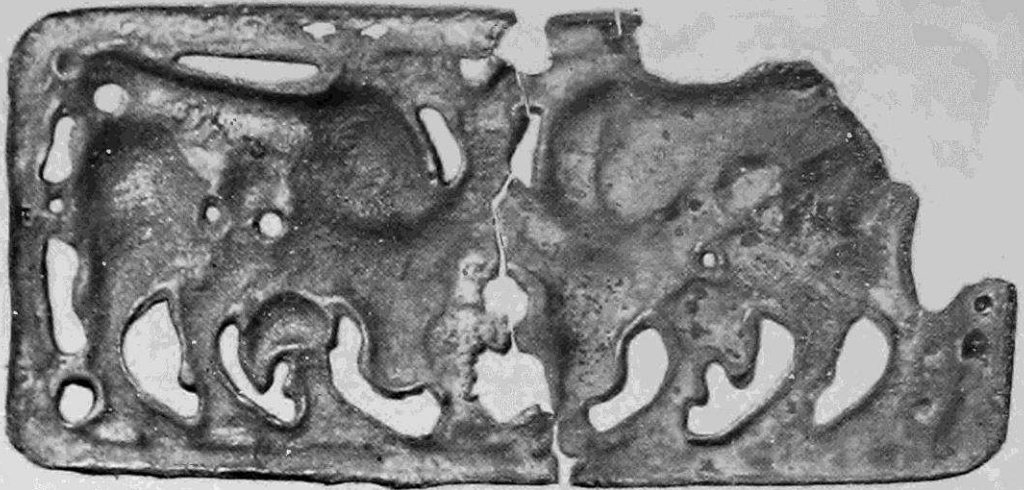
8

0 3 см

Пластины с противостоящими быками
7 — гора Изых, случайная находка; 8 — Малая Иня, случайная находка

9

10

0 3 см

Пластинцы с противостоящими быками (9, 10). Левый берег Енисея, случайные находки

11

12

0 3 см

Пластини с противостоящими быками

11 — Малая Инд, случайная находка; 12 — Минусинский уезд, случайная находка

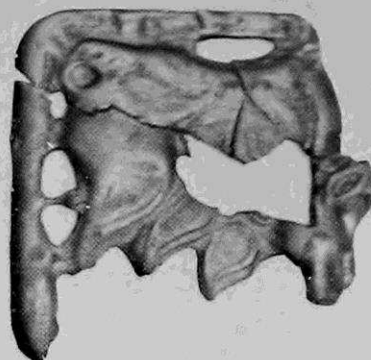
13

17

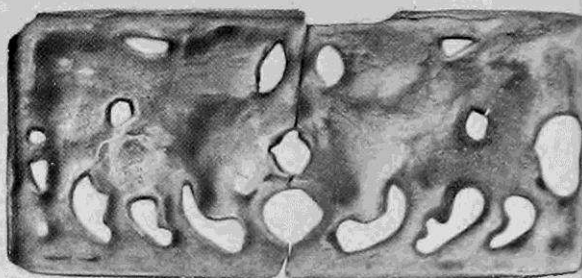
19

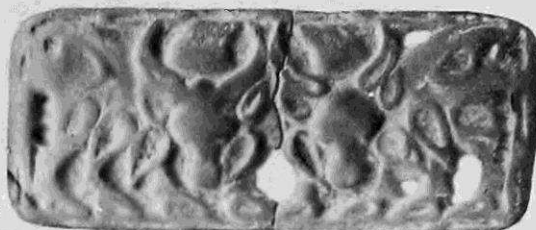
18

14

16

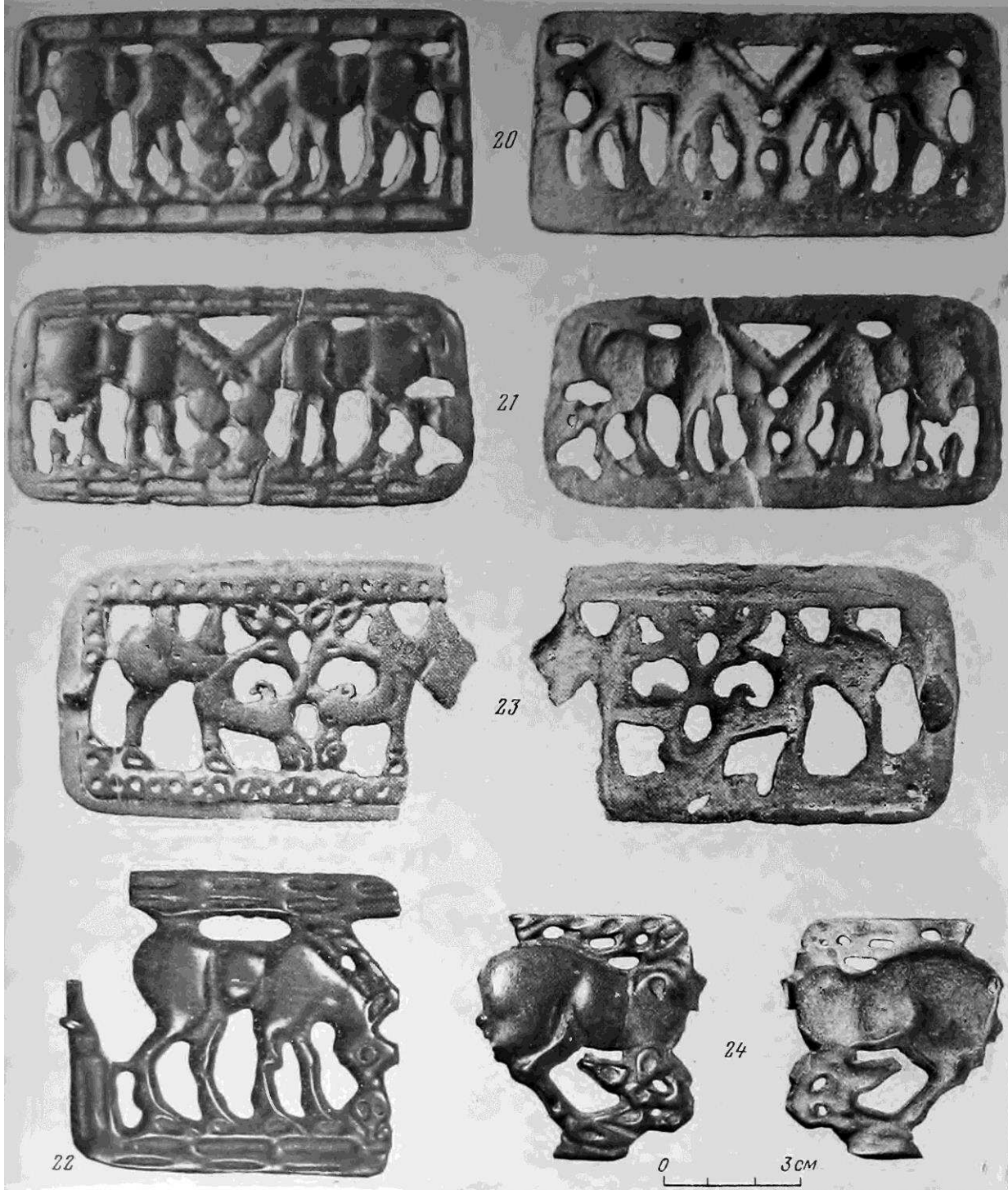
15

0 3cm

Пластинки с противостоящими быками

13 — Кузнецкий округ Томской губернии, случайная находка; 14 — с. Абаканское Минусинского округа, случайная находка; 15—18 — Косогольский клад; 19 — Минусинская котловина, случайная находка

Таблица 7

Пластинки с противостоящими лошадьми Прижевальского, верблюдами и борьбой коней

20 — место находки неизвестно; 21 — Бейское, случайная находка; 22 — Минусинский округ, случайная находка; 23 — Калы, случайная находка; 24 — Тенсей VII, могила 25

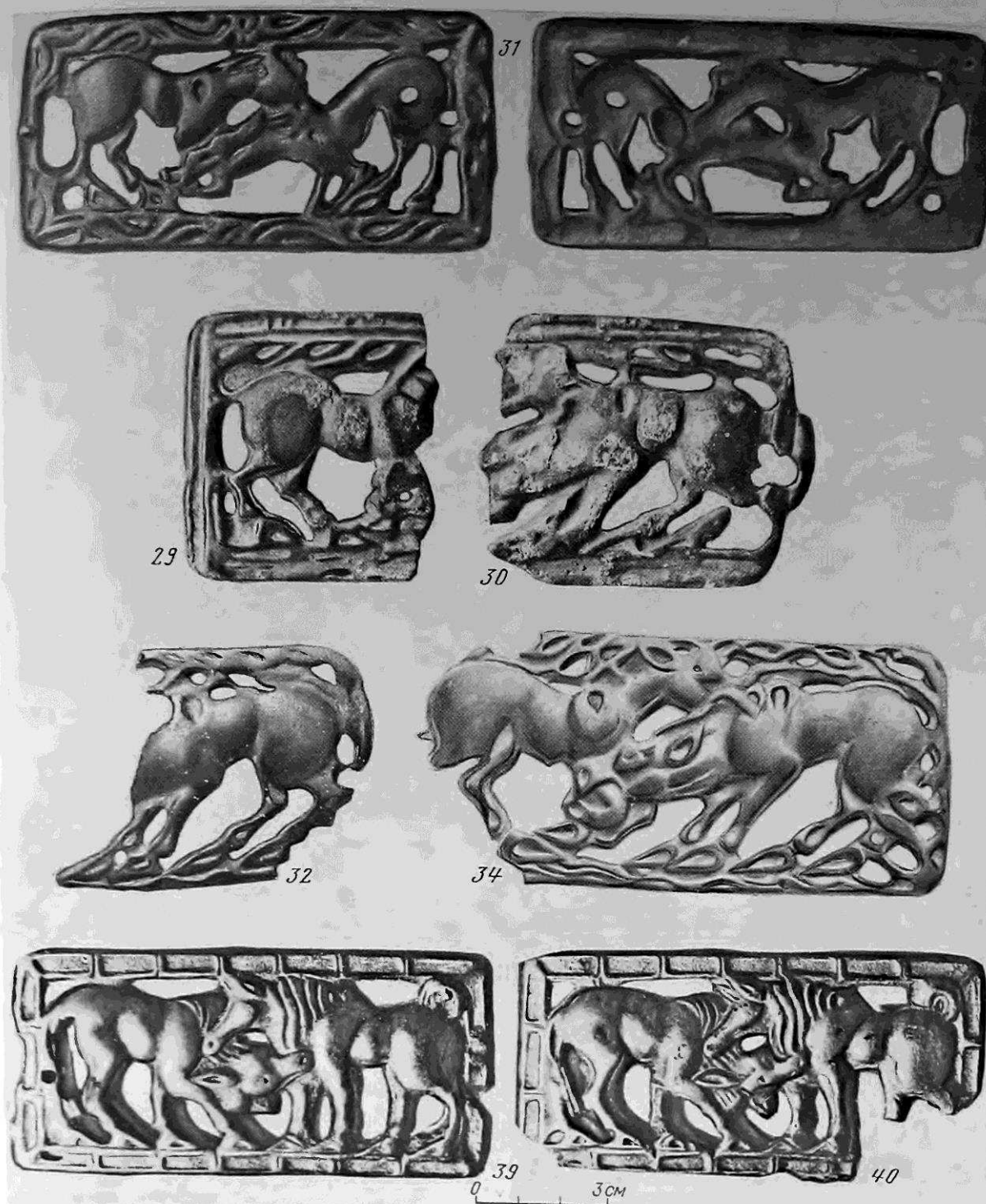
Таблица 8

Пластины со сценой борьбы коней

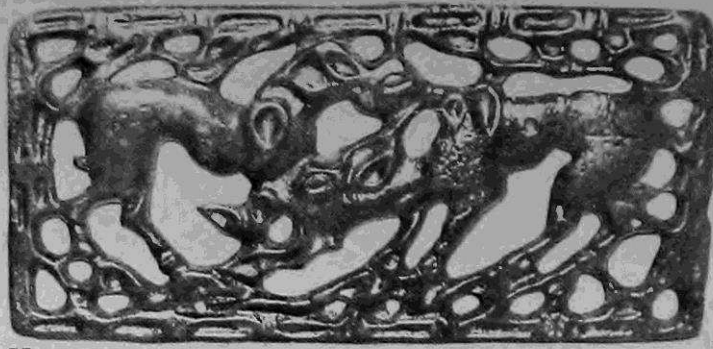
25 — Означенная, случайная находка; 26 — Шушенское, случайная находка; 27 — Большой Телев, случайная находка; 28 — Селиваниха, размытый курган на берегу Енисея

Таблица 9

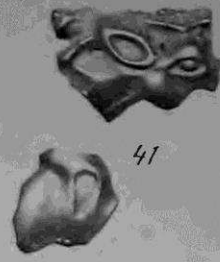

Пластины со сценой борьбы копей

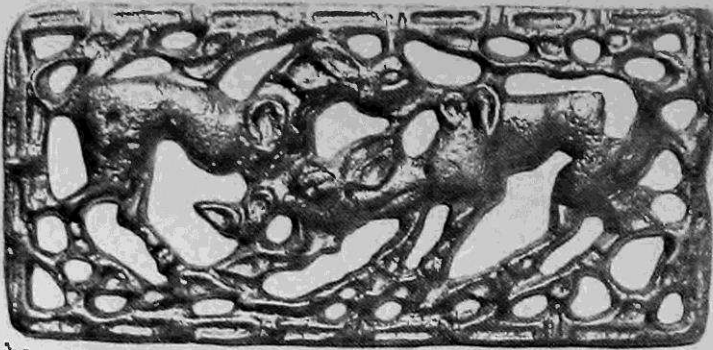
28, 30 — гора Изых, случайные находки; 31 — место находки не установлено; 32 — Минусинский округ, случайная находка; 34 — Минусинская котловина, случайная находка; 39, 40 — Ползиково, случайные находки

35

41

36

42

37

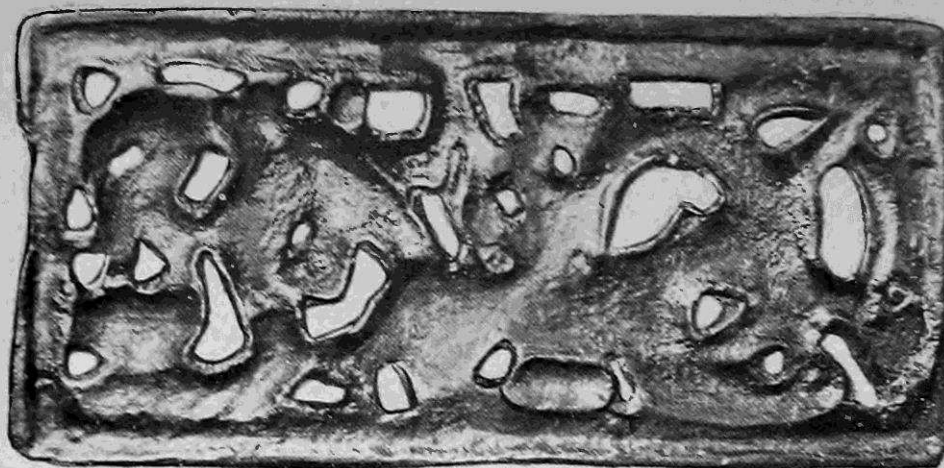
33

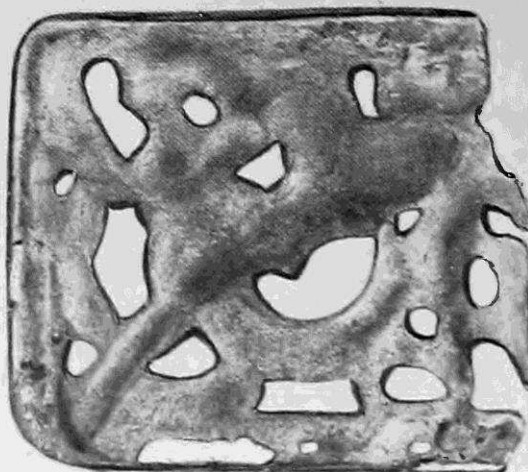
Пластины со сценой борьбы коней и со сценой терзания хищником из семейства кошачьих копытного
33 — Береш, случайная находка; 35, 36 — Дэрестуйский могильник, могила 10; 37 — Дэрестуйский могильник, могила 9; 41 — долина р. Савы; 42 — Косогольский клад

43

45

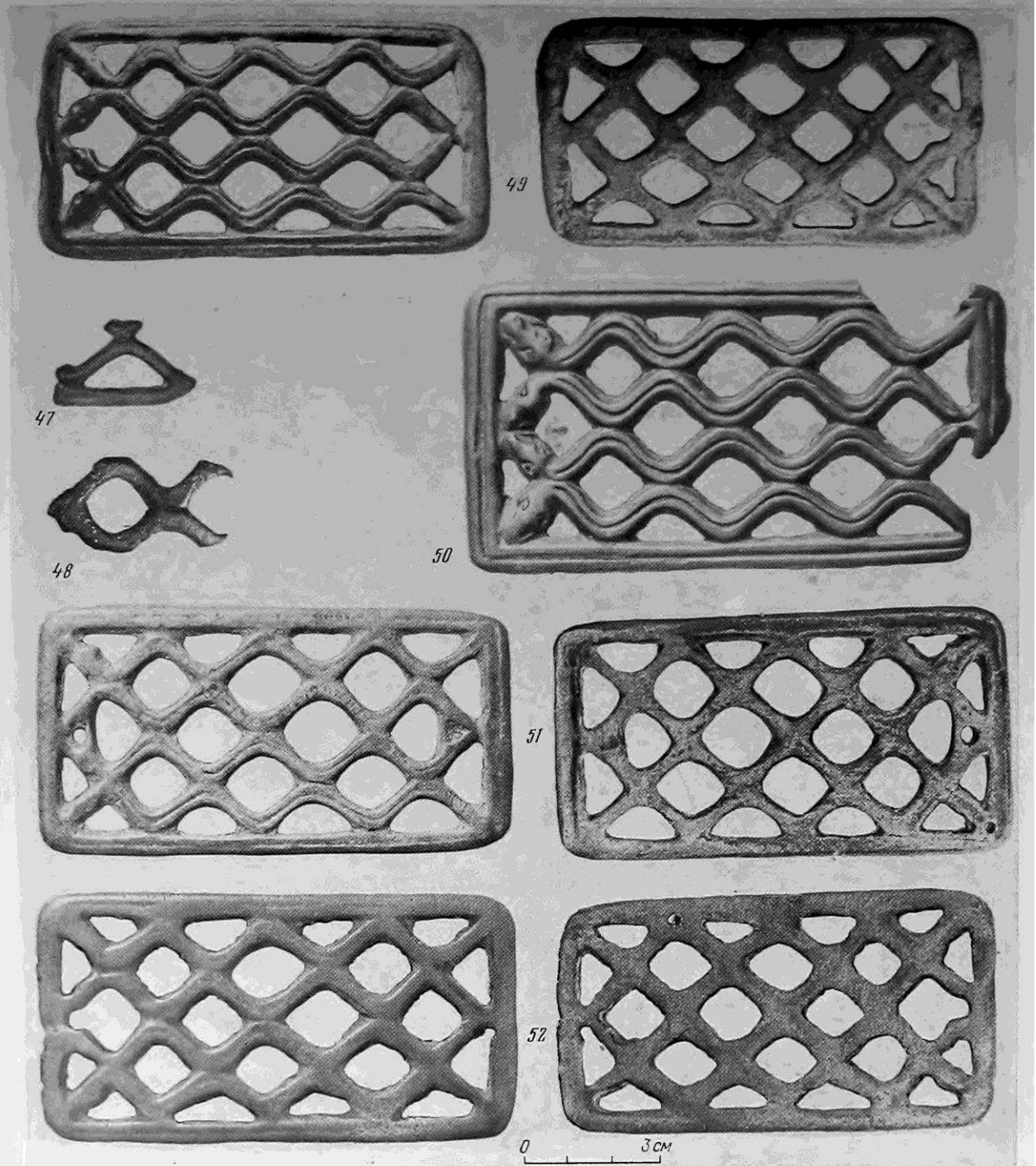

0 3 см

Пластины со сценной борьбы дракона и двух тигров
43 — Иволгинский могильник, могила 100; 45 — место находки неизвестно

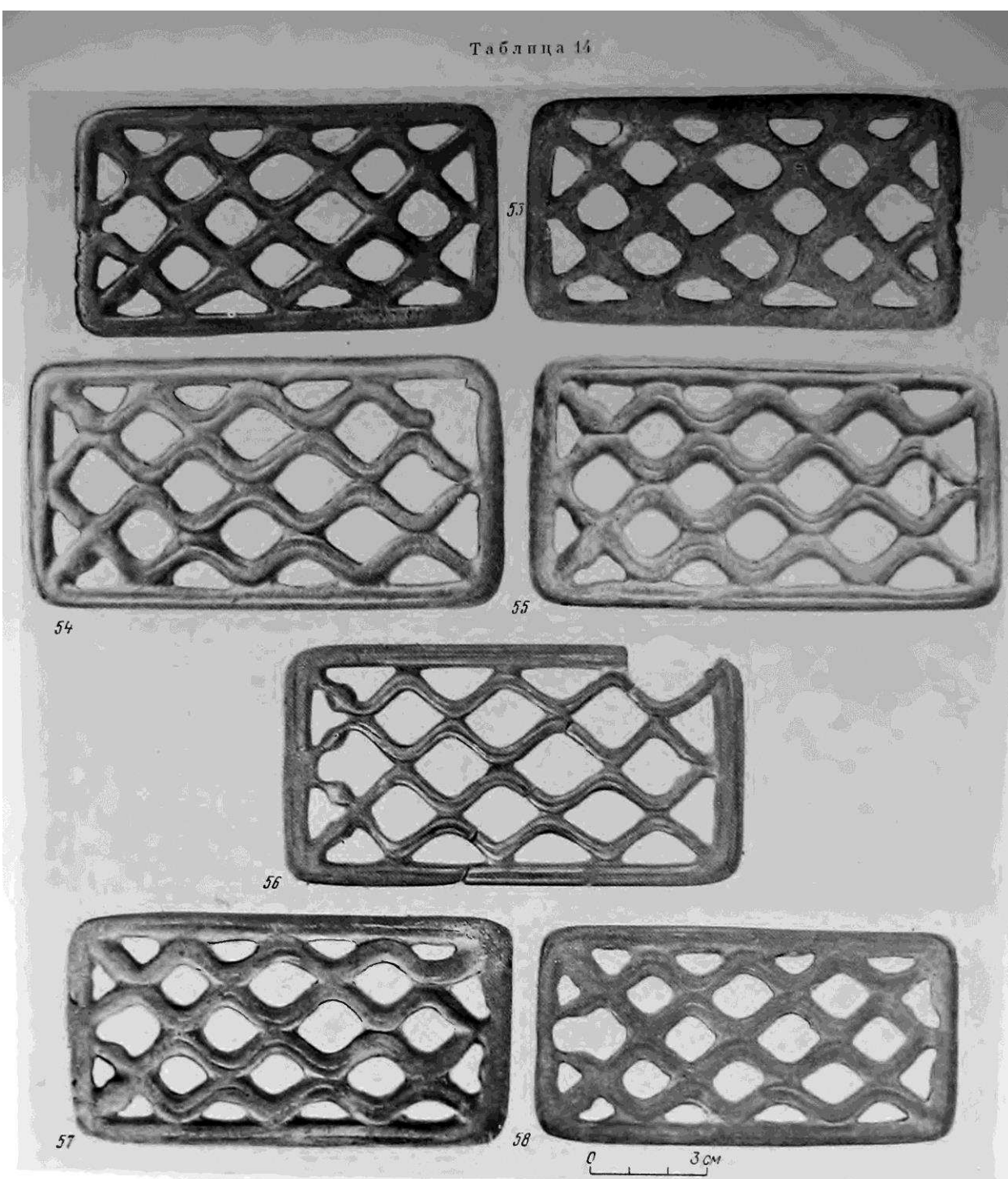
Пластини со сценами борьбы дракона и двух тигров, а также фантастических животных
44 — Иволгинский могильник, могила 109; 46 — Шарагол, Бурятская АССР, случайная находка

Пластины со змеями

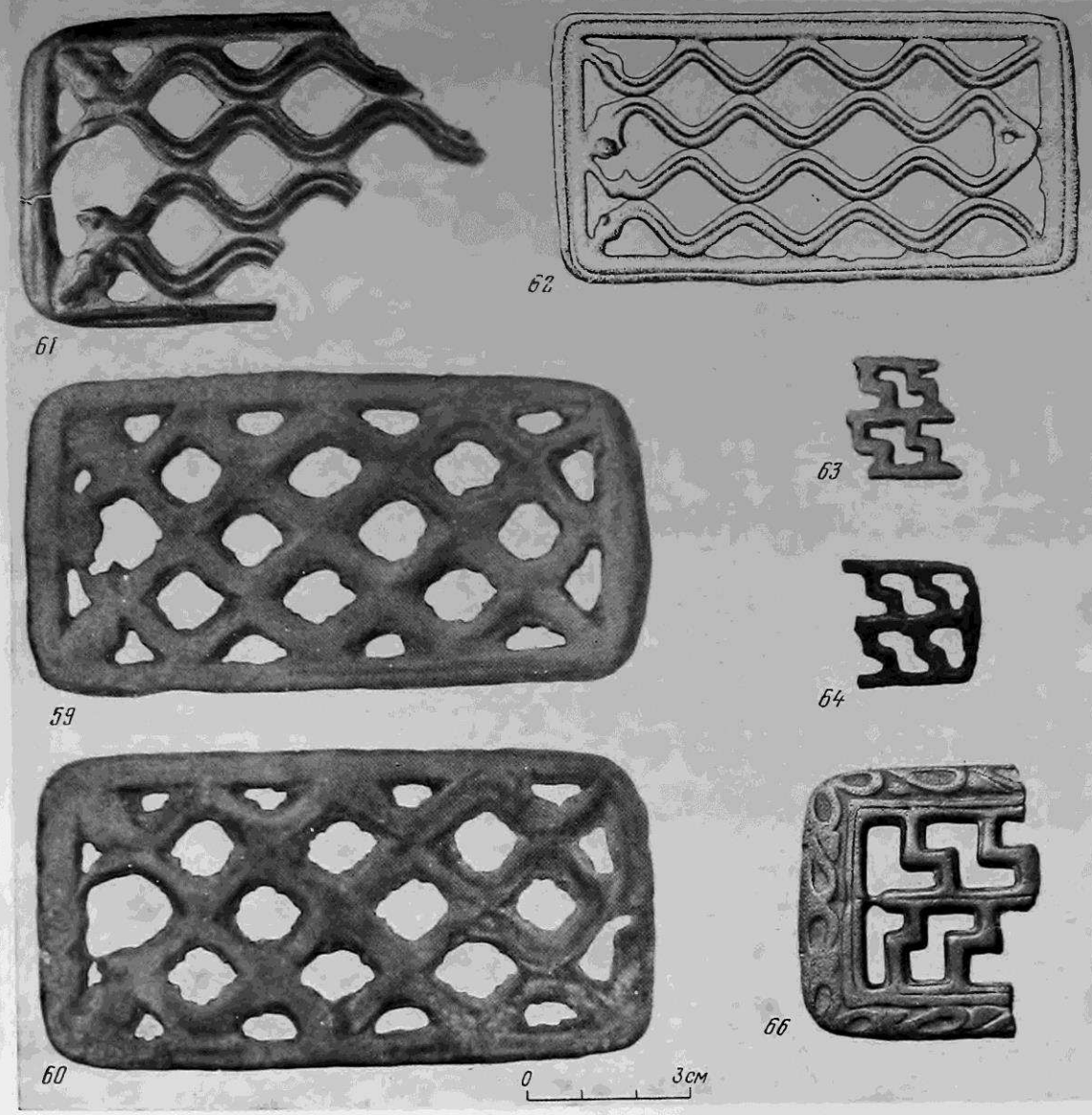
47 — Новая Черная V, могила 5; 48 — Новая Черная IV, могила 8; 49 — Кокорева, случайная находка; 50 — Табат, случайная находка; 51 — Крапивина, случайная находка; 52 — Марьясова, случайная находка

Таблица 14

Пластины со змеями

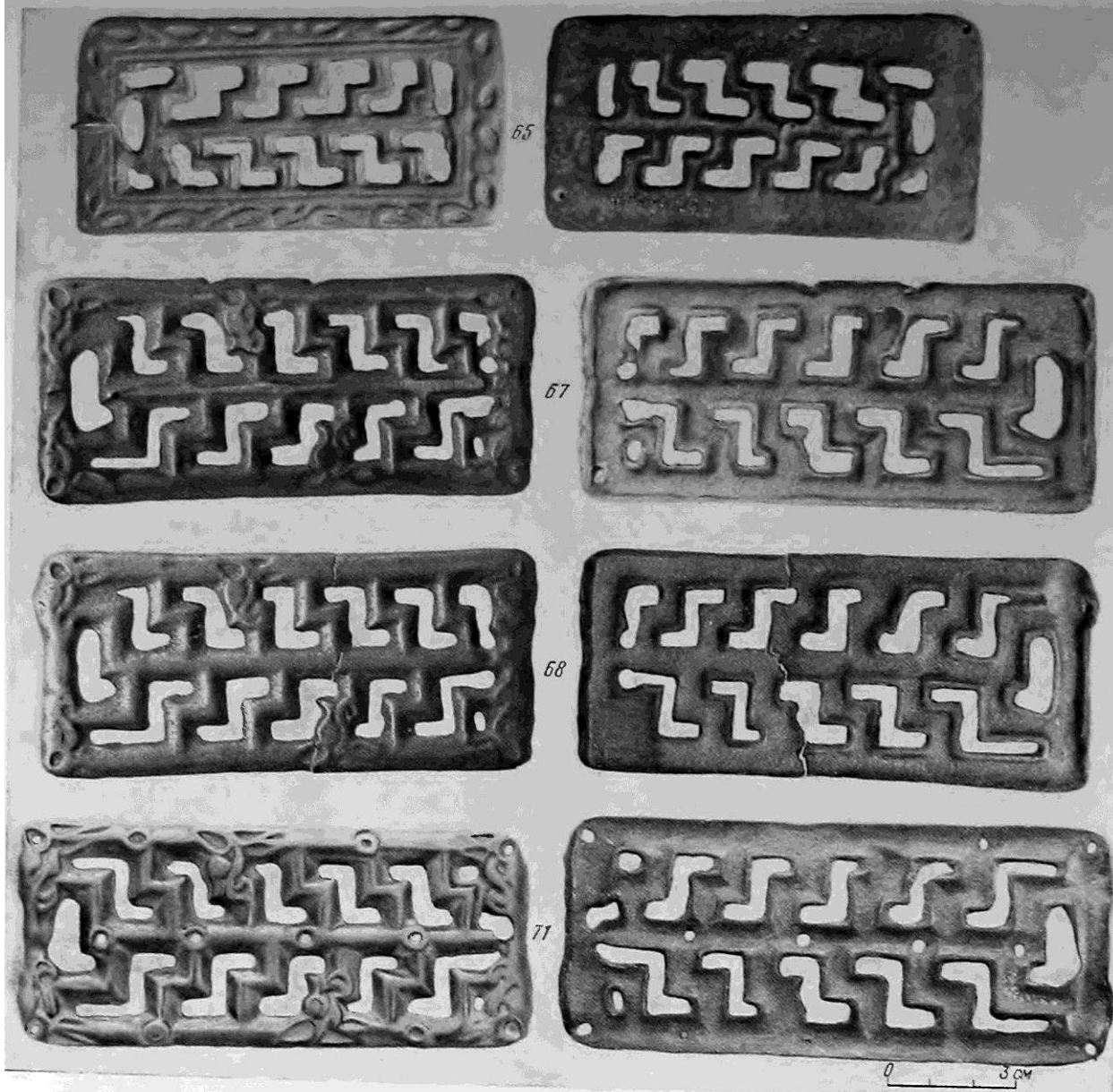
53 — Марьясова, случайная находка; 54, 55 — Соленоозерная, случайные находки; 56, 57, 58 — Косогольский клад

Пластины со змеями и решетчатым орнаментом

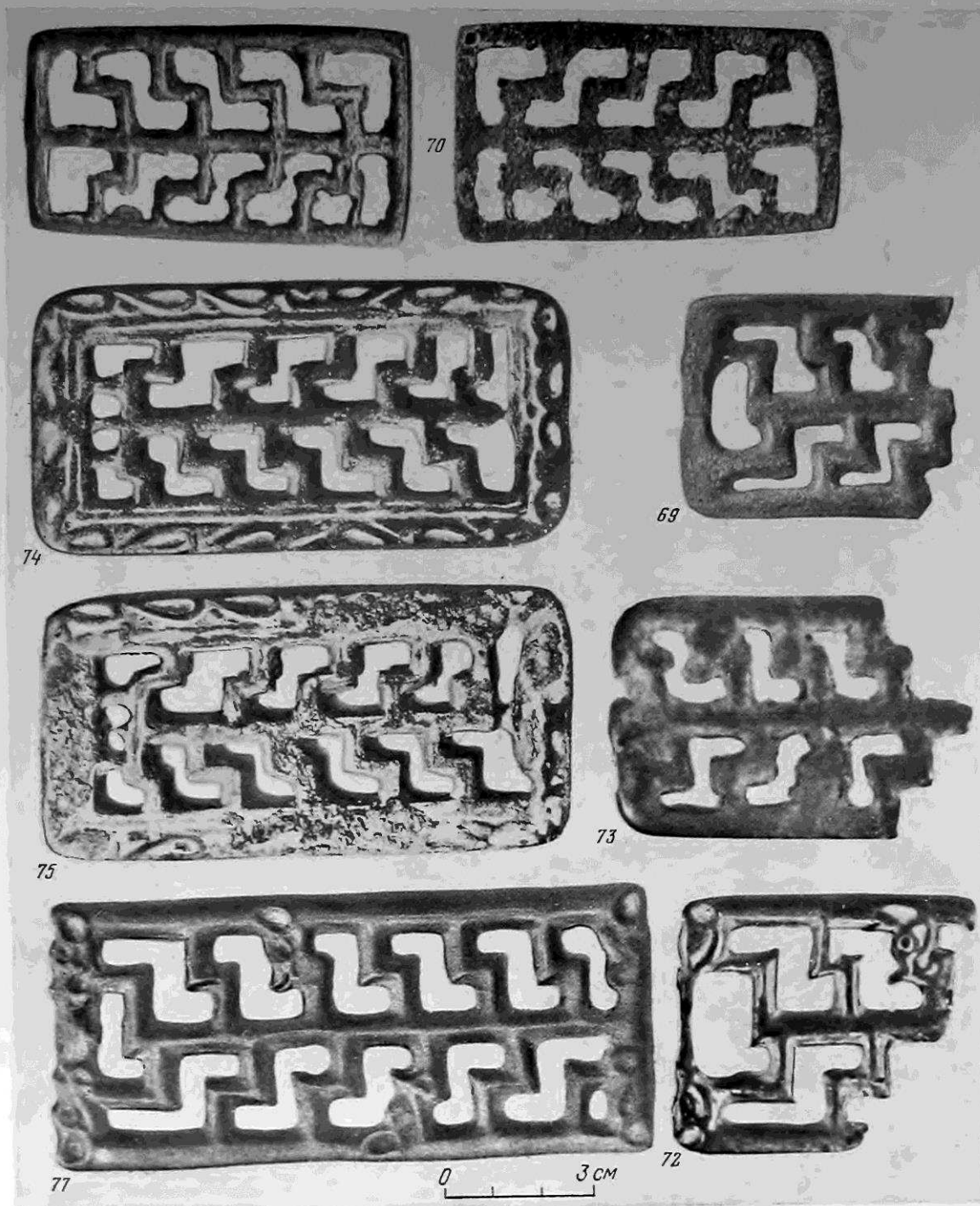
59, 60 — Косогольский клад; 61 — Сыда, случайная находка; 62 — Иволгинский могильник, случайная находка; 63 — Телсей VII, могила 59; 64 — Телсей VII, могила 39; 66 — место находки неизвестно

Пластины с решетчатым орнаментом

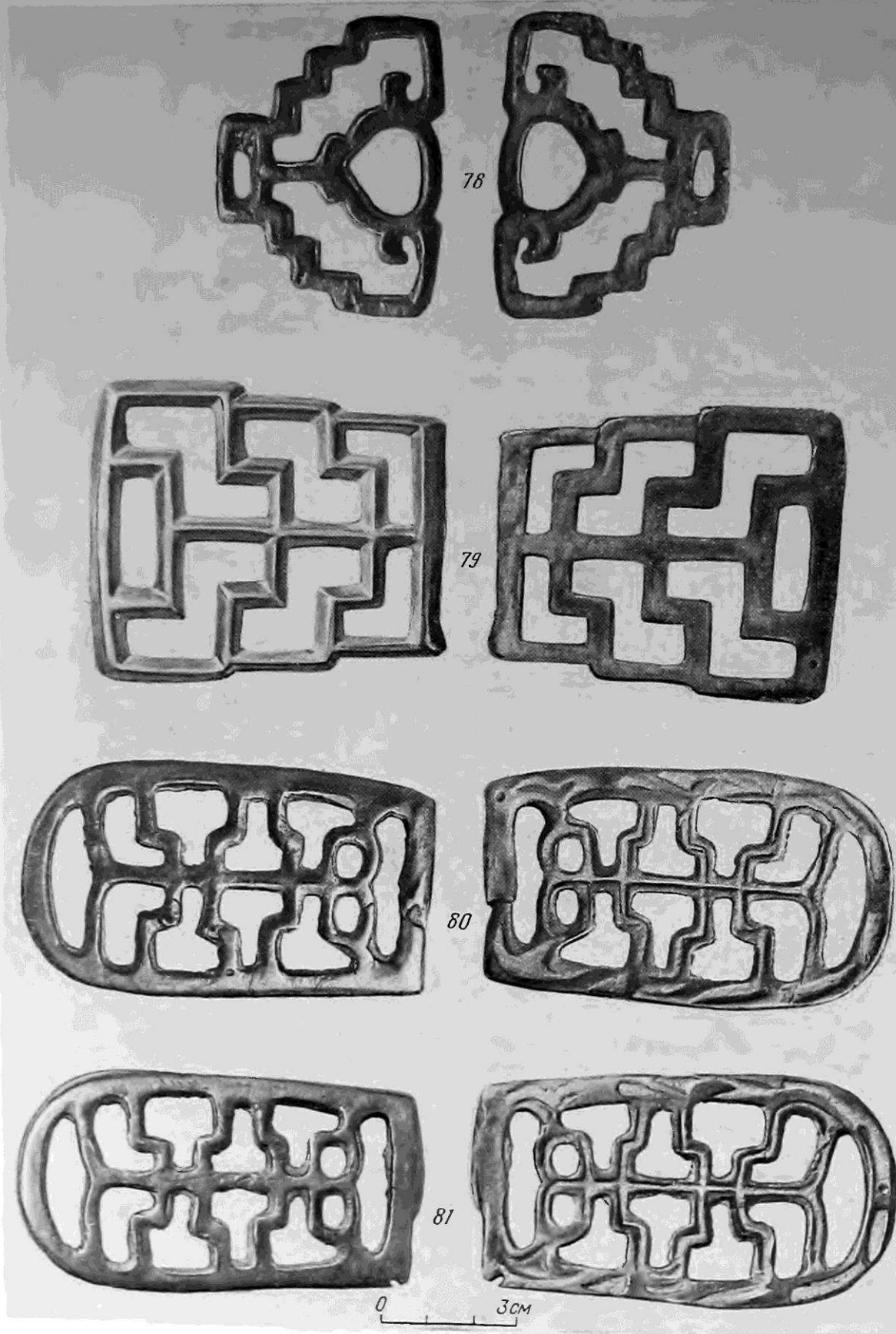
65 — Верховья Теса, случайная находка; 67 — Табат, случайная находка; 68 — Марьясова, случайная находка; 71 — Абаканское, случайная находка

Пластинки с решетчатым орнаментом

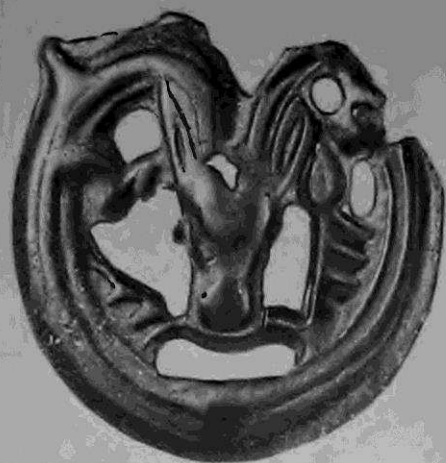
69 — Марьясова, случайная находка; 70 — Бейское, случайная находка; 72, 73 — Косогольский клад; 74, 75 — Минусинский округ, случайные находки; 77 — Томская губерния

Таблица 18

Пластини с решетчатым орнаментом

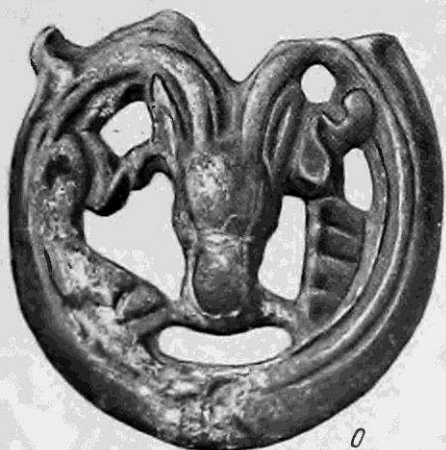
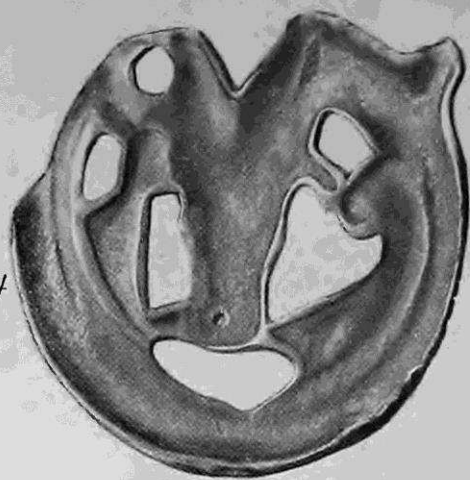
78 — Красный Яр, могила 1; 79, 80 — место находки неизвестно; 81 — Абаканское, случайная находка

82

84

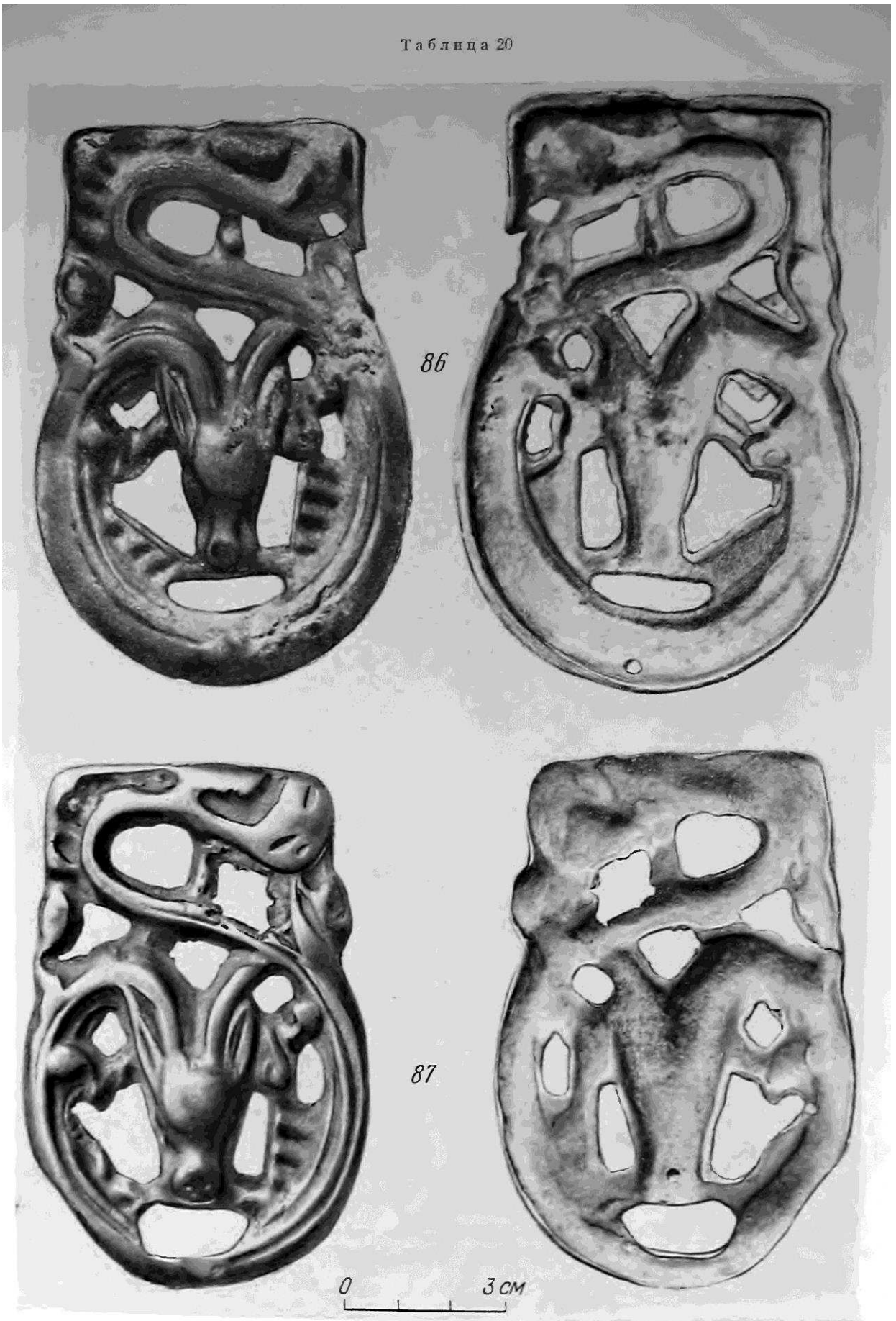
85

0 3 см

Пластины с драконом

82 — Соиньина, случайная находка; 84, 85 — левый берег Енисей

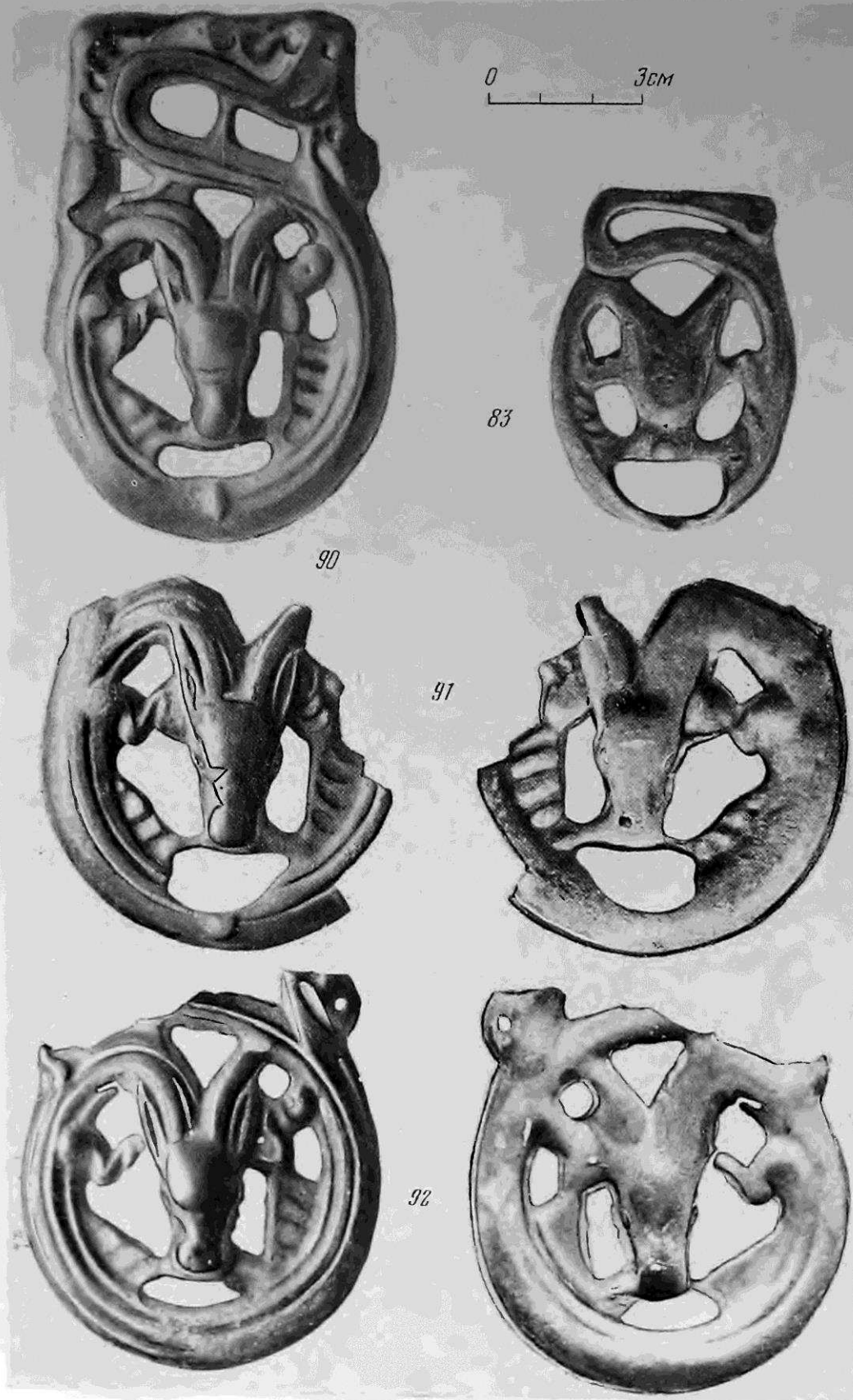
Пластины с драконом

86 — левый берег Енисея; 87 — Марьясово, случайная находка

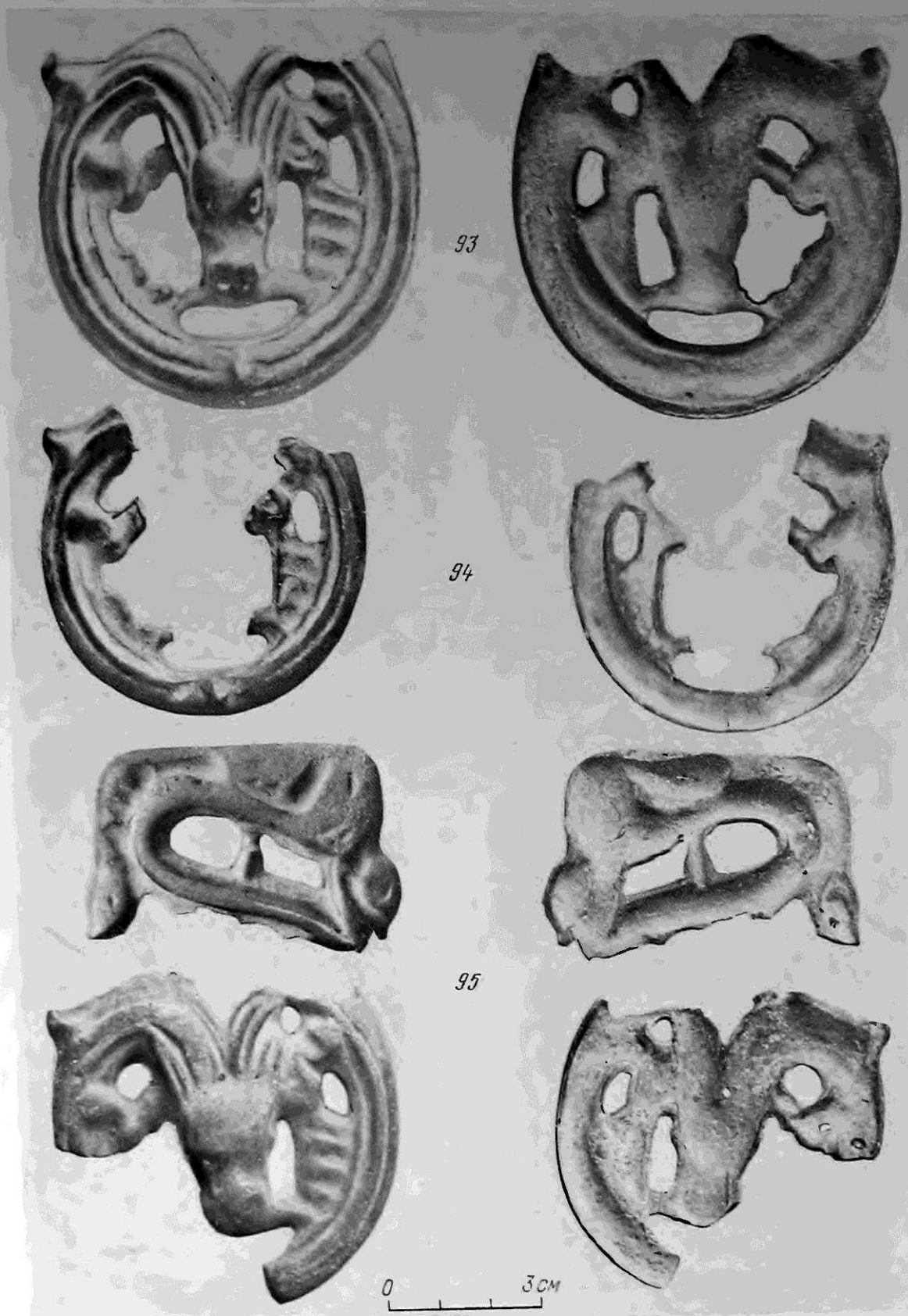

Пластины с драконом

88 — левый берег Енисей; 89 — Миусинская котловина, случайная находка

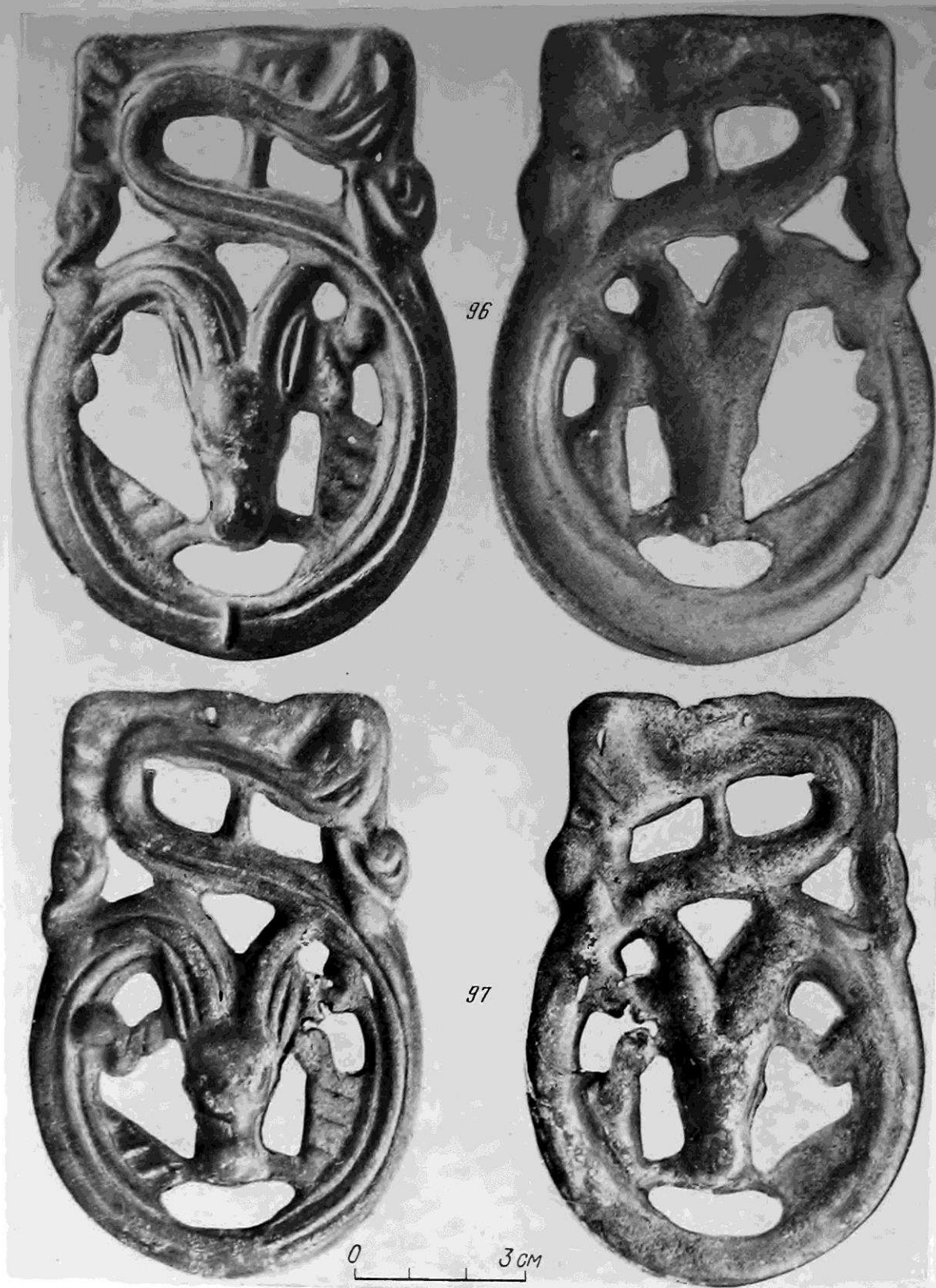

Пластини с драконом
83 — место находки неизвестно; 90 — Солепоозерная, случайная находка; 91, 92 — Косогольский
клад

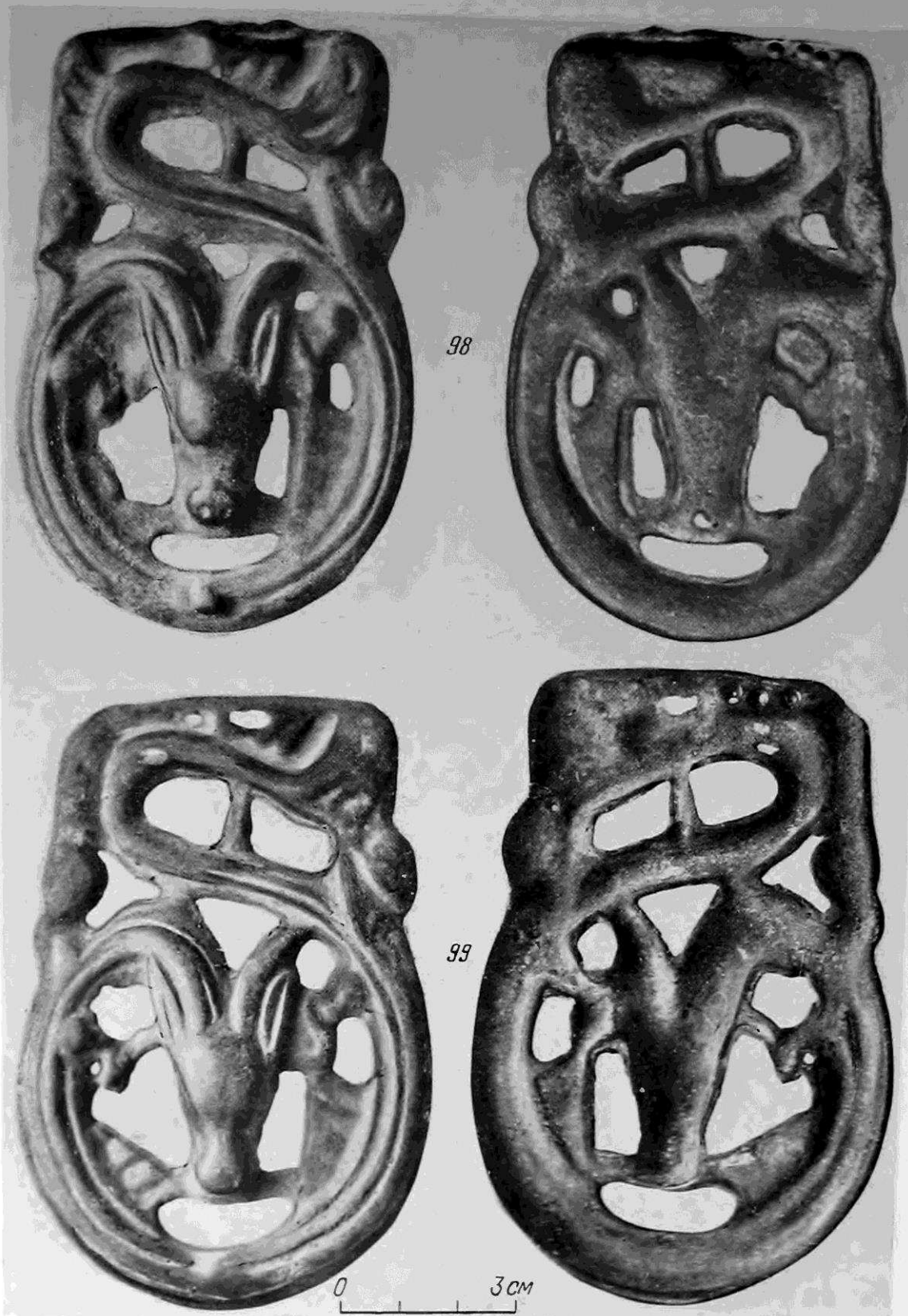

Пластини с драконом (93—95). Косогольский клад

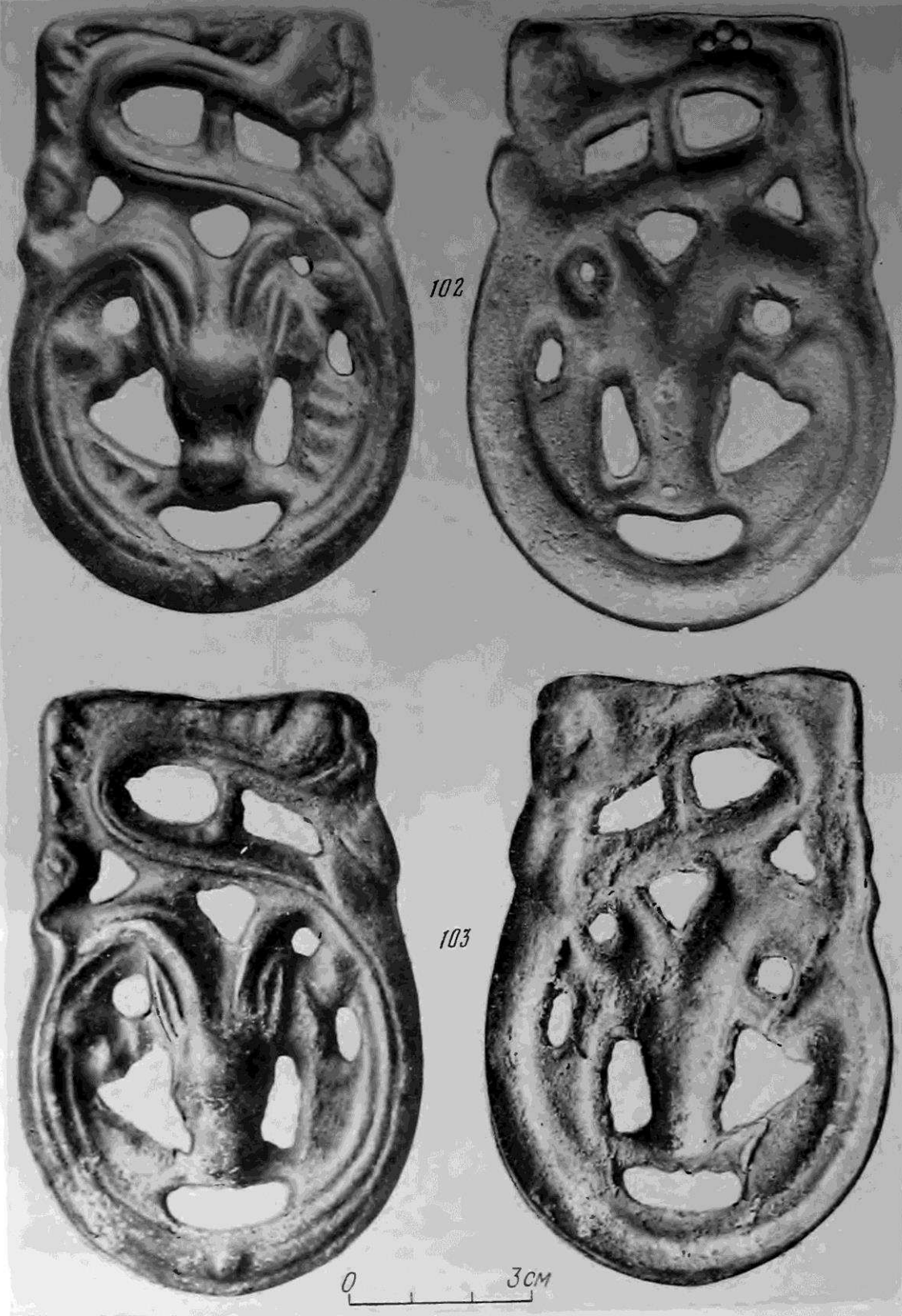
Пластини с драконом (96, 97). Косогольский клад

Пластины с драконом (98, 99). Косогольский клад

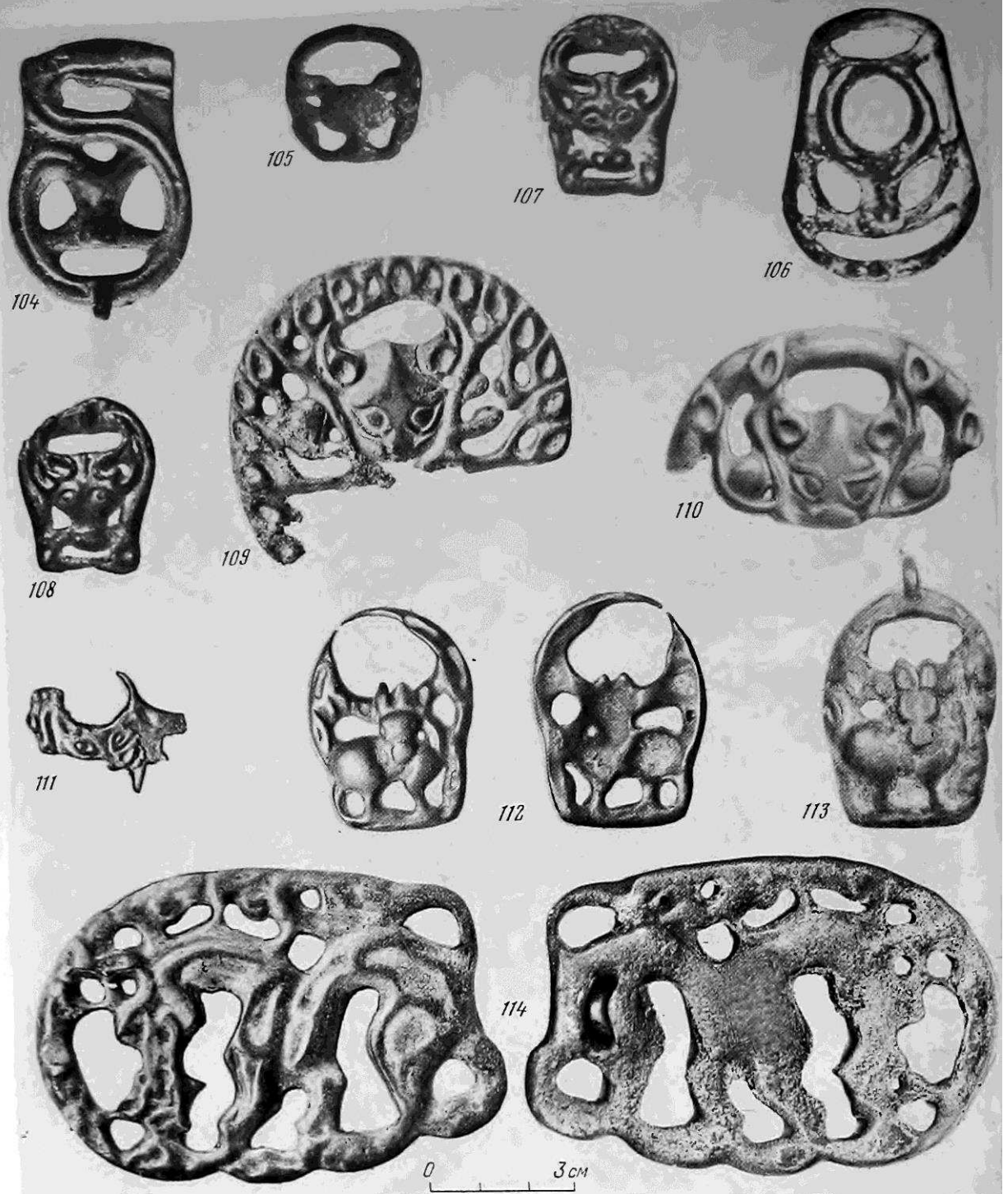

Пластины с драконом (100, 101). Косогольский клад

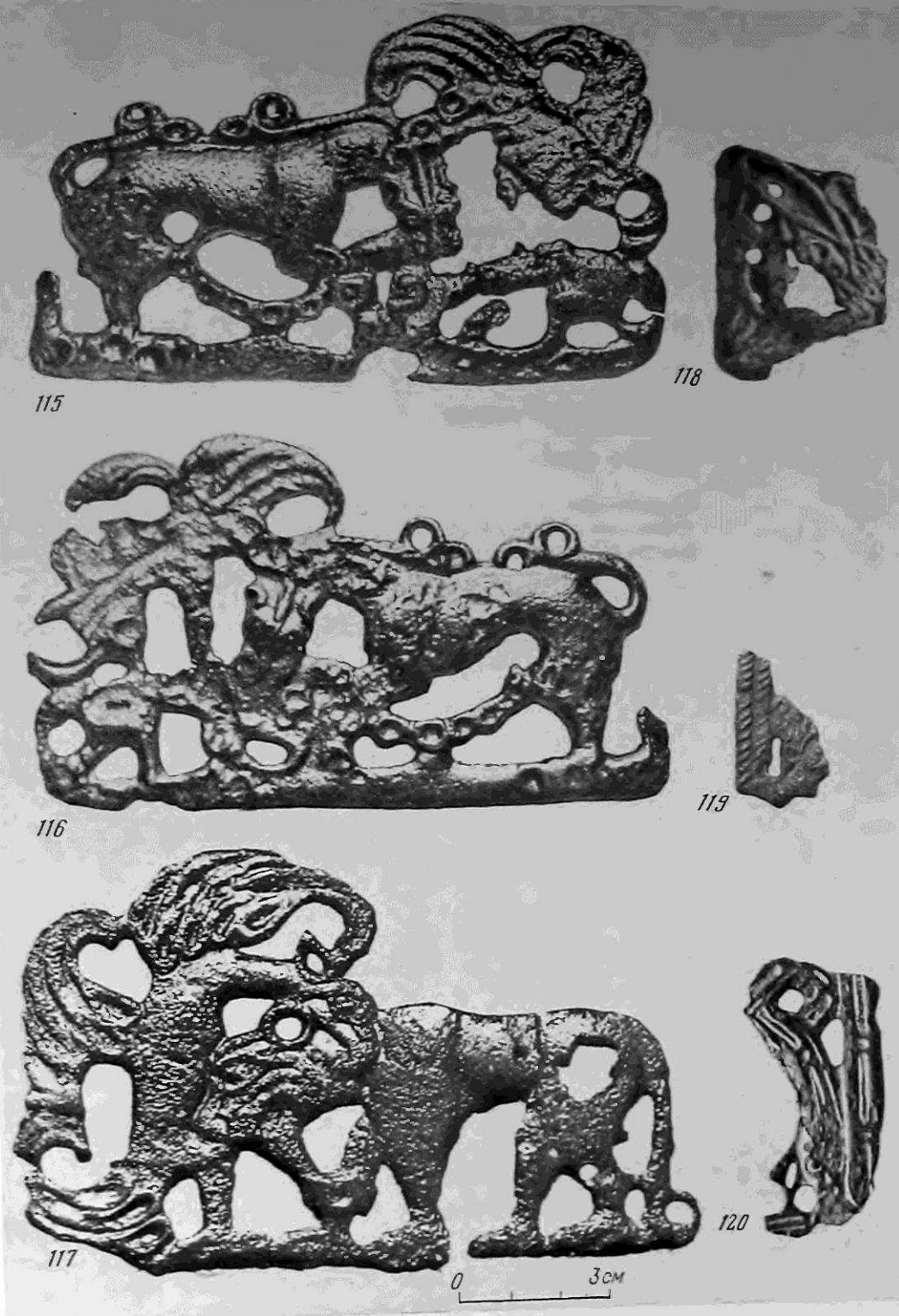
Пластины с драконом (102, 103). Косогольский клад

Таблица 28

Пластины с головой животного или фигурой стоящего животного

104 — Косогольский клад; 105 — Тепсей VII, могила 39; 106 — Косогольский клад; 107, 108 — Дарестуйский могильник, могила 14; 109 — Измх, случайная находка; 110 — Косогольский клад; 111 — Забайкалье, случайная находка; 112 — Табат, случайная находка; 113 — Косогольский клад; 114 — Марьесова, случайная находка.

Пластины со сценами борьбы и неопределимые
 115, 116 — Дарестуйский могильник, могила 7; 117 — Урбюи III; 118 — Большой Барандат, курган «за поскотиной»; 119 — поселение Дурены, случайная находка; 120 — Красный Яр, могила I